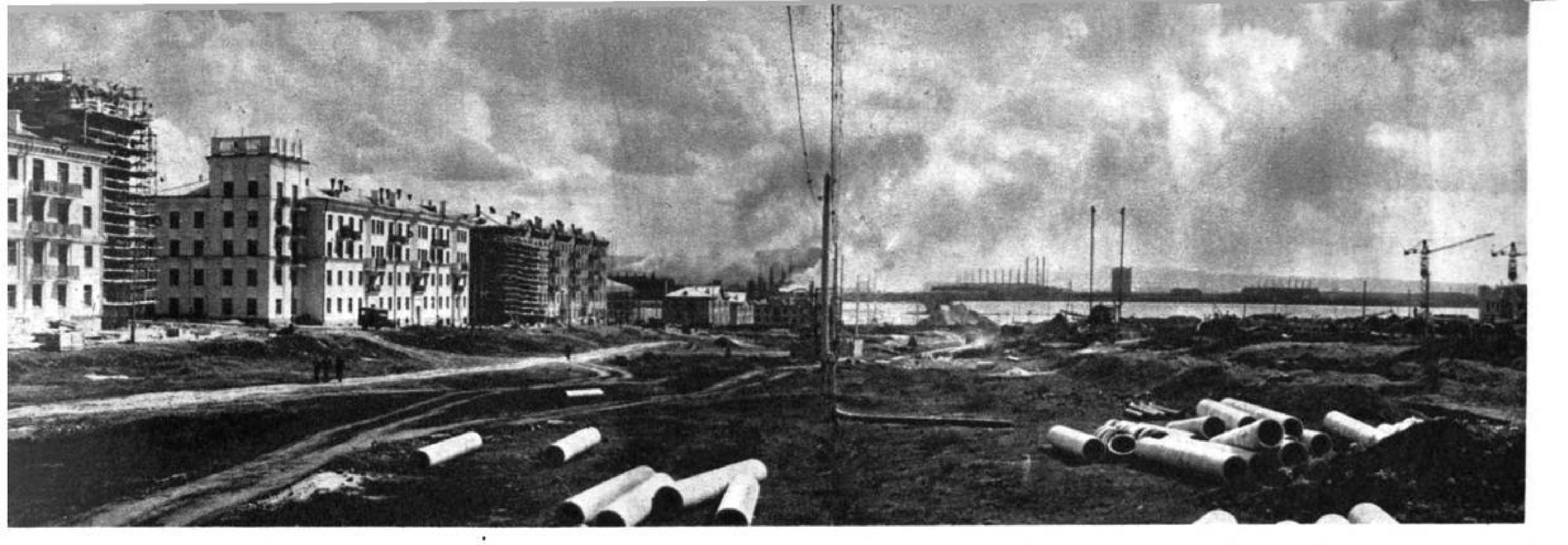
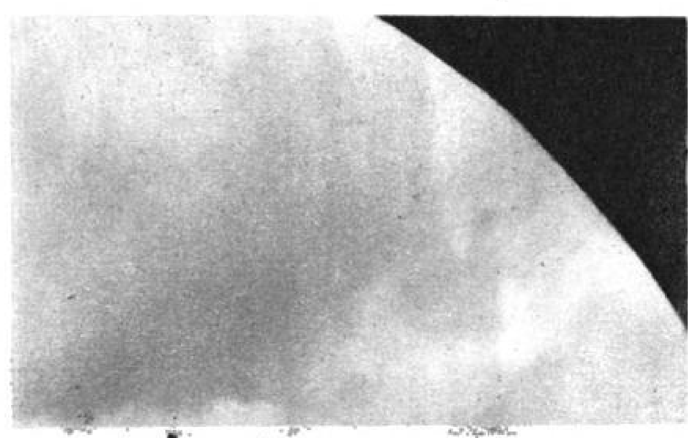

ОГОНЁК
№ 5 ЯНВАРЬ 1952
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Новый Магнитогорск

Фото Дм. Бальтерманца

Кто не помнит то время, когда Магнитка была самым юным городом страны? Когда сообщение о закладке клуба магнитогорских металлургов или снимок первой школы, выросшей среди бараков, обходили страницы всех центральных газет? Ныне чудесную судьбу молодого Магнитогорска повторяют поселки строителей на Тахиа-Таше, у Жигулей, под Каховкой. Но и любимый первенец социалистического градостроительства живет сегодня кипучей созидательной жизнью.

Незабвенный Серго Орджоникидзе, близко принимавший к сердцу нужды магнитогорцев, говорил, что основное жилищное строительство надо развивать на правом берегу реки Урал, который в начале тридцатых годов оставался еще пустынным. Домны, коксовые батареи и мартены были сооружены на левом берегу. Первые кварталы и улицы города, естественно, выросли по соседству с заводом. Приходилось мириться с тем, что зимой снег возле домов становился черным от копоти. Но на кальки архитекторов и строителей уже ложились линии кварталов Правобережного района, куда ветер никогда не заносит производственные дымы. В послевоенные годы проекты воплотились в бетон, кирпич, мрамор...

Удивительное чувство овладевает вами, когда трамвай, миновав дамбу через заводской пруд, медленно поднимается в гору по Комсомольской улице (снимок внизу). Из шумного индустриального мира вы сразу попадаете в зону тишины и спокойствия.

Добротные многоэтажные дома сияют под солнцем белизной своих стен. Улица стройна, но не однообразна. Дома часто расступаются, и в интервалах между ними, за чугунными оградами, вы видите цветники и деревья; в глубине просторных дворов устроены площадки для детских игр.

Трамвай выходит на площадь. В центре ее — кинотеатр и сквер с фонтаном и газонами (снимок слева). В зданиях, широким кольцом окруживших площадь, расположились магазины, столовые, кафе. Рядом — детский сад, большая школа, библиотека. Нет разбросанности, характерной для кварталов, построенных в годы первой пятилетки, но нет и тесноты. В этом маленьком уголке нового Магнитогорска видишь черты современного советского стиля градостроительства: сочетание благородной красоты архитектурных форм со сталинской заботой о человеке. К слову сказать, архитекторы А. Дубинин, И. Мет, М. Морозов, создавшие комплекс Комсомольской улицы, были удостоены второй премии на конкурсе Российской Федерации, в котором приняли участие архитекторы и строители 87 городов.

Проспект Металлургов — так гордо именуют магнитогорцы новую магистраль, которую вы видите на верхнем снимке. Боимся, что этот снимок скоро устареет. Ведь каждый месяц справляют новоселье славные магнитогорские горняки и доменщики, сталевары и прокатчики.

Мих. ЗЛАТОГОРОВ

На первой странице обложки: Классный руководитель 4-го класса «Б» 330-й мужской средней школы (Москва) Людмила Петровна Терлецкая часто приходит к своим ученикам домой. Она следит за выполнением режима дня школьниками, беседует с родителями. На снимке: Людмила Петровна Терлецкая (в центре) дома у своего ученика Игоря Борисова. Мать Игоря Елизавета Григорьевна и бабушка Анна Федоровна прислушиваются к замечаниям учительницы.

Фото И. Туннеля.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

№ 5 (1286)

27 ЯНВАРЯ 1952

30-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

У МАВЗОЛЕЯ В. И. ЛЕНИНА 21 ЯНВАРЯ 1952 ГОДА.

Фото А. Гостева

Торжественно-траурное заседание в Большом театре, посвященное XXVIII годовщине со дня смерти Владимира Ильича Ленина. В президиуме (слева направо): товарищи Н. С. Хрущев, Л. М. Каганович, Л. П. Берия, П. К. Пономаренко, А. И. Микоян, М. А. Суслов, К. Е. Ворошилов, А. А. Андреев, М. Ф. Шкирятов, Г. М. Маленков, И. В. Сталин, В. М. Молотов, С. М. Буденный, Н. А. Булганин, В. Д. Соколовский, Н. М. Шверник, Т. М. Зуева, А. Ф. Горкин, И. И. Румянцев, М. А. Яснов. Фото Ф. Кислова

ТОРЖЕСТВО ИДЕЙ ЛЕНИНИЗМА

Советский народ и трудящиеся всего земного шара отметили скорбную дату — двадцать восьмую годовщину со дня смерти гениального основателя и руководителя коммунистической партии и Советского государства, великого вождя и учителя Владимира Ильича Ленина.

Сотни миллионов людей бережно хранят в своей памяти бессмертный образ Ильича, светлое имя Ленина стало символом величия и славы нашей социалистической Отчизны.

Учение Ленина, развиваемое великим продолжателем его дела товарищем Сталиным, владеет умами всего трудового человечества, указывает путь освобождения от оков капитализма, путь обновления мира на основе социализма. Следуя заветам Ленина, руководствуясь во всей своей деятельности мудрыми указаниями великого Сталина, коммунистическая партия и советский народ добились всемирно-исторических побед социализма, неуклонно идут к полному торжеству коммунизма.

...21 января. 18 часов 50 минут. В Москве, в Государственном Академическом Большом театре Союза ССР состоялось торжественно-траурное заседание ЦК ВКП(б), МК и МГК ВКП(б), Президиумов Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, Московского областного и городского Советов депутатов трудящихся, ЦК ВЛКСМ, МК и МГК ВЛКСМ, Президиума ВЦСПС совместно с представителями партийных, общественных организаций и Советской Армии, посвященное XXVIII годовщине со дня смерти Владимира Ильича Ленина.

В президиуме появляются товарищ И. В. Сталин, товарищи В. М. Молотов, Г. М. Маленков, Л. П. Берия, К. Е. Ворошилов, А. И. Микоян, Н. А. Булганин, Л. М. Каганович, А. А. Андреев, Н. С. Хрущев, Н. М. Шверник, М. А. Суслов, П. К. Пономаренко, М. Ф. Шкирятов.

Собравшиеся стоя горячо приветствуют гениального продолжателя дела Ленина — вождя и учителя всего прогрессивного человечества товарища И. В. Сталина. В зале возникает бурная овация.

Председательствующий Н. М. Шверник произносит краткое вступительное слово и предлагает почтить память Владимира Ильича Ленина вставанием. Все в глубоком молчании встают.

Слово для доклада тов. Н. М. Шверник предоставляет директору Института Маркса — Энгельса — Ленина тов. П. Н. Поспелову.

— 28 лет минуло с того скорбного дня, — говорит тов. Поспелов, — когда ушел от нас Владимир Ильич Ленин, величайший гений человечества, любимый вождь, отец и учитель трудящихся всего мира.

Ленинизм — марксизм эпохи империализма и пролетарских революций — с каждым годом все больше подтверждает свою великую, всепобеждающую силу, служит верным компасом и маяком для всех строителей социализма и коммунизма, для всех борцов против империализма, против капиталистического рабства.

Советские люди, руководимые великой партией Ленина — Сталина, добились всемирно-исторических побед социализма потому, что они боролись и побеждали врагов, внутренних и внешних, строили новую жизнь по Ильичу, следуя бессмертным заветам Ленина.

Докладчик говорит о всемирно-исторических победах, одержанных Советским государством в коммунистическом строительстве, об огромном творческом подъеме, с которым наш народ сооружает мощные

гидроэлектростанции, гигантские оросительные каналы. Великие стройки коммунизма в сочетании с успешно выполняемым планом преобразования природы являются одним из важнейших звеньев в создании материально-технической базы коммунизма. Откроются новые источники умножения общественного богатства, жизненных благ, изобилия продуктов питания и одежды в нашей стране.

— Мы можем теперь сказать, — продолжает тов. Поспелов, — что коммунизм уже не есть вопрос отдаленного будущего, что он растет и будет расти из великого творческого труда советских людей, из новых успехов нашей науки и техники, из непрерывного роста производительности труда и повышения материально-культурного уровня жизни советских людей.

Докладчик характеризует рост сил социализма и демократии.

Тов. Поспелов подчеркивает, что невиданное еще в истории могучее, охватившее все народы и страны, организованное движение сторонников мира мешает империалистам опутать ложью народы и втянуть их в войну. Шестьсот миллионов подписей под Обращением о заключении Пакта Мира между пятью великими державами выражают единодушную волю народов к миру и являются серьезным предупреждением поджигателям войны. Если американо-английские империалисты осмелятся развязать третью мировую войну, то она обойдется мировому капитализму еще дороже, чем две предыдущие мировые войны, она может лишь ускорить гибель мирового капитализма.

Докладчик говорит о торжестве идей ленинизма.

— Великие идеи Ленина и Сталина доходят до трудящихся самых отдаленных уголков земного шара. Никакие преграды и запреты не могут помешать победному шествию передовых идей современности, идей ленинизма по всему миру.

Заключительные слова оратора встречаются бурными, долго не смолкающими аплодисментами. Все встают. Раздаются возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин!», «Великому Сталину — слава!», «Товарищу Сталину — ура!», «Любимому вождю и учителю, товарищу Сталину — ура!».

☆ ☆ ☆

Ленинские дни прошли в Советском Союзе, в странах народной демократии, во всем мире под знаком дальнейшего сплочения трудящихся вокруг победоносного знамени ленинизма, под знаком роста и укрепления сил лагеря мира, демократии и социализма.

СИМВОЛ МИРА И ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Советские люди, верные великому учению Ленина — Сталина, высоко держат знамя международной солидарности трудящихся, дружбы и мира между народами. Ярким свидетельством этой солидарности является акт бескорыстной помощи, оказанной страной Советов итальянскому народу.

Тысячи тонн продовольствия и семенной пшеницы, тракторы и сельскохозяйственные машины были посланы советскими общественными организациями в дар населению северных провинций Италии, пострадавшему от наводнения в долине реки По. В беседе с корреспондентом «Огонька» капитан парохода «Тимирязев» А. Н. Доценко, вернувшийся на Родину из дальнего плавания к берегам Италии, сказал:

— В памяти каждого из нас надолго сохранятся дни, проведенные в Генуэзском порту, где тысячи простых людей Италии искренне, от всей души приветствовали посланцев советского народа — представителей ВЦСПС, Центросоюза, Антифашистского комитета советских женщин и моряков нашего судна. У борта «Тимирязева» на причале собрались докеры, рабочие, служащие, делегации из районов, пострадавших от наводнения. Всюду реяли флаги профсоюзных, кооперативных и других прогрессивных организаций Италии.

Неподалеку от стоянки парохода «Тимирязев» был ошвартован американский транспорт, на палубе которого виднелись танки. Докеры Генуи отказались его разгружать. На митинге, посвященном прибытию советского судна, генеральный секретарь Всеобщей итальянской конфедерации труда ди Витторио хорошо выразил чаяния простых людей Италии:

— Мы хотим, чтобы в наши порты, как и сегодня, приходили не военные корабли, а суда дружбы и мира.

Докеры Генуи безвозмездно разгрузили пароход «Тимирязев». Они трудились с небывалым подъемом. Один из портовых рабочих, пожилой итальянец, у которого на куртке виднелся значок участника партизанского движения против фашистских оккупантов, заявил нам:

— Никогда за свою жизнь и многолетнюю работу в порту я не трудился с таким наслаждением, как сейчас. Это потому, что первый раз в жизни я работаю на свой народ, на трудящихся, а не на капиталистов. На выгрузке парохода «Тимирязев» мы трудимся по-вашему, по-советски, по-стахановски, — гордо закончил он.

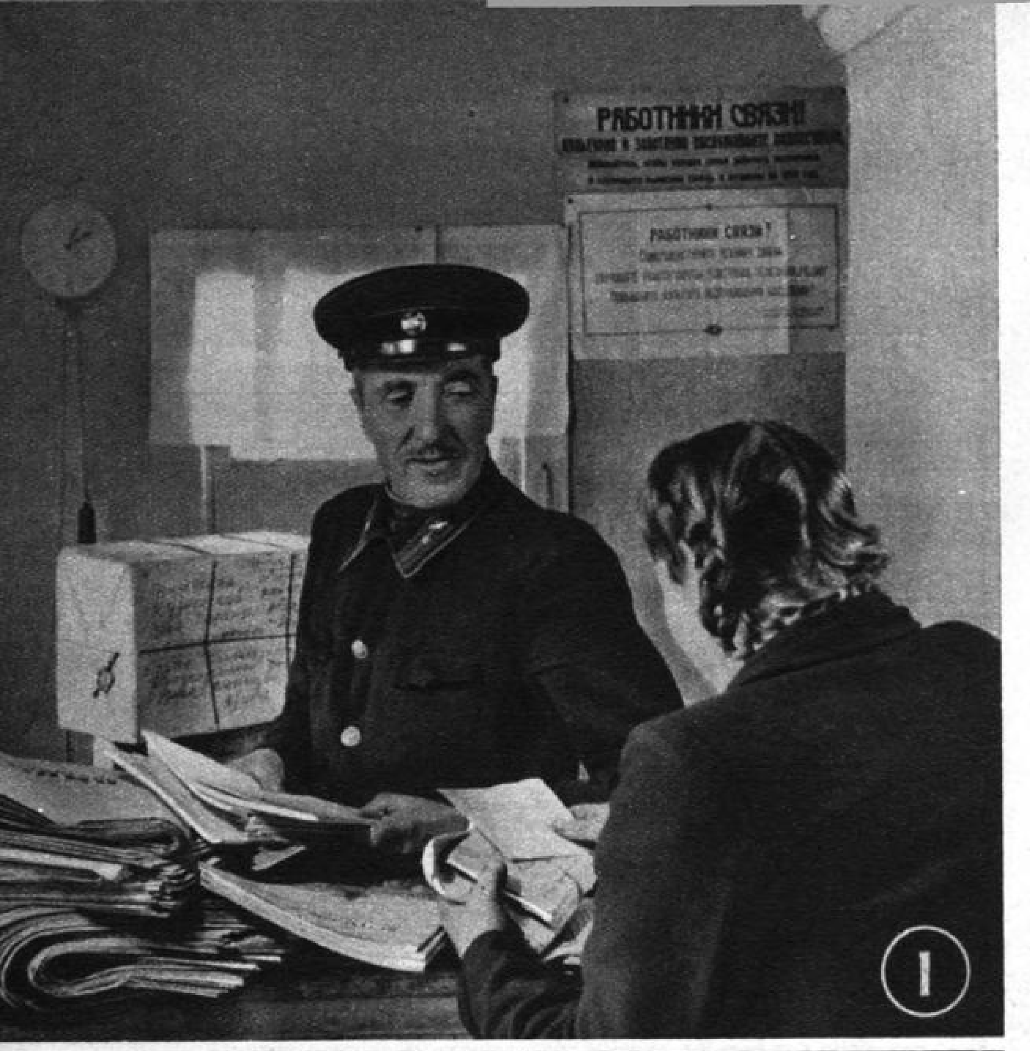
Почти две недели находился «Тимирязев» в Генуе. От многочисленных прогрессивных организаций различных городов Италии в адрес экипажа «Тимирязева» было получено много благодарственных телеграмм и писем. На пароходе побывали тысячи посетителей. Судовой радиооператор, он же киномеханик А. Шевченко, шестнадцать раз демонстрировал гостям кинофильм «Падение Берлина». Появление товарища Сталина на экране сопровождалось бурной овацией.

Все, что мы видели в Генуе, свидетельствует о неодолимости движения простых людей земного шара за мир, демократию, социализм, об искренних симпатиях трудящихся Италии к стране, строящей коммунизм по гениальным предначертаниям Ленина и Сталина.

Пароход «Тимирязев» в Генуэзском порту. У борта советского парохода собрались рабочие и докеры Генуи, делегации трудящихся Милана, Турина и районов, пострадавших от наводнения в долине реки По. Над головами собравшихся были подняты знамена, стяги и плакаты с надписями: «Да здравствует дружба между итальянским и советским народами!», «Да здравствует СССР!»

ИХ ЗНАЕТ ВЕСЬ РАЙОН

Репортаж С. ФРИДЛЯНДА

На карте страны Кузнецкий район, Пензенской области, занимает весьма скромное место. Степные дали, укрытые снегом, после нескольких часов пути кажутся утомительно однообразными. Но давно уже сказано русским народом: «Не место красит человека, а человек место».

Разгорается зимний день, сгоняя серые тени с заснеженных крыш. Проносится веселая стайка школьников. На фермах звенят бидоны в проворных руках доярок. В окнах кузницы полыхают отблески жаркого огня. У сельской почты сгружают тюки с корреспонденцией, журналами и посылками. Сюда спешит сельский библиотекарь за новыми книгами. В правлении колхоза агроном с председателем склонились над планом недалеких уже весенних работ, а в соседней комнате счетовод щелкает костяшками счетов. Завизжали пилы на деревообделочном комбинате. У здания райкома стоит газик, готовый к поездке по району.

Увлекательными делами заняты люди в районе: уже сегодня готовятся они к весенней полевой страде, строят дома, обучают детей и учатся сами, лечат, торгуют в магазинах... Каждый на своем месте, каждый при своем деле.

Но есть в районе люди, о которых говорят здесь особенно уважительно, в полной мере оценивая их старательный труд.

1

Андрей Федорович Касьянин — почтовый работник Верхне-Аблязовского отделения связи. Старожил села и в недавнем прошлом колхозник, Андрей Федорович выполняет обязанности почтаря аккуратно и тщательно.

— Интересная у меня работа,— говорит Касьянин. — Она позволяет видеть, как село наше из года в год подымается. Со всей страной нынче связаны. Сколько писем приходит из больших городов, где наша молодежь учится! Вот и сегодня получены письма колхозницам Анне Немовой и Марии Кукловой — их дочки в институтах образование получают. Газет все больше и больше требуется, журналов не хватает. Киоск у себя книжный наладили, за один месяц почти 300 книг продано.

2

— Слышала я, что некоторые люди скучать умудряются. Мне лично скучать некогда. Жизнь интересная, и каждый день чем-нибудь новым дарит. В праздник были гости — приехали на каникулы наши прошлогодние выпускники. «А ну, покажите отметки», — строго спрашиваю. Посмеялись мы вместе, вспоминая школьную учебу. Почти все они стипендиаты-отличники, будущие врачи, историки, агрономы, ветеринары...

Это говорит Валентина Карповна Черникова. Шестой год работает она в сельской школе имени Радищева. Срок небольшой, но в районе уже хорошо знают и успели полюбить ее, живую и быструю на всякой работе. Школьные занятия, детские кружки, беседы с родителями на дому... В политкружке повышенного типа она занимается с руководителями колхозного производства. Беседы Валентины Карповны собирают в клубе большую аудиторию. Где уж тут скучать!

3

По улице колхоза «Родина Радищева» неторопливо идет средних лет женщина. С ней здороваются, часто обращаются с разными вопросами. Бригадира Горшкова интересует, какие удобрения завозить под яровую пшеницу. Заведующая учебной частью школы Кошкаровская хочет уточнить тему очередной беседы в сельском лектории.

Лидия Карповна Черникова — в центре всей жизни села. Агроном и секретарь партийной организации, она тысячами нитей связана и с многоотраслевым колхозным производством, и с культурой, и с учебой, и с домашним бытом сельчан. Ведая кузнецким государственным сортовым участком, Лидия Карповна со своими помощницами испытывает новые сорта культур, распространяя их далеко за пределы района.

Хозяйка небольшого опытного поля, она превратила его в своеобразную выставку, на которую летом съезжаются колхозные экскурсии со всей области.

Опробованная на сортоучастке рожь усилиями маленького коллектива быстро вытеснила старые, легко поражаемые морозом и засухой сорта. Первоначально посеяли эту рожь на небольшом участке в пятьдесят четыре гектара. А будущей весной четырнадцать тысяч гектаров будут засеяны рожью нового сорта.

4

На берегу Волги, в районе великой стройки, возникают новые города и рабочие поселки. Там воздвигают величественные здания, там же стоят каркасные и щитовые домики, сделанные на Евлашевском комбинате в Кузнецком районе.

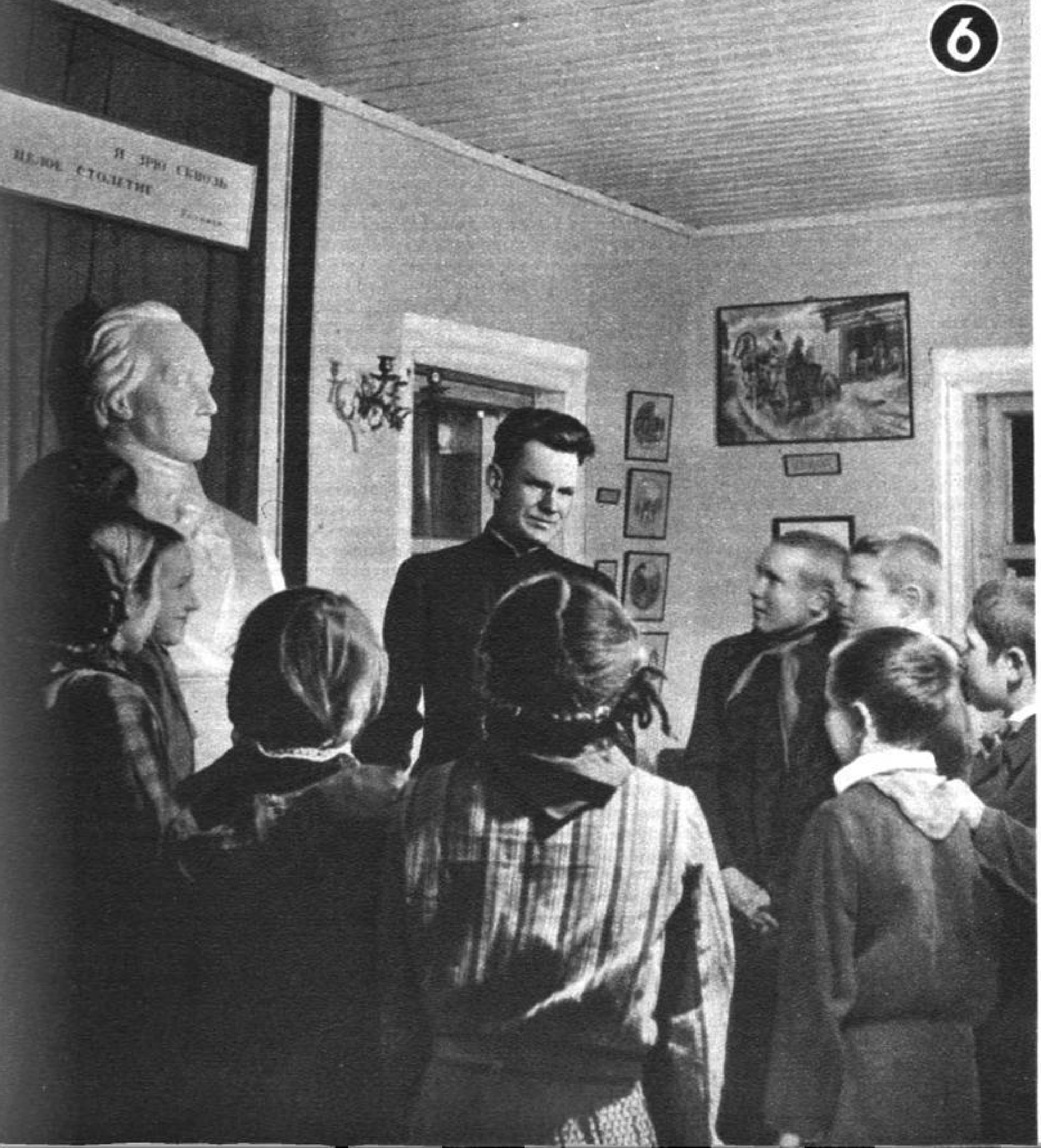
Сборщик оконных переплетов комсомолец Николай Молчанов — приметный человек среди тех, о ком говорят в районе. За этот год он собрал почти в два раза больше деталей, чем намечалось по плану.

Приятно посмотреть на Николая, когда он работает. Какие скупые и точные движения! Молчанов быстро зажимает начерно собранный оконный переплет в сборочные зажимы, почти незаметно проходит проверочным шаблоном, и вот уже поет в его руках электродрель. К концу смены готовы четыреста тщательно проверенных оконных переплетов.

5

Если бы Анна Алексеевна вывела на колхозную улицу всех своих «питомцев», выращенных ею за истекший год, то картина получилась бы внушительная: двести двадцать пять упитанных поросят! Свинарка колхоза «Путь к коммунизму» А. А. Соловьева — передовой мастер свиноводства в Пензенской области. Веселая и приветливая женщина, она охотно рассказывает об успехах Алексея Купцова и Марии Струновой — своих учеников, также далеко перешагнувших планы.

6

Село Верхнее Аблязово — родина А. Н. Радищева. Земляки свято чтут память великого русского человека. Его именем назван колхоз, а в центре села стоит небольшой, но заботливо устроенный музей Радищева. Около пяти тысяч экскурсантов прошли в истекшем году через комнаты музея. Все они с удовольствием вспомнят живую речь научного сотрудника, уроженца этого села Андрея Алексеевича Гришанова.

Вместе с директором музея Иваном Степановичем Базиным он с увлечением занимается научно-исследовательской работой, ведет оживленную переписку с писателями и издательствами. В колхозном клубе к юбилейным датам организуются выставки и лекции.

Офицер запаса Андрей Алексеевич Гришанов крепко полюбил свое новое дело.

* * *

Только ли этих людей знает весь район? Нет, конечно! Вот уж который год, начиная с первого созыва, выбирают в сельский совет Григория Ивановича Гусева, некогда бывшего членом комитета бедноты. Теперь он бригадир колхоза «Гигант». «Душевный человек», — говорят о фельдшерице Галине Андреевне Межаевой. С утра до вечера хлопочет она, оберегая здоровье жителей своего села. Молодежь дружит с библиотекарем Екатериной Захаровной Козловой: она поможет выбрать книги, с ней можно поговорить о прочитанном.

Много еще назовут в Кузнецком районе людей, чей скромный и благородный труд посвящен служению обществу, делает жизнь богаче и краше.

ШКОЛЬНЫЙ ИНСПЕ

В. ТЕНДРЯКОВ

Рая Юнкова с разгоревшимся лицом, теребя край фартука, начинает рассказ о жизни немого Герасима:

— На одной из улиц Москвы жила старая барыня со своею челядью. Среди челяди самым интересным человеком был дворник Герасим...

Двадцать пять пар глаз следят за Раей. Глаза черные, как обмытые дождем ягоды смородины, глаза голубые, карие, серые — все они сейчас чем-то схожи друг с другом... Все они широко раскрыты, во всех одинаковое переживание за судьбу Герасима и одинаковое выражение строгости, которое всегда появляется в глазах у детей, когда они охвачены вниманием...

Только одна пара глаз отличается от всех. Это глаза спокойные и проницательные... На задней парте сидит невысокая женщина, она следит за классом, за учительницей и время от времени что-то пишет в блокноте.

Рая Юнкова кончила рассказывать и торопливо идет на место. Урок продолжается. Женщина на задней парте знает, что дальше урок пойдет так: учительница задаст вопрос, один из учеников на него ответит, его ответ дополнят другие ученики, и, наконец, учительница все ответы сведет в один углубленный, расширенный, образный ответ...

Разбирают рассказ Тургенева «Муму», и в этом разборе должна участвовать не группа учеников, не полкласса, а весь класс. Добиться этого не так-то просто... Обычно считают, что в классе неминуемо должны быть неактивные ученики. Они не интересуются уроком,— следовательно, не знают материала. Это отстающие.

Как добиться, чтоб все ученики были активными, чтоб в классе не было отстающих?

Урок, о котором идет речь, не просто урок, предусмотренный школьной программой: он часть большого опыта, который вот уже около месяца проводят совместно инспектор РОНО Евгения Владимировна Шахова и учительница Антонина Ивановна Костакова.

Начался этот опыт с того, что в село Старожилово пришла новая книга — «Записки директора» А. Желтова. В этой книге говорится также и о том, как добиться активности учащихся на уроках. Описывается система опроса.

Евгения Владимировна Шахова решила разработать на практике эту систему. Для нее Старожиловская средняя школа давно уже стала своеобразной лабораторией, где проходят первую пробу новые методы обучения.

Учителя знают правило: «В педагогике нет мелочей...» Раньше без особого внимания относились к ответам учащихся с места. Настоящими, «законными» ответами считались ответы у доски; они учитывались, по ним выводились отметки за четверть. Евгения Владимировна посоветовала проводить учет ответов с места. Поправил ли ученик отвечающего товарища, ответил ли он на случайно возникший вопрос — все это заносится в особый дневник. За несколько правильных ответов с места, как за ответ у доски, ставится отметка. И вот Антонина Ивановна, руководствуясь своим учетом, стала следить; кто из учеников не подымал руки, кто сидел на уроке со скучающим видом, тех Антонина Ивановна спрашивала чаще; волей-неволей все ученики стали внимательными, исчезли «мечтатели», лентяи, не выполнявшие заданий, а следовательно, исчезли и отстающие. Уроки становились живее, интереснее...

Не слышно ни выкриков с места, ни шума, а в классе оживленно, но это оживление деловое, не беспорядочное, во всем дисциплина! Иногда, правда, в классе вспыхивает смех...

— Где жил и чем занимался Герасим до того, как стал дворником у барыни? — спрашивает Антонина Ивановна.

Встает девочка в голубом платьице, с большими голубыми глазами. Она, как и полагается, отвечает полным ответом:

— До того, как стать дворником у барыни, Герасим жил в деревне, он работал в колхозе...

И тут же девочка загорается от смущения, опускает глаза: она уже сама поняла — ошиблась. Но что вырвалось, того не вернешь... Как не засмеяться, когда у самой Антонины Ивановны по лицу пробежала улыбка, когда веселым смешком заблестели глаза Евгении Владимировны... Весь класс поднимает руки, каждому хочется поправить.

— Наташа, скажи ты... — разрешает учительница.

— В то время, когда жил Герасим, — раздается немного торопливый от желания сказать все, что знает, наташин голос, — не было еще колхозов. В то время было крепостное право.

Наташа садится, но руки снова поднимаются над классом. Это вопрос большой, сразу всего не скажешь. Наташа забыла сказать про барщину, забыла сказать, когда появились колхозы, потом Наташа не сказала, как работал Герасим в деревне, а ведь в рассказе говорится, как он действовал косой: что, кажется, подвернись молодой березовый лесок — и смахнет его с корней Герасим...

Все чаще Евгения Владимировна и Антонина Ивановна поглядывают на часы. Уроком увлекаться должны ученики, но не учитель... Все необходимо строго рассчитать: надо успеть спросить, пройти новый материал, дать задание на дом...

Звонок раздается в ту минуту, когда ученики, записав задание на дом, осторожно закрывают свои дневники. В коридорах школы захлопали двери, разносится топот ног — началась перемена...

В учительской Евгения Владимировна и Антонина Ивановна усаживаются на диван и обсуждают урок.

— Что ж, — говорит Евгения Владимировна, — наш опыт оправдал себя... Теперь уж моя задача — разнести его по всем школам...

Спустя несколько дней в кабинке попутной машины Евгения Владимировна выехала в село Мелекшино. Там, за двадцать километров от районного центра, работает Куприкова Евдокия Александровна, молодой и еще неопытный педагог. Ее уроки не всегда удачны, она еще не совсем осознала, что каждый урок — это как бы художественное произведение учителя и что удачный урок создается не сразу, не по вдохновению, а кропотливой, продолжительной подготовкой. Ей первой расскажет Евгения Владимировна о том, как определенной системой опроса сделать уроки интересными...

* * *

В Московском педагогическом институте имени Ленина готовились к выпуску новых педагогов. Как всегда, вручение дипломов решили ознаменовать товарищеским ужином с поздравительными речами, с тостами в честь молодых учителей и их будущей славной работы. Как и все ее подруги, Женя Шахова перед этим вечером старательно выгладила свое праздничное платье и, конечно, поволновалась немного...

Но вышло сурово, без торжественных речей, вообще без всякого вечера. В этот день было объявлено начало войны.

У Евгении Шаховой на руках оказалось направление в Старожиловский район, Рязанской области.

Однажды летним днем 1944 года, окруженная ребятами своего класса, Евгения Владимировна шла из совхоза. Школьники работали на прополке. Солнечный день, поле, ветер, ласково гладивший мягкую зелень поднимавшейся озими, — все это располагало к веселью, к шуму, к смеху... Смеялись ребята, смеялась учительница. Впереди показалась повозка. Она остановилась, и на дорогу выскочил невысокий человек. Он, ступая тяжелыми армейскими сапогами по пыльной дороге, пошел навстречу...

— Здравствуйте, — сказал он, протягивая руку. — Если не ошибаюсь, Евгения Владимировна Шахова?..

— Здравствуйте, товарищ Зайцев, — ответила Евгения Владимировна, догадавшись, что перед ней стоит новый заведующий районным отделом народного образования, с неделю назад приступивший к работе.

— Давно хочу познакомиться: много о вас слышал хорошего, — сказал Зайцев.

— Кто ж вам говорил обо мне? Вроде ничем особенным не прославилась...

Возможно, эта встреча и положила начало новой работе Евгении Владимировны, а может, не она, а те длинные вечера и ночи, когда Шахова сидела в РОНО и по заданию Зайцева анализировала состояние преподавания и качество знаний учащихся по русскому языку во всех школах района.

Кто знает, после какого случая возникло у Зайцева желание перевести Евгению Владимировну на работу инспектора РОНО, но однажды он сказал об этом:

— Давно к вам приглядываюсь... Пойдете?..

— Не пойду, — ответила тогда она, — не просите! Я всю жизнь готовилась стать педагогом... Из школы не уйду!..

— Педагогом?.. А вы понимаете, что значит школьный инспектор? Это тоже педагог, но какой — педагог педагогов!.. Что может быть выше?..

Учителя иногда сами приезжают в РОНО посоветоваться с Евгенией Владимировной Шаховой. Учителя начальных классов Н. Н. Кузьмина и А. П. Потулова (слева) слушают объяснение Е. В. Шаховой.

Фото Н. Гаврилова

КТОР

Над многим приходилось задумываться первое время Евгении Владимировне. Она никогда не работала в начальной школе, а ей нужно было делать замечания, указывать на недостатки учителям, которые всю жизнь вели классы с первого по четвертый.

Она также не преподавала ни математики, ни географии, ни истории — только русский и литературу, а инспектор должен инспектировать всех...

Что делать? С чего начать?.. Книги?.. Да, она села за книги, но этого мало: можно прекрасно знать теоретически методику преподавания и не разбираться в ней на практике.

Учиться практике пришлось Евгении Владимировне у тех, кого ей, как инспектору, надлежало учить.

В Старожиловской школе уже около двадцати лет вела начальные классы Анна Степановна Абрамова.

Евгения Владимировна пришла к ней. В тот год Анна Степановна получала новый класс. Около тридцати семилетних граждан, известных в школе и в РОНО только по спискам, должны были начать в этом году свою учебу у Анны Степановны. Обычно знакомство с учениками проходит в классе в первые дни занятий, но Анна Степановна поступала иначе.

В семье будущего ученика еще только думают о том, чтобы купить новый портфель сыну, а уж на дом приходит учительница.

— Здравствуйте! Здесь живет Витя Фотин? — спрашивает она.

А Витя Фотин — стриженая голова, два торчащих уха — краснеет от волнения и гордости. Вот, оказывается, он какой, к нему уже взрослые по делам приходят!..

Анна Степановна знакомится с Витей и с его родителями, узнает, с охотой ли Витя идет в школу, не нуждается ли он в чем, бойкий он мальчик или застенчивый, что он знает, что любит, — словом, Анна Степановна получает полное представление о Вите. И так с каждым учеником. Начиная учебу, Анна Степановна на знакомство не теряет ни одной минуты.

Но это не просто выигрыш во времени. Зная хорошо каждого ученика, Анне Степановне легче разглядеть слабые стороны его и исправить их. Это в педагогике имеет свое название — индивидуальный подход...

Другая опытная учительница, Александра Алексеевна Зайцева, берет не столько индивидуальным подходом, сколько умением увлекать весь класс в целом.

Евгения Владимировна передала Зайцевой опыт Абрамовой, а Абрамовой — опыт Зайцевой... Так в первый раз Шахова, бывшая молодая учительница, помогла, можно сказать, научила преподавателей с большим опытом.

* * *

За стеклом кабинки в стороне от дороги проходят деревни — дружные семейки низеньких домов; над их заснеженными крышами размашистые березы качают промерзшими грачиными гнездами. Почти в каждой такой деревне школа. В каждой школе коллектив учителей воспитывает молодых граждан страны. У каждого учителя свой подход к детям, свои приемы обучения. Всех до одного учителей в районе знает Евгения Владимировна, знает, у кого какой метод, у кого какие приемы... Увидеть в одном месте, передать в другое... Собрать хорошее, из хорошего выделить лучшее и этому лучшему научить всех — вот краткая формула работы инспектора РОНО, учителя учителей! К слову сказать, не всегда хорошее принимается с охотой, иногда «научить человека» равносильно «потребовать с него»...

На столе в учительской комнате Мелекшинской семилетней школы Евгения Владимировна и Евдокия Александровна Куприкова разложили планы уроков, классные журналы, дневники опросов с места. Евдокия Александровна слушает, а Евгения Владимировна рассказывает ей об уроках Антонины Ивановны Костаковой, о том, как была проведена новая система опроса...

— Вот этот дневник, — показывает Евгения Владимировна, — если можно так назвать, служит измерителем активности каждого учащегося. Оценки ответа опрошенного с места ученика заносятся сюда. За несколько правильных ответов с места ставится отметка, за плохие ответы — тоже, разумеется, уже другая. Не активен ученик, не прилежен, не выполняет домашних заданий — спрашивайте его каждый день, и он будет и активным и прилежным. Наверняка могу сказать: в первый же месяц повысится успеваемость в классе.

Поздно вечером они шли из школы молча: обо всем договорились, все, что нужно, сказали. Шли, слушали звонкий скрип снега под ногами и думали об одном — о завтрашних уроках Куприковой, которые посетит Евгения Владимировна.

Куприкова была озабочена: ведь ее уроки еще не из тех, которыми можно гордиться.

Шахова вспоминала о том, какие замечания она делала Куприковой в прошлую свою командировку. Приняла она к сведению или не приняла? Если нет, придется требовать жестче.

Требовательность — это своего рода искусство. Зайцев как-то сказал Шаховой:

— Честное слово, у вас завидный талант: требуете и сердито и мягко, и ругаете, и надежду подаете — все в одно время. Человек краснеет, смущается, потом ко мне приходит — вас благодарит.

* * *

В широком окне Старожиловского РОНО часто далеко за полночь горит свет. Любопытный прохожий, кинув взгляд, может заметить двух склоненных над столом женщин. Это Евгения Владимировна и Мария Петровна Страхова, второй инспектор.

Мария Петровна еще недавно была преподавателем в семилетней школе. Евгения Владимировна выделила среди других эту молодую учительницу — деловитую, старательную, с широким кругозором, с большим запасом знаний — и предложила ей работать вместе.

Первое время они были «неразлучны»: вдвоем ездили по командировкам, вдвоем посещали уроки, вдвоем засиживались по вечерам.

Теперь Мария Петровна работает самостоятельно, но они попрежнему время от времени задерживаются после работы вдвоем, обсуждают новую литературу, делятся после командировок впечатлениями.

Как-то раз в один из таких вечеров они прочитали в «Учительской газете» статью об «Учителе учителей» — так называют педагоги школьных инспекторов.

— Нас вспомнили, — улыбнулась Мария Петровна.

— И, кажется, слишком громко, — возразила Евгения Владимировна. — Какие мы с тобой «учителя учителей»! Мы же сами больше у других учимся, чем учим. Уж если называть, то я, например, назвала бы себя просто рабочей пчелой. Как пчела пыльцу, переношу из школы в школу опыт работы, и только.

Мария Петровна возразила, что это сравнение не совсем точно, и они немного поспорили о значении своей работы. Сошлись на том, что, так или иначе, инспектор обеспечивает воспитание людей будущего, людей коммунизма, а этого уже достаточно, чтоб гордиться такой работой.

И они продолжают работать. Но Евгения Владимировна нет-нет да и возвратится мысленно к спору о своей профессии. Мечтала она быть учительницей, заглядывая в далекое будущее, представляла себя седым педагогом, к которому приезжают ее бывшие ученики — летчики, моряки, педагоги, инженеры... Вот он, ее благодарный труд, налицо, она их учила! Не догадывалась тогда Евгения Владимировна, что часть этого труда принадлежит тому, кто изо дня в день помогает школе и педагогу, — школьному инспектору!

Стоит за окном молчаливая зимняя ночь. Евгения Владимировна оторвалась от бумаг, задумалась... Светлеет ее лицо...

Иногда в жизни случаются такие минуты, когда, кажется, с особенной силой ощущаешь величие своего труда!..

с. Старожилово, Рязанской области.

В школе у инспектора Е. В. Шаховой много друзей — учителей и учеников. Как упустить девочкам такой случай, чтобы после уроков не проводить сразу и Анну Степановну и Евгению Владимировну!..

Фото А. Ильина

Советский простой человек

Я. МАКАРЕНКО

Горный комбайн «Донбасс» появился на шахте «Рыдультово» ранней весной прошлого года. На широкий шахтный двор привезли с вокзала на многотонных платформах несколько больших, сколоченных из толстых досок ящиков с надписью: «Польша, Катовицы». В ящиках были бережно уложенные тяжеловесные, массивные стальные части. Вскоре из них была собрана и выставлена для всеобщего обозрения приземистая, почти плоская машина с мощными челюстями. Это был один из первых четырех горных комбайнов, присланных из Советского Союза для Силезии.

С рассвета до темноты толпились у машины силезские горняки. Про комбайн «Донбасс» силезские угольных дел мастера слышали давно, не раз видели его на фотографиях. Многие, шутя, сравнивали его с чудо-машиной, которая по велению бородатого Скарбника, сказочного покровителя польских горняков, сама рубит уголь, сама отгружает и выдает на-гора́. Теперь они встретились лицом к лицу с чудо-машиной, но уже не фантастической, а реально существующей и действующей.

— Будет работать у нас за милую душу, — говорил седой горняк. — Машина-то, посмотрите, какая — советской марки!

— Оно так, — соглашались другие, — да ведь уголек-то у нас здесь алмаза крепче и профили самые неожиданные!

Находились и такие, которые в лабиринтах словесной вязи старательно прятали что-то стародавнее, сторонящееся нового.

— Машина, конечно, знатная, — поддакивали они. — Только нужен ли комбайн у нас, где исстари привыкли рубать пласт молотком?

Научиться водить комбайн «Донбасс» было поручено лучшим молодым горнякам. Они взялись за дело с присущим юности задором; долго и пристально изучали сложный механизм машины, настойчиво осваивали технику управления. И вот настал день, когда комбайн был торжественно спущен в шахту и установлен в лаве.

Горняки встретили его гостеприимно. Обращаясь к комбайну, они шутливо восклицали, как это принято делать между польскими горняками: «Честь труду!» — и с уважением прикладывали руку к козырькам касок.

В забой, где установили комбайн, набилось полно народу. Пришли полюбопытствовать шахтеры из ранних смен и из соседних забоев. Когда все было готово, машинист включил ток. Машина вздрогнула, режущий механизм со скрежетом вонзился в угольную толщу, и на ленту транспортера тотчас с шумом полетели сверкающие в свете рефлектора глыбы.

— Пошел, пошел! — раздались веселые, возбужденные возгласы. Горняки сгрудились, придвинулись ближе к машине, впились в нее глазами. Комбайн уверенно продвигался вперед, отсылая по транспортеру уголь, тонну за тонной.

— Ну как, нравится чудо-машина? — с гордостью спрашивали обслуживающие комбайн шахтеры тех, кто совсем недавно еще выражал сомнения. — Эта машина еще не такие темпы покажет!

Через неделю, однако, комбайн остановился. Молодой машинист и его помощники кинулись к режущему аппарату — бару, проверили и прочистили все детали, но машина не трогалась с места. Тогда они разобрали и деталь за деталью проверили и вновь собрали комбайн, но результат был тот же. Иногда удавалось пустить в ход машину, но вскоре она опять останавливалась.

— Молоточком-то вернее! — стали посмеиваться над молодыми механизаторами некоторые отсталые горняки.

— Комбайн будет работать! — уверенно говорили машинисты. — Тут дело не в машине, машина на славу, одно слово — советской марки. Тут, видно, мы сами до чего-то не додумались...

Было решено отправить из Катовиц в Москву просьбу срочно прислать в Силезию для наладки комбайнов опытного инженера-горняка. Инженер приехал очень скоро. С варшавского поезда сошел невысокого роста пожилой человек, одетый в серый костюм, в шляпе, с плащом на руке. Горняки, встречавшие гостя, не заметили, как он прошел по перрону и вышел на шумную привокзальную площадь.

— Вы из Москвы? — спросили они, обнаружив приезжего у трамвайной остановки.

— Немножко дальше — из Сталино!

— Инженер-горняк?

— Совершенно верно!

— Рады вашему приезду, будем знакомы,— представились хозяева. — Здравствуйте, товарищ инженер!

— Александр Виссарионович Задависвечка, — отрекомендовался гость. — Привет и вам, друзья!

Несмотря на поздний час, инженер пожелал тотчас спуститься в забой. Спустя некоторое время, облаченный в горняцкий комбинезон, он уже был вместе с машинистами у комбайна, в лаве шахты «Рыдультово». Александр Виссарионович долго и внимательно разглядывал машину, управление, электропроводку, забой.

— Попробуем поставить по-иному бар, — сказал наконец советский инженер. — Уголек у вас покрепче, чем у нас в Донбассе, поэтому и капризничает машина!

Вот машина уже собрана. Александр Виссарионович сам становится у пульта и пускает комбайн в ход. К радости машинистов и всех собравшихся горняков, машина послушно, без капризов, двинулась вперед...

На шахте «Рыдультово» Александр Виссарионович пробыл целую неделю. Ежедневно спускаясь в лаву, он проводил с машинистами у комбайна долгие часы. Подробно объяснял он им, как надо устанавливать машину в зависимости от толщины и профиля угольного пласта, как налаживать режущий аппарат, регулировать ходовую часть. Уже на третий день проходка комбайном дошла за смену до шестидесяти и даже семидесяти метров.

— Рассказываете вы о комбайне, Александр Виссарионович, прямо заслушаешься. Словно родились профессором, — говорили шахтеры.

— Нет, родился я в простой горняцкой семье, — улыбаясь, отвечал Александр Виссарионович.— А инженером сделала меня советская власть!

Александр Виссарионович с огромным интересом слушал рассказы своих новых друзей о жизни силезских шахт, о том новом, что вошло в жизнь горняков при народной власти. Потом он начинал сам говорить о героическом труде донецких шахтеров — и не было конца этим дружеским беседам. Из бесед рождалось дело. Инженер из Донбасса развернул перед слушателями картину тех производственных выгод, которые дает цикличность в добыче угля. И советский инженер помог катовицким шахтерам перейти на этот высокопродуктивный метод.

На шахте «Забже-захуд» Александр Виссарионович встретился с первым польским угольным комбайном. Это была копия «Донбасса» с некоторыми изменениями, внесенными польскими конструкторами. По вечерам советский инженер тщательно изучал чертежи. Потом он съездил в город Петроков, на завод горного оборудования, и там на месте помог польским инженерам устранить конструктивные недостатки.

Александра Виссарионовича наперебой приглашали к себе в гости горняки. Вместе с ними не раз выезжал он в воскресные дни на загородные прогулки.

— Ты сердечный друг наш, — говорили горняки советскому инженеру. — Ты посланец великого Сталина.

В Силезию должны были поступить в ближайшее время еще пятнадцать комбайнов «Донбасс» и шестьдесят комбайнов отечественного польского производства. Шла срочная подготовка машинистов. Катовицкий воеводский комитет Польской объединенной рабочей партии обратился к Александру Виссарионовичу с просьбой провести совещание с будущими машинистами. И он живо и интересно провел это совещание.

Когда настала пора Александру Виссарионовичу уезжать домой, на родину, на вокзал собрались провожать его десятки горняков.

— Дзенькуемы от всего сердца за помощь! — говорили силезские шахтеры, крепко пожимая ему руку. — Комбайны работают теперь, как часы!

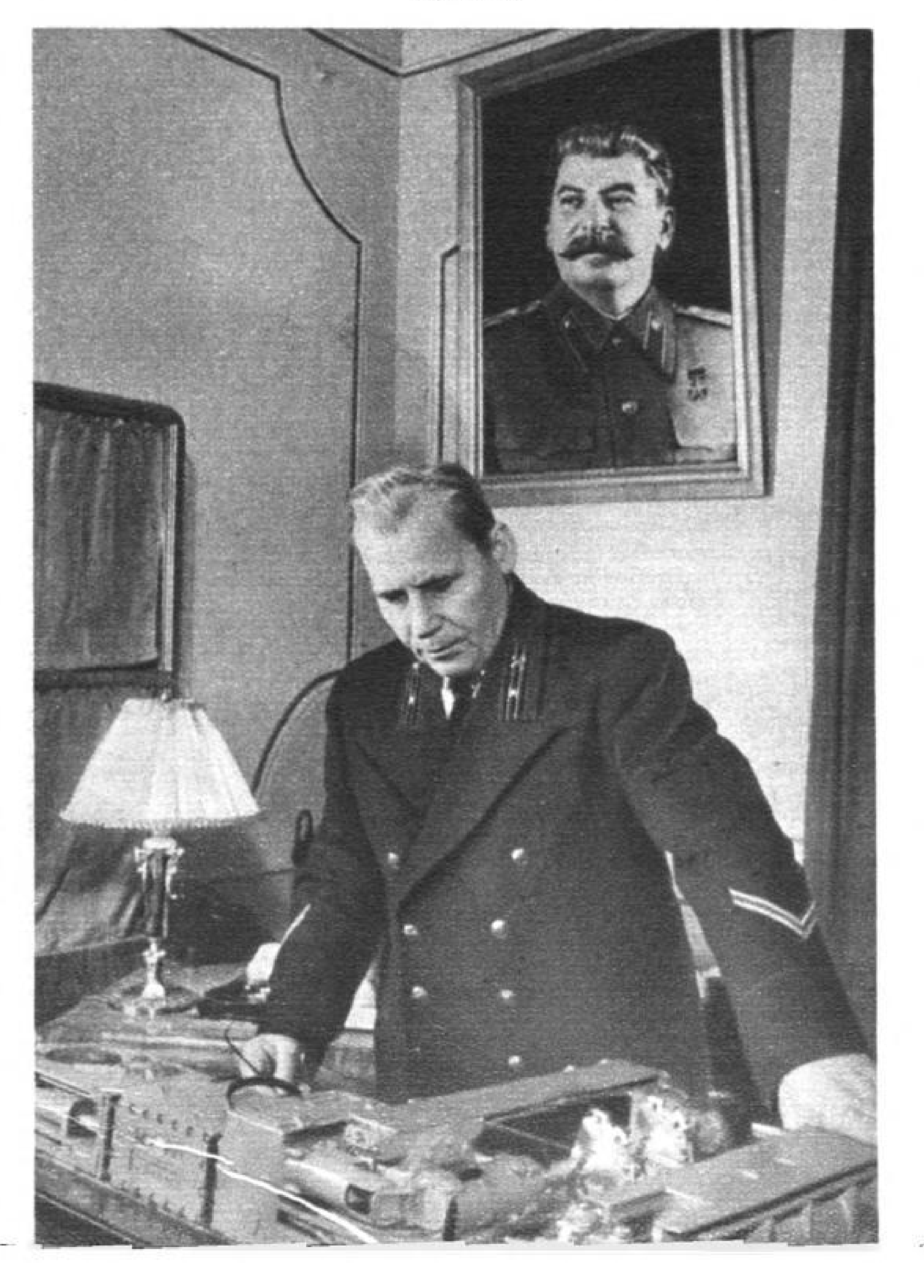
— Не моя заслуга в том, — отвечал инженер. — Это братская помощь Советского Союза!

Уже скрылся за поворотом поезд, а горняки все еще толпились на перроне и не хотели расходиться.

— Прямо чародей, Скарбник из сказки, — заметил один из горняков.

— Нет, — отозвался после некоторого раздумья другой горняк.— Куда там до него Скарбнику! Он простой советский человек. И таких там, — и горняк указал рукой на восток, — миллионы!

Александр Виссарионович Задависвечка у действующей модели горного комбайна.

Лучший бригадир сборщиков механизмов для Каховской ГЭС на Запорожском механическом заводе Александр Александров.

Из записной книжки

Художник В. Горяев во время своей поездки на строительство Каховской ГЭС вел дневник. Мы публикуем из него отрывки.

* * *

Писал пейзаж пристани. На двухкилометровой площадке непрерывно разгружают материалы для строительства. Берег, заставленный штабелями кирпича, будто выкрашен в разные цвета. Деревья здесь растут из розовой земли. Рядом все покрыто серебристой пылью разгружаемого цемента, дальше чернеет уголь, еще дальше сложены готовые оконные рамы, телеграфные столбы... Пейзаж нужно писать сразу: завтра уже появятся другие грузы.

* * *

Рисовал двух сестер, работающих на пробном намыве плотины, потом — приехавших из одной деревни подруг, целую бригаду, потом — отца и сына, работающих на земснаряде. Земснаряд напоминает накаленный утюг, опущенный в ведро с водой. Все вокруг бурлит и клокочет.

На земляных и строительных работах заняты больше молодые люди, их характер формируется здесь, в борьбе с песками. На воде больше стариков, очень колоритных, типичных моряков. Сейчас и те и другие работают рука об руку.

За землечерпалками тянутся узкие ленточки воды, в лицо бьет тот же колючий песок суховеев, высушивший землю южнорусских степей.

* * *

Пишу панораму строительства на Ключевой — левый берег Днепра. Я на острове. Сегодня пронизы-

Рисунки В. ГОРЯЕВА

Лучшие бригадиры каменщиков на строительстве социалистического города Новая Каховка Петр Савчук (слева) и Иван Сушин.

вающий ветер, песок стелется над землей, весь этюд в крапинках песка, засыпаны краски. Заканчиваю работу уже с другой точки — повыше.

* * *

Писал портрет передового сборщика механизмов Александрова. Он, оказывается, лихой партизан, воевал в Белоруссии.

* * *

Штукатур Таня Сачко позировать мне не хотела: ее невозможно было оторвать от работы. Чтоб уговорить ее, потребовалась помощь хозяйственников. Девушка прибежала, застревая каблучками в песке. Лицо ее обветренное и загорелое, в брызгах штукатурки, сквозь загар проступает молодой румянец. Таня кончила в городе Сталино 9 классов и уехала на строительство. Здесь она и работает и учится в десятом классе вечерней школы. Мечтает поступить на геологический факультет Харьковского университета. Таня Сачко пришла ко мне вместе с подругой.

Пока я работал, они разговорились и совсем забыли, что их рисуют. Я убедился, что писать парные и групповые портреты значительно интереснее: когда люди разговаривают друг с другом о работе, учебе, в них открываешь качества, которые иначе сразу не усмотришь.

После двадцати портретов, которые я здесь написал, хочется создать серию жанровых композиций, в которые войдут и индустриальный пейзаж и быт новой Каховки.

Комсомолки Татьяна Сачко (справа) и Зинаида Лейко.

Т. Сачко работает штукатуром на строительстве социалистического города Новая Каховка и учится в вечерней школе. Активная и инициативная комсомолка пользуется известностью на всем строительстве.

З. Лейко, бригадир разнорабочих, работает вместе с Татьяной Сачко на строительстве социалистического города.

СУДЕБНЫЙ ТЕРРОР В ГРЕЦИИ

В ноябре 1951 года в Афинах был инсценирован судебный процесс над 93 греческими патриотами-демократами. Чрезвычайный трибунал приговорил к смертной казни 12 обвиняемых во главе с Никосом Белояннисом, активным участником сопротивления греческого народа иноземным захватчикам.

На весь мир прозвучало благородное выступление советской делегации на шестой сессии Генеральной ассамблеи ООН в защиту этих жертв фашистского «суда». Агрессорское ядро ООН уклонилось от принятия предложенной делегацией СССР резолюции, направленной на спасение жизни 12 греческих патриотов. Тем самым американо-английский блок в ООН взял под защиту политику разнузданного террора, проводимую правителями Греции в отношении демократических организаций и борцов за мир и свободу.

Над Никосом Белояннисом и его товарищами продолжает висеть угроза смерти. Во всех странах демократические круги подымают громкий голос протеста против готовящейся расправы афинских реакционеров с верными сынами греческого народа.

Помещаемые ниже материалы о процессе 93 греческих патриотов, опубликованные в декабрьском номере журнала «Голос Греции», рисуют неприглядную картину монархо-фашистского «правосудия» и мужественное поведение греческих патриотов.

В ТРИБУНАЛЕ СМЕРТИ

Эти отрывки из стенографического отчета о первых днях суда над 93 греческими патриотами были напечатаны в греческой газете «Демократики».

Председатель военного трибунала оглашает список обвиняемых и обвинительный акт. Он вызывает первого из обвиняемых.

Председатель. Иоргос Самис! (Ответа нет. Председатель, более громко.) Иоргос Самис!

Голос со скамьи подсудимых. Самис сошел с ума в камере охранки и теперь в доме умалишенных.

Возбуждение в зале.

Председатель. Я не допущу беспорядка в зале суда!

Один из обвиняемых (вставая). Меня зовут Петрос Папаниколау, и я довожу до сведения трибунала, что отсутствующий обвиняемый сошел с ума во время допроса в помещении тайной полиции.

Председатель. Садись, ты!!

. . . .

В зал вводят свидетеля Ангелопулоса. Его должность — начальник «отдела по подавлению коммунизма» главного управления тайной полиции (генеральной Асфалии). Он занимает место в зале подальше от обвиняемых. Последние не слышат, что он говорит суду. Обвиняемые протестуют и требуют от председателя установить в зале микрофон.

Председатель. Мы не получаем золота из-за границы и не можем себе позволить такой роскоши, как микрофоны...

Обвиняемый Белояннис. У американцев хватит и золота и микрофонов, господин председатель.

Председатель (в ярости). Я прикажу очистить зал и буду вас судить заочно! Мне предоставлено это право!

Белояннис. Вы уже судите нас заочно, господин председатель: мы не слышали ни слова из показаний свидетеля.

Председатель предлагает свидетелю стать поближе к обвиняемым.

. . . .

Прокурор (обращаясь к свидетелю). Белояннис сознался?

Свидетель Ангелопулос. Нет. Он даже не назвал своего имени. Мы установили его личность только после снятия отпечатков пальцев...

Белояннис. Вы сказали, свидетель, что я распространял «Ризоспастис», газету греческой компартии. Я был, как известно, арестован 30 декабря, в тот самый день, что и Флория, которую вы заставили «покончить самоубийством», выбросившись из окна охранки. Как же я мог распространять «Ризоспастис» 7 января, как вы заявляете в своем показании?

Свидетель не отвечает.

Председатель. Кто еще принимал участие в заговоре против Греции, организованном Белояннисом?

Свидетель. Все обвиняемые.

Белояннис (к свидетелю). Шестой и седьмой пленумы ЦК нашей партии, решения которых, как вы утверждаете, я проводил в жизнь, в своих резолюциях заявили, что центр тяжести работы коммунистической партии Греции — это борьба греческого народа за хлеб, за политические свободы, за мир. Это правильно?

Свидетель. Да, это так.

Белояннис. Бороться за хлеб, свободу и мир для народа — разве это заговор против Греции?

Свидетель. Нет.

Белояннис. Я только хотел, чтобы вы это подтвердили.

Движение в зале. К свидетелю спешат полицейские чины, которых много в зале.

. . . .

Свидетель Ангелопулос начинает давать показания против обвиняемой Маниати.

Председатель. Где была вами арестована Маниати?

Свидетель. У себя дома или, вернее, на квартире своего двоюродного брата.

Прокурор. Нет, свидетель, вы ведь арестовали ее на площади Агамон, не правда ли?

Маниати. Пусть свидетель лучше расскажет здесь о могилах в здании тайной полиции, которые именуются одиночными камерами. Например, о камере № 13, площадью в один квадратный метр, где я провела три с половиной месяца в полной темноте.

Свидетель (после молчания). Наши камеры — самые усовершенствованные в Греции.

. . . .

Киркос (защитник). Вы показали, свидетель, что вы долго, очень долго следили за обвиняемыми. Почему же во время ареста гражданки Вальсами Пападопулу вы не захватили документов, которые, по вашему заявлению, якобы были при ней?

Свидетель. Она съела эти документы.

Киркос. А у Калиопи Пападопулуо почему вы не обнаружили так называемых документов?

Свидетель. Она тоже их съела.

Киркос. А Колофотиа?

Свидетель. И он тоже съел их. (Смех в зале.)

. . . .

Свидетель заявляет, что прогрессивная организация ЭСКЕ[1], к которой принадлежали некоторые из обвиняемых, была коммунистической.

Капаракос (защитник). Почему же вы не запрещаете эту организацию?

Свидетель. Это не от меня зависит.

Капаракос. А такую организацию, как ЭДА[2], вы тоже запретили бы?

Свидетель. Безусловно.

Капаракос. Почему?

Свидетель. Потому, что это нелегальная организация.

Капаракос. А какие, по-вашему, организации являются легальными?

Свидетель. Только полиция и жандармерия. (Смех в зале.)

. . . .

Свидетель Ангелопулос предъявляет трибуналу фотоснимки, которые, по его утверждению, воспроизводят переписку между обвиняемыми Белояннисом и Каннелопулосом.

Белояннис. У кого вы обнаружили эти письма, которые, как вы утверждаете, написаны нами?

Свидетель. Я отказываюсь отвечать.

Белояннис. Но раз вы предъявляете суду документы, вы же должны были у кого-то их обнаружить!

Свидетель. Мы их не обнаружили...

Белояннис. Тогда, может быть, вы просто нашли где-нибудь эти фотографии?

Свидетель. Я не могу этого сказать. Это государственная тайна! (Смех в зале.)

Белояннис. А почему вы принесли сюда фотокопии, а не оригиналы писем? И почему вы их предъявляете сейчас, а не приобщили к следственному делу?

Свидетель. Я отказываюсь отвечать.

. . . .

Вызывается второй свидетель, агент тайной полиции Попадопулос.

Председатель. Посмотрите внимательно на обвиняемых, свидетель. Узнаете вы их?

Свидетель. Дело было два года назад, господин председатель. Как же я могу их упомнить?

Член суда. Но когда вы следили за обвиняемыми, вы ведь их знали?

Свидетель. Нет, не знал.

Член суда. Откуда же вы знали, что они коммунисты?

Свидетель. Они были... подозрительными.

Защитник. А почему они казались вам подозрительными?

Свидетель. Потому что они ускользали от слежки. (Смех в зале.)

Защитник. Вы сказали, что встреча двоих из обвиняемых показалась вам подозрительной. О чем же говорили эти две женщины? На политические темы?

Свидетель. Не знаю. Я не слышал, о чем они говорили.

Защитник. Если бы они говорили, скажем, о Египте и о Суэцком канале, сочли бы вы это подозрительным?

Свидетель. Конечно! Разве можно женщинам разговаривать на такие темы?!

. . . .

Следующий свидетель обвинения, тоже агент полиции, предъявляет тексты статей, написанных обвиняемым Папаниколау, и заявляет, что содержание их носит «подрывной характер». Председатель спрашивает обвиняемого Папаниколау, является ли он автором этих материалов.

Папаниколау. Да, господин председатель, я автор этих статей.

Председатель. Значит, вы это признаете?

Папаниколау. Конечно, господин председатель. Я хочу только указать на одну маленькую деталь: эти статьи я писал против гитлеровских захватчиков во время немецкой оккупации. Если вы считаете, что эти статьи годятся и для нынешнего времени, т. е. для периода второй оккупации Греции, то я не имею против этого возражений. (Смех в зале.)

Председатель вторично предупреждает, что очистит зал от публики.

. . . .

Свидетель обвинения Аронис начинает с заявления, что в показаниях, данных им на предварительном следствии, нет ни слова правды.

Председатель. Значит, все, что написано в вашем показании и вами подписано, это неправда?

Свидетель Аронис. Да, это ложь от первой до последней строчки. Полицейский сам написал мое показание и заставил меня его подписать.

Председатель. Но как же вы его подписали?

Свидетель. Они угрожали, что если я не подпишу, меня предадут военному суду.

Председатель (вне себя). Приказываю арестовать свидетеля. Он будет предан суду за клевету!

Белояннис. За какую клевету, господин председатель? Разве это клевета, когда человек говорит перед судом чистую правду? Может быть, эта правда вам колет глаза?!

Председатель поспешно объявляет перерыв.

НИКОС БЕЛОЯННИС ОБВИНЯЕТ...

Свою речь перед чрезвычайным судом Никос Белояннис начинает следующими словами:

— Некоторые из обвиняемых выражали законное недоумение, спрашивая, почему они находятся здесь. Я не стану выражать тако-

[1] ЭСКЕ — Объединенное профсоюзное движение Греции.

[2] ЭДА — Единая демократическая левая; прогрессивные депутаты греческого парламента от этой организации были арестованы и заключены в тюрьму.

ЗА РУБЕЖОМ

В КОРЕЕ

По заснеженным горным дорогам Кореи бредут вереницы пленных солдат разбойничьей армии Риджуэя (снимок внизу). Испытав на себе силу ударов Народной армии Корейской Народно-Демократической Республики и китайских добровольцев, они проклинают захватническую войну и тех, кто послал их на смерть во имя прибылей миллиардеров с Уолл-стрита.

Группа пленных солдат-филиппинцев получает продовольствие на дорогу перед освобождением из плена (снимок вверху).

Капитан американских военно-воздушных сил, самолет которого был сбит корейскими летчиками, пишет письмо своей жене в лагере для военнопленных (снимок справа). Множество таких писем разоблачают ложь американских агрессоров о целях и методах захватнической войны.

го недоумения. Я член Центрального комитета коммунистической партии Греции, и именно за это я посажен на скамью подсудимых. Меня судят за то, что моя партия указывает путь к миру, борется за мир, борется за свободу и независимость страны. В моем лице судят политику греческой компартии.

Я это говорю не для того, чтобы отвести от себя лично предъявленные мне обвинения. Выступая здесь в свою защиту, в защиту своих убеждений, я защищаю политическую линию Греческой коммунистической партии.

В Греции одна политическая группа хочет силой раздавить другую и наложить запрет на ее идеи. Именно этого желают правые. Они сделали насилие своим принципом, своей доктриной. Не левые повинны в этом...

Председатель военного трибунала в крайнем возбуждении предупреждает Белоянниса, что, устраивая «суд над правительством», он еще больше «отягчает свое положение».

— Что касается нас,— сказал в ответ Белояннис,— то мы сделали выбор с самого начала: мы с народом, и боевых позиций борющегося народа мы не покинем никогда. Это вам, вашим правителям и их хозяевам, следовало бы пересмотреть ваши позиции. Это вы все больше отягчаете свое положение перед лицом народа, который является единственным и непререкаемым судьей. Наша же политика совершенно ясна. Народ видит ее ежедневно, народ судит о ней и одобряет ее. Он одобряет ее даже здесь, в этой комнате, окруженной американскими штыками. Нашу политику видят честные люди всего мира, и они на нашей стороне. Ибо они убеждаются, что в афинском государстве демократию душат, а мир ставят вне закона. Но чем больше вы будете преследовать мир и свободу, тем глубже они будут укореняться в сердце народа. И в Греции и во всем мире. И они восторжествуют в конце концов над вашим американским оружием!

На мгновение Белояннис останавливается, чтобы передохнуть и попросить стакан воды.

Судебный пристав делает движение, чтобы пойти принести воду.

Председатель военного трибунала с побелевшими от злобы губами истерически кричит:

— Здесь нет для вас воды!

— Спасибо, я как-нибудь обойдусь,— говорит Белояннис.

— Коммунистической партии Греции,— продолжает он,— не приходится просить у кого-либо свидетельства о своем патриотизме. Партия получила это свидетельство от народа и заработала его своей кровью, борьбой с оружием в руках. Сначала мы доказали наш патриотизм своей кровью на полигоне в Кайсариани, в Курнаво и в прочих местах, где коммунистов расстреливали гитлеровцы и греческие квислинги. Потом с оружием в руках, сражаясь против немецких и итальянских фашистов, на полях и в горах Греции. Греческая коммунистическая партия имеет еще одну большую заслугу перед нацией: всем тем, что народ сумел завоевать для улучшения своей жизни и культуры, он обязан неустанной и самоотверженной героической борьбе коммунистов...

...Еще и еще раз: два возможных пути открывались перед Грецией. Или новая гражданская война, односторонне разжигаемая правыми, с чрезвычайными военными судами, казнями, тюрьмами и концентрационными лагерями, или возвращение легальности греческой компартии, объявление всеобщей амнистии, возвращение в Грецию беженцев и детей, которые нашли приют в странах народной демократии. К сожалению, и теперь выбор оказался в руках правых. И, к несчастью для народа, торговцы ненавистью, спекулирующие на пролитой крови, избрали путь односторонней гражданской войны, путь насилия и террора, который в конце концов может привести только к бедствиям и разрушениям...

Белояннис отвергает полицейские фальшивки, пытающиеся изобразить демократическое движение в Греции как «направляемое из-за границы».

— Коммунисты, — восклицает Белояннис,— были немногочисленной группой во время Маркса! Ныне под знаменем социализма стоит 800 миллионов. И завтра социализм распространится по всей земле. Может ли подобное гигантское движение быть создано с помощью «иностранного воздействия»? Корни Греческой компартии, орошаемые кровью патриотов, глубоко уходят в толщу народа, и ее нельзя уничтожить ни военными трибуналами, ни казнями. Коммунистическая партия Греции стремится к миру в стране, к ее восстановлению и демократическому возрождению. Правые отвергают все это и открыто ведут Грецию к новой военной катастрофе, сея повсюду ненависть и страх...

Свою речь Никос Белояннис закончил следующими мужественными словами:

— За эту политику, о которой я говорил, вы судите меня сегодня. Ваши суды — это марионеточные суды, созданные только для того, чтобы произнести заранее подготовленный приговор. Поэтому я не прошу вашего снисхождения. Я приму этот предрешенный заранее приговор с гордостью и спокойствием. Если придется пойти на казнь, я пойду с высоко поднятой головой!

Перевод с французского

К 20-летию пуска первой магнитогорской домны

ГИГАНТ МЕТАЛЛУРГИИ

Беседа с председателем исполкома Магнитогорского городского Совета депутатов трудящихся А. У. ГРЕБЕНИЧЕНКО

В годы первой сталинской пятилетки советскую прессу обошла любопытная фотография, связанная с рождением металлургического комбината имени Сталина и города Магнитогорска. На снимке были запечатлены бескрайняя уральская степь и одинокий всадник, оглядывающий необъятную ширь. Таким пустынным было то место, где потом в сказочно короткий срок возник металлургический гигант, любовно названный народом «Сталинской Магниткой».

Мне пришлось видеть степь Магнитки именно такой, какой она изображена на примечательной — ныне уникальной — фотографии. То была весна 1929 года. По путевке комсомола с одним из первых отрядов строителей я приехал к подножью горы Магнитной. В моем родном селе, под Белой Церковью, цвели фиалки, а здесь в степи лежал снег...

Прошло всего лишь три года — и наступил счастливый день 31 января 1932 года. Первая домна Магнитки была задута. Двадцать лет минуло с тех пор. Не узнать ныне мест, где некогда скакал одинокий всадник. Здесь раскинулся крупнейший в мире комбинат черной металлургии. Магнитка растянулась по берегу Урала на добрых двадцать пять километров. Неизмеримо поднялась культура работы. Механизация и автоматизация процессов производства пришли на смену ручному труду. Достигнуты показатели, которые не по плечу металлургии капиталистических государств.

Разросся и похорошел город Магнитогорск!

Советское правительство оказывает большое внимание нашему городу. Я не помню такой просьбы, касающейся улучшения жилищно-бытовых условий магнитогорцев, которая не была бы удовлетворена. Мы всегда чувствовали отеческую заботу товарища Сталина о своем детище — Магнитогорске.

В 1951 году Советское государство израсходовало на строительство жилищ, коммунальных и культурных учреждений Магнитогорска в девять раз больше средств, чем пятнадцать лет тому назад. Город металлургов начал строиться на левом берегу Урала. Но в дальнейшем строительство было перенесено на правый берег, и ныне здесь проживает четвертая часть магнитогорцев.

Общая площадь Магнитогорска выросла за последние годы в шесть раз. Только в послевоенной пятилетке на обоих берегах вошло в строй двести девяносто тысяч квадратных метров жилой площади. В 1936 году в Магнитогорске насчитывалось четыре школы, а ныне их у нас шестьдесят одна. Во много раз выросло число учащихся. Ежегодно мы строим по три — четыре новых школы. Магнитка имеет Горно-металлургический, Педагогический и Учительский институты, Научно-исследовательский институт промышленной санитарии и профессиональных заболеваний, шесть техникумов и специальных среднетехнических учебных заведений.

К услугам металлургов театр на тысячу мест, два кинотеатра, Дворец культуры и несколько районных клубов.

В городе с большим успехом осуществляется индивидуальное жилищное строительство. Около шести тысяч магнитогорцев уже имеют свои собственные дома. На усадьбах разбиты не только декоративные, но и фруктовые сады. У нас сейчас более трех тысяч садоводов-мичуринцев. На правом берегу заложены фруктовый сад и ягодник на четыреста восемьдесят два гектара. Со ста двадцати гектаров в прошлом году был снят первый урожай яблок, малины, смородины.

Магнитогорск развивается по генеральному плану, утвержденному правительством. Предусматривается строительство многоэтажных домов со всеми удобствами, большого универмага, автоматической телефонной станции, нового мясокомбината, молочного завода, парка, стадиона. Этот план уже воплощается в жизнь. И если заглянуть на несколько лет вперед, то возникнет чудесная картина.

...Курьерский поезд подходит к огромному светлому зданию нового вокзала, выстроенного на правом берегу Урала. Магнитка стала крупным узлом железных дорог на Куйбышев, Карталы и Сару. Вы выходите на большую асфальтированную площадь со сквером в центре и красивыми многоэтажными домами вокруг. К вашим услугам троллейбус, трамвай, такси. По прямому, сорокаметровой ширины проспекту имени Сталина вы едете к центру города. Справа и слева стройные ряды лип, тополей. Проспект пересекается рядом широких магистралей и среди них — проспект Металлургов, с величественным зданием Горно-металлургического института. Все улицы сходятся у центральной площади, утопающей в зелени. Тут расположен Дом Советов. Отсюда идет дорога к Центральному парку культуры, набережной. В парке Дворец металлургов, стадион, водная станция...

У нас нет сомнений, что это картина весьма недалекого будущего.

Новый вокзал в Днепропетровске

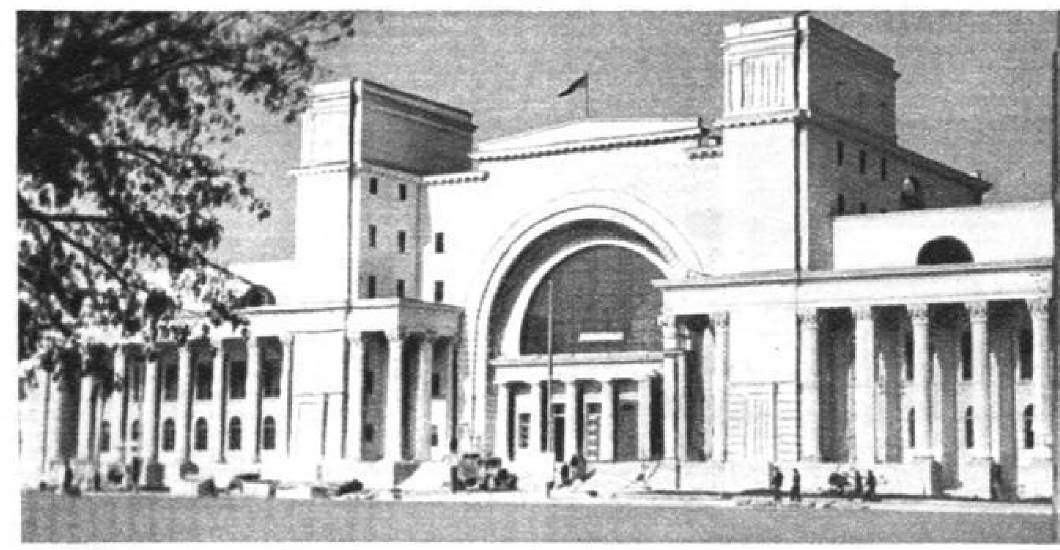

Фото М. Робертса

Во время Отечественной войны был разрушен пассажирский вокзал Днепропетровска.

Ныне на большой, залитой асфальтом привокзальной площади красуется величественное, похожее на дворец, светлое здание нового вокзала.

Главный инженер строительства тов. Е. Г. Родионов рассказывает:

— Новый вокзал предоставляет большие удобства пассажирам. К их услугам камеры хранения, светлый зал ожидания, ресторан, комфортабельная гостиница, междугородная телефонная станция, телеграф, комнаты матери и ребенка.

Во время остановок поезда в Днепропетровске вагоны будут подключаться к городской телефонной сети. Пассажир, не выходя из вагона, сможет переговорить по телефону со знакомыми, родными.

Для отделки многочисленных помещений нового вокзала был использован светлый и розовый мрамор с Урала и из Ленинградской области. Дубовая мебель изготовлена мастерами города Владимира. Над лепными работами потрудились лучшие лепщики Москвы, Киева, Ленинграда.

Мощные вентиляторы обеспечивают подачу во все помещения вокзала и подземные тоннели подогретого или охлажденного воздуха — в зависимости от времени года. У главного входа устроены тепловые завесы, которые преградят доступ в вокзал холодному, сырому или морозному воздуху.

Ал. АХМАТОВ

Всероссийская выставка народного прикладного искусства и художественной промышленности. В зале художественного стекла.

Фото В. Евграфова

Искусство в быту

Год от года зажиточней и культурней становится жизнь советских людей. Всё больший спрос и большие требования предъявляют они к художественному качеству предметов, которыми пользуются в быту. Поэтому такой живой интерес вызвала у москвичей открывшаяся в залах Академии художеств СССР Всероссийская выставка народного прикладного искусства и художественной промышленности.

Рядом с художниками тканей, фарфора, стекла, вышивки на ней выступают резчики по кости и дереву, гончары, граверы по металлу. Более семисот мастеров показывают лучшие свои работы, созданные за последние пять лет. Наряду с уникальными произведениями художественного мастерства представлены образцы изделий, уже поступивших в широкое производство. Одна из главных задач выставки — помочь нашей художественной промышленности укрепить и расширить связь с народными промыслами, создать новые произведения для массового выпуска.

Широкой популярностью пользуется у нас миниатюра на папье-маше. Она привлекает тематикой, филигранным мастерством исполнения, яркой красочностью. Как в зеркале, отражаются в ней события нашей жизни. Здесь и чудесные пейзажи, и сцены колхозного труда, и композиции на темы любимых литературных произведений. Былинным складом веет от росписи «Широка страна моя родная», интересен рассказ о Василии Теркине, своеобразна по замыслу «Песня Хо̀луя».

В нескольких залах расположены изделия фарфоровых заводов — Дулевского, Дмитровского, Ленинградского. Привлекают красивые росписи чайной и столовой посуды, образцы разработанных мастерами новых, более совершенных их форм. Взгляд надолго задерживается и на размещенных между сервизами маленьких скульптурных фигурках. Отмеченные хорошим вкусом, подлинным изяществом, они воссоздают небольшие жанровые сценки. В экспонатах Дулевского завода представлены темы борьбы за мир, дружбы между народами.

Работа над большой темой обогатила искусство и мстерских вышивальщиц, выполнивших белой гладью декоративный занавес, посвященный И. В. Сталину, и богородского резчика И. Стулова, выполнившего скульптуру вождя. Еще недавно работавшие над узким кругом традиционных сюжетов, они становятся подлинными художниками, смелыми и своеобразными в своих замыслах.

Немалое место на выставке отведено и народной игрушке, изготовленной прославленными дымковскими мастерицами, народными художниками из деревни Турыгино, богородскими резчиками, росписям по дереву из Хохломы, и камнерезным работам. Все они говорят о замечательном расцвете народного мастерства и неуклонном подъеме нашей художественной промышленности.

Н. МОЛЕВА

Находки на Волго-Доне

Во время земляных работ на Волго-Доне сделано много палеонтологических находок. Ковши мощных экскаваторов, глубоко врезаясь в пласты земли, часто выкапывают кости давно вымерших животных. При Центральной геотехнической лаборатории управления строительства канала постепенно образовался настоящий палеонтологический музей. Стекающиеся сюда находки дают представление о том, какова была в этих местах жизнь в давно прошедшие времена.

Там, где находится сейчас Красноармейский район, когда-то плескалось море. На берегу Волги, в глубоких слоях глины, обнаружены зубы первобытных акул, живших десятки миллионов лет тому назад. От их костей не осталось и следа, но крючковато изогнутые зубы хищников, острые, как кинжалы, отличаются такой необычайной прочностью, что и время оказалось не властным над ними.

В старом русле Дона, где ныне создается Карповское водохранилище, а также близ Волги, в Красноармейском районе, найдены черепа и рога буйволов или бизонов, относящиеся к началу четвертичного периода. Расстояние между концами их рогов около полутора метров. Ископаемые буйволы принадлежали к самым «молодым» доисторическим животным: они жили в степях между Волгой и Доном «всего лишь» десятки тысяч лет тому назад.

П. РОГОЗИНСКИЙ

ФЕСТИВАЛЬ В ИНДИИ

В Индии открывается Международный кинофестиваль. Он продлится более месяца и будет проходить в различных городах: Бомбее, Мадрасе, Дели, Калькутте. В фестивале принимает участие делегация советских киноработников в составе народных артистов Союза ССР В. Марецкой, А. Борисова, Б. Чиркова, заслуженного артиста РСФСР П. Кадочникова, артистки Н. Архиповой, сценариста М. Смирновой, кинорежиссера Л. Варламова, операторов Г. Монгловской, И. Сокольникова, А. Сологубова. Руководитель делегации — заместитель министра кинематографии СССР Н. Семенов.

На фестивале будут продемонстрированы советские цветные художественные фильмы «Падение Берлина», «Донецкие шахтеры», «Кавалер Золотой Звезды» и ряд документальных фильмов.

Кроме того будет экспонирована выставка, демонстрирующая расцвет советского кино. Она наглядно ознакомит индийский народ с лучшими советскими фильмами, расскажет о процессе их создания. Отдельные стенды посвящены ведущим деятелям советского кино.

В подарок кинематографистам Индии советские киноработники повезли полнометражный хроникальный фильм, посвященный пребыванию в Советском Союзе осенью 1951 года большой группы индийских деятелей кино. Пребывание этой делегации у нас почти совпало с демонстрацией на лучших экранах Союза индийского звукового кинофильма «Обездоленные», созданного прогрессивными кинематографистами Индии во главе с одним из членов делегации — режиссером Ниман Гхош. Фильм этот ярко и правдиво рассказывает о тяжелом положении индийского народа, его страданиях, обличает враждебную народу политику английских империалистов.

В то время как на наших экранах демонстрировался этот фильм, в Индии с большим успехом шли советские фильмы «Сельская учительница», «Далекая невеста», «Юность мира», дублированные на язык хинди. Сейчас заканчивается дубляж «Сталинградской битвы».

Индийский народ проявляет большой интерес к советскому народу, его жизни, быту, культуре, искусству. Пребывание

Делегация советских кинематографистов перед отъездом в Индию. Слева направо: режиссер Л. Варламов, оператор А. Сологубов, актриса Н. Архипова, оператор Г. Монгловская, заместитель министра кинематографии СССР Н. Семенов, артисты Б. Чирков и В. Марецкая, сценарист М. Смирнова, переводчик М. Сагателян, артисты П. Кадочников и А. Борисов.

Фото Е. Умнова

делегации индийских деятелей культуры у нас, вторичное посещение советскими кинематографистами Индии (в 1951 году там были народные артисты В. Пудовкин и Н. Черкасов), демонстрация советских кинофильмов — все это помогает народу Индии узнать правду о Советском Союзе.

И. СЕМЕНОВА

Осмотрщик вагонов на кафедре

Харьков. Институт инженеров железнодорожного транспорта имени С. М. Кирова. В зале сидят профессора, преподаватели, студенты. Тут же большая группа железнодорожников с Северо-Донецкой и Винницкой дорог. Аудитория внимательно слушает старшего осмотрщика вагонов станции Красный Лиман А. Т. Щебликина. Тема его доклада — «Комплексный метод скоростной и высококачественной обработки поездов».

Андрей Тимофеевич сам разработал этот метод и сам же применил его. Подсчитано, что, если использовать предложение Щебликина хотя бы на главных пунктах технического осмотра вагонов нашей страны, это позволит экономить миллионы рублей в месяц.

Почти каждый день к новатору приезжают гости с различных дорог: изучают его опыт, советуются с ним. Среди гостей бывают и инженеры и ученые.

Работа А. Т. Щебликина вызвала большой интерес в коллективе Харьковского института инженеров железнодорожного транспорта. Знатного осмотрщика попросили познакомить студентов с новым методом обработки поездов.

Е. ЧЕРНЫШЕВ

НАКАНУНЕ 100-ЛЕТИЯ СО ДНЯ СМЕРТИ Н. В. ГОГОЛЯ

К ВОЗОБНОВЛЕНИЮ «РЕВИЗОРА»

На репетиции «Ревизора». Слева направо: заслуженный артист РСФСР К. И. Адашевский, заслуженный артист РСФСР Б. А. Фрейндлих, артист Ф. В. Горохов, народный артист РСФСР Ю. В. Толубеев и артист Г. Н. Осипенко.

Поздним утром, когда несколько спадает людской поток на Невском проспекте, в белоколонное здание Ленинградского Академического театра драмы имени А. С. Пушкина входят один за другим актеры, художники, музыканты...

У мастеров сцены напряженные дни: идут репетиции юбилейного гоголевского спектакля «Ревизор». Возвратившись в канун нового года из гастролей по городам Польской Народной Республики, театр возобновил работу над бессмертной комедией Н. В. Гоголя.

Сценическое рождение «Ревизора» произошло в стенах здания этого театра. Актеры, занятые в спектакле, смогли широко использовать богатейший материал, связанный с первой и последующими постановками.

Вот афиша того времени. В ней сообщается, что «на Александринском театре, сего дня в воскресенье 19 апреля 1836 г., российскими придворными актерами, представлен будет в первый раз «Ревизор» — оригинальная комедия в пяти действиях соч. Н. Гоголя».

В Ленинградском театральном музее хранятся документы и воспоминания о том, как готовился этот спектакль. Великий писатель принимал непосредственное участие в создании его. «Собираюсь, — писал он Н. Д. Белозерскому, — ставить на здешний театр комедию. Пожелайте, дабы она была удовлетворительно сыграна, что, как вы сами знаете, несколько трудно при наших актерах...»

Николай Васильевич Гоголь присутствовал на репетициях своего «Ревизора», давал указания и советы исполнителям, участвовал в разработке эскизов декораций и костюмов, в монтировке спектакля. Такое вторжение драматурга в театральный процесс тогда считалось делом необычным.

Появление «Ревизора» на сцене Александринского театра вызвало небывалый интерес в самых различных кругах Петербурга. И чтобы ослабить обличительный, социальный характер комедии, уже через три месяца, 14 июля 1836 года, в одном спектакле с «Ревизором» ставится написанный некиим Цициановым, как «продолжение» гоголевской комедии, «Настоящий ревизор». В нем выведен действительный статский советник Проводов, олицетворяющий всевидящее «око правительства» и наказывающий Городничего, Хлестакова, чиновников. Вполне вероятна существующая версия о том, что «Настоящий ревизор» написан по личному заказу Николая I с целью парализовать общественный резонанс, вызванный комедией Гоголя. Но эта стряпня, конечно, не могла сколько-нибудь ослабить огромного социального значения «Ревизора».

Художники Ленинградского государственного академического театра драмы имени А. С. Пушкина Д. Ф. Попов (справа) и В. А. Воронцов за изготовлением макетов оформления спектакля «Ревизор».

Фото И. Фетисова

В первом представлении роль Городничего исполнял И. И. Сосницкий. В 1838 году на сцене Александринского театра в той же роли впервые гастролирует М. С. Щепкин, затем выступают В. Н. Давыдов, И. М. Уралов. На протяжении столетия в разные годы роль Хлестакова исполняют П. М. Садовский, Н. Ф. Сазонов, В. П. Далматов, Р. Б. Аполлонский, Б. А. Горин-Горяйнов, Г. Н. Соловьев. В числе исполнителей роли Осипа — знаменитый актер К. А. Варламов, Марьи Антоновны — М. Г. Савина. В 1916 году впервые в роли Пошлепкиной выступила Е. П. Корчагина-Александровская.

В советское время первая постановка была осуществлена в 1920 году, а через 16 лет в честь столетия первой постановки «Ревизора» состоялся юбилейный спектакль с участием Б. А. Бабочкина, Н. К. Черкасова, Е. П. Корчагиной-Александровской, Е. И. Тиме, Е. П. Карякиной. Некоторые из этих актеров участвуют и в нынешнем спектакле, подготавливаемом к столетию со дня смерти великого писателя.

Ставит спектакль главный режиссер театра народный артист РСФСР Л. С. Вивьен, свыше тридцати лет тому назад в этом же театре игравший Хлестакова. Народный артист СССР Н. К. Черкасов, как и двадцать с лишним лет назад, выступает в роли Осипа. Народная артистка РСФСР Е. П. Карякина — в роли слесарши.

К. ЧЕРЕВКОВ

Рисунок школьницы

Марину мы застали дома вместе с ее бабушкой.

Визит наш был вызван маленькой заметкой, появившейся на прошлой неделе в газетах. В этом коротком сообщении рассказывалось, что в Дели происходил конкурс детских рисунков, присланных из ряда стран. Первую премию присудили московской школьнице Марине Восканьянц за ее рисунок «У костра». Президент Индии Раджендра Прасад поручил передать ей золотую медаль.

...Стройная, черноокая девушка приветливо усаживает нас за чайный стол. Она стесняется и медлит с ответами на вопросы. Оживляет беседу бабушка — Лидия Алексеевна. С улыбкой глядя на внучку, она словоохотливо поясняет, какой переполох был в семье, когда узнали о «международном успехе» Мариши.

— С четырех лет возится с карандашами да с красками...

Способности девочки давно уже заметили в пионерском отряде. Школьная стенная газета периодически украшалась ее рисунками. Марина пошла в Московский городской дом пионеров и там стала заниматься в студии живописи.

Художественные этюды талантливой пионерки привлекли внимание посетителей Дома. Ее пейзажи, натюрморты, портреты, композиции из школьной жизни были показаны на городской выставке детских рисунков. Вскоре она получила грамоту за отличные успехи в той же студии живописи.

Марина приносит из соседней комнаты почетную грамоту ЦК комсомола, а заодно и несколько каталогов и проспектов разных выставок.

Перелистывая эти изящные книжечки, видишь, какие работы Марины Восканьянц были представлены на московских городских и всесоюзных выставках детского изобразительного искусства. Вот акварели «На хлебозаводе» и «Урок физкультуры», вот написанный карандашом «Кленовый лист», «Пасека на озере Селигер».

Эти работы явились результатом ее наблюдений. По совету руководителя кружка в Доме пионеров художника А. М. Михайлова Марину послали в Ленинград, где она, осматривая Эрмитаж и музеи города, оставляла в своем альбоме зарисовки, а затем побывала на озере Селигер и в Подмосковье.

В день семидесятилетия Иосифа Виссарионовича Сталина пионеры столицы послали в подарок вождю художественно оформленный альбом. Там среди других был и рисунок Марины.

Летние пионерские лагери с их чудесной, привольной жизнью, беззаботными играми, туристскими походами, вечерними разговорами на зеленых полянах впечатляют девочку. У нее зарождается сюжет рисунка «У костра». Скоро он находит свое воплощение на бумаге. Рисунок принимают на выставку в пионерском доме, а отсюда его отправляют в Индию, на конкурс.

...На берегу реки около пылающих ветвей и сучьев сидит группа пионеров. Легкий ветер развевает их галстуки. Дети пристально всматриваются в противоположный берег реки. Оттуда только что отошла лодка со спешащими на костер друзьями. Таково содержание этого рисунка.

Рядом в комнате на небольшом квадратном столе лежат всевозможные эскизы и этюды. Хозяйка заботливо перебирает их, отходит с ними в сторону и, показывая издали, объясняет, когда и в каком месте она их рисовала, кто там изображен.

— Вот это «Портрет старика», моя новая учебная работа. Немало часов просидела я над ней, — говорит Марина.

Аккуратно сложив свои произведения, Марина делится с нами своей заветной мыслью. Мечта юной художницы — написать портрет товарища Сталина, открывшего необозримые и ясные горизонты коммунистического будущего советским детям.

С. БОГОРАД

Марина Восканьянц.

Фото А. Бочинина.

РЕСТАВРАЦИЯ ПАНОРАМЫ

Фрагмент панорамы Ф. А. Рубо «Бородинская битва».

К столетию Отечественной войны 1812 года мировое искусство обогатилось выдающимся произведением батальной живописи — панорамой «Бородинская битва» работы известного русского художника Ф. А. Рубо — автора не менее знаменитой панорамы «Оборона Севастополя». Талантливый мастер создал величественное полотно, отразившее эпизоды исторического сражения, в котором ярко проявились героизм русских воинов и замечательное полководческое искусство фельдмаршала Кутузова.

На панораме отражено положение русской и французской армий около полудня 26 августа 1812 года. Художник изобразил отдельные моменты великой битвы: отважную защиту батарей генерала Раевского, являвшейся ключом русской позиции; яростные бои за Семеновские (Багратионовы) флеши; отражение атаки неприятельских кирасиров; борьбу русских за обладание Шевардинским редутом; горящее Бородино. Видна на панораме и деревня Горки, где в окружении свиты и штаба главнокомандующий Кутузов внимательно наблюдает за ходом сражения.

Панорама была выставлена для широкого обозрения в большом деревянном здании в Москве, на Чистых прудах. Грандиозный памятник боевой славы русского оружия привлекал много зрителей. Но недолго простояла панорама. Грянула первая мировая война, начались невзгоды гражданской войны. Помещение, в котором показывалась картина, обветшало. Полотно свернули и вывезли.

Панораму часто перевозили с места на место. В результате все полотно значительно деформировалось, образовались многочисленные разрывы, местами утратилась живопись.

Несколько лет назад было начато восстановление панорамы. Это дело поручили Государственной художественно-реставрационной мастерской Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР. Работу вели видные советские художники-реставраторы под руководством заслуженного деятеля искусств П. Д. Корина. Были привлечены также искусствоведы и военные специалисты. Для разработки метода реставрации создали специальную комиссию во главе с академиком И. Э. Грабарем.

Мировая практика не знает случая реставрации такого огромного художественного полотна, как «Бородинская битва»: размер его около 2 тысяч квадратных метров. Надо было найти технологию восстановительных работ, создать специальное оборудование, изготовить необычных размеров новый холст.

Сейчас полностью закончена техническая реставрация панорамы. Ликвидированы разрывы, деформация полотна. На новом холсте дублирована вся батальная живопись, оставшаяся в авторском подлиннике. Завершен и наиболее серьезный этап — художественная реставрация.

Предстоят еще большие работы. По авторским фрагментам надо будет восстановить картину неба, по имеющимся фотографиям заново написать недостающую батальную живопись (около 60 квадратных метров).

Вновь должен быть создан и натурный план, являющийся неотъемлемой составной частью всей панорамы. Эта часть — она располагается впереди панорамы — показывает местность, непосредственно примыкающую к полю исторического сражения.

Этими работами будет руководить академик живописи М. И. Авилов — ученик Ф. Рубо. Макет натурного плана уже выполнен художниками.

Сейчас заканчивается проектирование здания для панорамы «Бородинская битва». Его построят в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького, на высоком берегу Москвы-реки.

Г. НОВОСЕЛЬСКИЙ

Колхозные рысаки

Тренировка колхозных рысаков. На переднем плане — наездник тов. Горкунов с конем «Минута».

Фото А. Червинского

— Эп, эп! — раздается характерный окрик, и, вздымая снежную пыль, проносятся резвые рысаки. Они мчатся по широкой улице села Вознесенки, Дуванского района, Башкирской АССР. Это рысаки колхоза имени Ленина.

Башкирия и раньше славилась своими конями. Но это были низкорослые, неприхотливые лошади, и пользовались ими лишь для тяжелых переходов. Мало кто знал в России башкирских коней. Теперь чистопородные рысаки колхозов Башкирской республики известны далеко за ее пределами. Лошади сельхозартели имени Ленина принимали участие в рысистых испытаниях на ипподромах Москвы, Свердловска, Новосибирска. Москвичи — любители конного спорта — видели, как первой стремительно мчалась к финишу лошадь «Вольная пташка», выращенная на колхозной ферме. Несколько раз брала призы на Свердловском ипподроме лошадь «Волна».

Сейчас у колхозных коневодов большой праздник: завершено выполнение трехлетнего плана развития общественного животноводства. На ферме около 250 племенных лошадей.

Есть такое правило: когда породистая конематка приносит потомство, то жеребенку дают имя, которое обязательно должно начинаться с первой буквы имени матери. Кобыла «Воля» за время своего пребывания на конеферме принесла уже 46 жеребят. Последним ее жеребятам простых имен не хватило, стали давать двойные: «Внучка барина», «Весенняя ночка», «Вечерняя заря».

В 1951 году колхоз получил от животноводства около 300 тысяч рублей дохода.

Ш. НАСЫРОВ

ИОН ЛУКА КАРАДЖАЛЕ

30 января 1952 года исполняется сто лет со дня рождения основоположника современной румынской драматургии и одного из создателей румынского литературного языка — Иона Луки Караджале.

Караджале родился в селе Хайманале уезда Прахова, в семье мелкого чиновника, детство и юность провел большей частью в Плоешти — городе, славившемся своими радикальными традициями.

Еще в годы юности писателя сложился политический союз румынской буржуазии, группировавшейся вокруг либеральной партии, с боярами-помещиками из консервативной партии. Эта «чудовищная коалиция» правила Румынией в течение долгих лет и была ликвидирована лишь в 1945 году, когда румынский народ, освобожденный Советской Армией, получил возможность взять свою судьбу в собственные руки.

Караджале понимал, что нет никакой принципиальной разницы между либералами и консерваторами, и впоследствии дал яркую сатирическую характеристику гнусному фарсу, именовавшемуся в Румынии «демократической системой».

В 1870 году умер отец Караджале. Восемнадцатилетний юноша отправился в Бухарест и работал суфлером труппы, игравшей в Национальном театре. Эту должность за два года до него занимал талантливейший поэт Румынии — Эминеску. Затем Караджале стал корректором, сотрудником газеты. Именно в эти годы в условиях тяжелой материальной нужды он вырос в крупнейшего писателя-сатирика.

Уже в первом значительном произведении, комедии «Бурная ночь» (1878 год), молодой писатель высмеивал буржуазные нравы. Вскоре после этого Караджале написал свою лучшую комедию «Потерянное письмо», в которой разоблачал сущность буржуазной «демократии» и ее балканского варианта.

Вопреки господствовавшим тогда в румынских литературных кругах воззрениям, что писатель должен держаться подальше от политической борьбы, Караджале заявлял: «Кто-то сказал, что негодование пишет стихи... и прозу, добавлю я». Ненависть к правящей олигархии и возмущение социальной несправедливостью составляют пафос «Потерянного письма». Хотя многое изменилось в Румынии за последующие шестьдесят лет, тем не менее комедии Караджале пользуются большим успехом. Румынский театральный зритель продолжал узнавать в персонажах «Потерянного письма» знакомые черты ненавистных ему старых правителей.

Помимо «Бурной ночи» и «Потерянного письма» Караджале принадлежат пьеса «Господин Леонида перед лицом реакции», комедия-водевиль «Во время карнавала», драма из крестьянской жизни «Напасть» и большое количество рассказов, зарисовок, пародий, памфлетов. Все эти произведения проникнуты ненавистью к господствующим классам, все они бичуют эксплуататоров и буржуазно-помещичий строй.

В течение долгих лет Караджале подвергался открытому гонению со стороны правящих классов, его травили в печати, обвиняли в «антинациональных тенденциях» и даже объявляли «чужестранцем». В 1891 году румынская Академия официально отклонила его комедии, представленные на соискание премии «Элиаде Радулеску».

Все это привело к тому, что писатель решил навсегда уехать из Румынии. В 1904 году он переехал со своей семьей в Берлин, где и жил до самой смерти.

Теплая личная дружба связывала Караджале с одним из основателей социалистического движения в Румынии — Доброджану-Геря. Хотя Караджале и не вполне ясно представлял себе характер социалистического движения, все же он приветствовал рабочий класс, становящийся на путь сознательной борьбы.

В статье, опубликованной в газете «Мофтул ромын» в связи с 1 мая 1893 года, Караджале писал: «...Имеется нечто объединяющее нашу газету с теми, кто собирается сегодня в парке Чишмиджиу (имеется в виду первомайский митинг бухарестских рабочих. И. К.). И мы и они боремся за лучшие, справедливые и светлые времена. Рабочие избрали путь организации и борьбы, мы — иронию и язвительную шутку по адресу бездельников и свистунов, руководящих миром. Мы разрушаем то же, что разрушают они».

В 1907 году, когда в Румынии началось крестьянское восстание и по приказу правительства было расстреляно одиннадцать тысяч крестьян, Караджале написал брошюру «1907», высказав в ней резкий протест против зверств, совершенных румынскими властями.

Умер Караджале в 1912 году.

После его смерти румынская олигархия продолжала клеветать на писателя и в течение десятилетий держала под спудом его произведения. В народно-демократической Румынии книги Караджале издаются большими тиражами, писатель посмертно избран членом Академии Румынской Народной Республики. За последние четыре года пьесы Караджале выдержали больше постановок, чем за шестьдесят лет при буржуазно-помещичьем строе.

На русском языке сборник избранных произведений Караджале был впервые выпущен Гослитиздатом в 1951 году. В настоящее время готовится расширенное издание этого сборника.

И. КОНСТАНТИНОВСКИЙ

Из почты «Огонька»

Галера «Тверь».

Галера «Тверь»

В Казани, недалеко от волжских пристаней, в большом здании почти двести лет хранится памятник истории волжского судоходства — галера «Тверь».

Специалисты утверждают, что эта галера, построенная в XVIII веке,— единственный в Советском Союзе памятник подобного рода. «Тверь» была сооружена в верховьях Волги как флагманское судно эскадры, состоявшей из десяти других судов, предназначенных для путешествия по Волге Екатерины II. В мае 1767 года флотилия вышла из Твери вниз по Волге. На галере «Тверь» были размещены аппартаменты императрицы. Тут же находились ее приближенные, некоторые иностранные гости и дипломаты. В волжских городах, где останавливалась флотилия, устраивались пышные приемы, вечера и гуляния. Над тихими волжскими плёсами вспыхивали фейерверки.

Но не этим, конечно, привлекает внимание галера «Тверь». Она напоминает о русских судостроителях прошлого. Длина галеры — 39 метров, ширина — от 7 до 8, высота — от 2 до 7 метров. Нижняя часть судна напоминает своей конструкцией нынешние баржи. На корме, в надпалубных сооружениях, размещались комнаты Екатерины II—десять светлых помещений.

С исключительным мастерством выполнена декоративная отделка галеры — деревянная скульптура работы оставшихся неизвестными русских резчиков по дереву: резной императорский герб, амуры с трубами, дельфины с раскрытыми пастями, изображение Нептуна на колеснице...

Работа русских резчиков — уникальный памятник искусства.

В. ДЬЯКОНОВ,
директор Государственного музея Татарской АССР

Деталь резьбы галеры «Тверь».

Сельская аптека

В дореволюционной литературе немало страниц было посвящено сельскому фельдшеру. Вспомним рассказы Антона Павловича Чехова, едко высмеивавшего убожество медицинской помощи русскому крестьянину в царской России.

Село Абан, о котором я хочу рассказать, находится в глубине Сибири. Во времена Чехова тут разгуливали медведи и в чащу лесов не ступала человеческая нога. Сейчас в далеком притаежном селе Абан зажглось электричество, тут вырос новый Дом культуры. В живописной местности, на горе, стоит здание больницы, а на центральной улице — аптека.

Заглянешь в аптеку притаежного села и диву даешься: какой богатый ассортимент лекарственных препаратов!

Вчера хирургу сельской больницы срочно понадобилось 500 кубиков глюкозы. Аптека выполнила его заказ через 20 минут. Сегодня прибыл врач из таежного селения Почет. В его руках требование на сотни различных медикаментов.

— Постараемся все быстро подготовить,— говорит Елена Матвеевна.

Елена Матвеевна Кузнецова заведует аптекой. Она работает здесь со своей помощницей и успевает в день отпускать десятки сложных рецептурных прописей. Аптека продает в день на тысячи рублей различных стандартных медикаментов, витаминов, парфюмерии. Покупатели — колхозники таежных сел.

В аптеке организована консультация по сбору и сушке лекарственных трав, которыми столь богаты сибирские леса.

Я работаю фельдшером в колхозе, и мне хотелось, чтобы о скромных работниках аптеки далекого сибирского села знали и читатели «Огонька».

Б. БАЛАНСКИЙ,
фельдшер колхоза

Село Абан,
Красноярский край.

ПАРТИЯ БОЛЬШОГО БИЗНЕСА

Ральф ПАРКЕР

Их финансовая база

Еще задолго до последних выборов в английский парламент целый штаб хорошо оплачиваемых «экспертов» трудился под руководством «теневого кабинета» консервативной партии. Это были опытные специалисты по предвыборным кампаниям, мастера изобретать «аргументы», которые должны запутать избирателя и склонить его на сторону консерваторов.

«Консервативная партия нашего времени утратила свои черты партии богатых и привилегированных!» — провозгласил прошлым летом на собрании «молодых консерваторов» мистер Дэйвид Экклс. «Я хочу уничтожить неверное мнение, что партия консерваторов представляет какой-то класс»,— заявил другой официальный оратор-тори. И избирателям стали назойливо жужжать в уши, что консерваторы — о, отнюдь! — не являются партией «большого бизнеса»...

Под шум этой развязной пропаганды мысль простого англичанина невольно обращалась тогда к весьма конкретному вопросу. Откуда черпает партия консерваторов свои избирательные фонды? Может быть, финансовая база партии стала другой? Четверть века назад Стэнли Болдуин, тогдашний ее лидер, выразился на этот счет довольно ясно. «Партии нужны средства,— сказал он,— и мы обращаем свой взор к лондонскому Сити, ожидая от него этой поддержки. Ибо деловые люди должны понять, что именно мы гарантируем устойчивость их бизнеса». Может быть, с тех пор все переменилось с финансами партии консерваторов?

Факты показывают — и сами консерваторы не пытаются их опровергнуть,— что и на этот раз, на недавних выборах, два миллиона фунтов, которые имел в своем распоряжении для избирательной кампании казначей консервативной партии лорд Вултон, притекли из того же источника, из лондонского Сити, очага британского финансового капитала. «Желательно, чтобы крупные фирмы произвели подписку в фонд партии,— говорил в своей речи консервативный депутат Бромли Девенпорт. — Да и как им не подписаться, если они чувствуют, что социалисты угрожают их существованию?» Мистер Девенпорт явно сгустил краски: лейбористское правительство ничем не угрожало существованию крупного капитала; зато он довольно убедительно опроверг пропаганду своей собственной партии насчет ее «внеклассового характера»...

Другой оратор консервативной партии попросту повторил заявление Стэнли Болдуина. Обращаясь все к тем же заправилам Сити, он сказал: «Нам нужны ваши деньги сегодня, чтобы правительство консерваторов могло блюсти ваши интересы завтра».

Разумеется, фонды консервативной партии недоступны контролю широкой публики, и партийные миллионы лорда Вултона прикрыты некоторой дымкой тайны. Но еще в 1948 году общество консерваторов в Лидсе позволило себе некоторую откровенность и тем бросило свет на источники пополнения партийной казны. «Консерваторы Лидса издали небольшую брошюру,— писал советник Джордж Мэррей в газете «Лидс Уикли Ситизен»,— под предлогом продажи этой брошюры происходит подписка в фонд партии. По недоразумению один экземпляр попал ко мне. По подписному листу было видно, что уже собрано около 200 фунтов — и ни одного имени из числа жителей Лидса, живущих своим трудом, я не увидел в этом списке».

Примерный тори

После ухода в отставку правительства консерваторов в 1945 году Уинстон Черчилль объединил вокруг себя группу в полтора десятка виднейших деятелей своей партии. Среди них одно из самых заметных мест занимает уже упомянутый нами лорд Вултон из Ливерпуля, ныне несущий ответственность за продовольствие и сельское хозяйство в новом правительстве.

«Дядя Фред» — такова несколько пренебрежительная кличка, под которой известен лорд Вултон в узком кругу своих политических друзей. В деловом мире лондонского Сити он слывет «человеком самостоятельным». Настоящее имя его — Фредерик Маркис. Титул лорда Вултона присвоен ему во внимание к большим заслугам перед партией консерваторов.

Много лет тому назад фирма ливерпульских торговцев-миллионеров Коэн пригласила его в директоры одного из своих больших магазинов. Тонкий делец, Маркис вскоре сообразил, что, создав крупные универмаги, можно быстро вышибить дух из мелких розничных торговцев. Мало-помалу лорд Вултон, как он именуется теперь, стал крупным бизнесменом вполне современного типа. Правда, и по сей день он любит принимать позу друга мелких лавочников и благодетеля английских домашних хозяек. Во всяком случае, лорд Вултон в полной мере усвоил ту улыбку отеческого благодушия, с которой выступают среди широкой публики американские сенаторы...

Около двадцати лет тому назад мне пришлось участвовать в организации выставки живописи в Манчестере, где Маркис владел большим универмагом. В те дни он как раз мечтал «повысить класс» своего предприятия и особенно — привлечь внимание манчестерцев к мебельному отделу магазина. Он любезно предложил организаторам выставки расположить ее... в одном из дальних углов своего универмага. Расчет был простой: к выставке можно было добраться, лишь пройдя через все комнаты мебельного отдела...

Впрочем, интересы лорда Вултона вовсе не ограничиваются сферой торговли. Он не уподобляется кукушке, кладущей яйца только в одно — два гнезда. Когда этот упитанный, средних лет джентльмен с крупными чертами лица покидал свой министерский пост в правительстве периода войны, он был уже директором двух десятков промышленных компаний с общим капиталом в 340 миллионов фунтов стерлингов. В их числе Бирмингамская компания легкого оружия и Бирмингамская компания транспортного машиностроения — обе, как известно, очень крупно зарабатывают на нынешней гонке вооружений.

Лорд Вултон состоял председателем и главным директором компании универмагов «Льюис Департамент Сторс», которая повысила дивиденды за один год с 20 до 25 процентов. Но он был также директором страховых компаний «Ройял Иншурэнс» и «Ливерпуль энд Глоб», играющих видную роль в финансовом мире. Личные доходы лорда Вултона еще до войны оценивались примерно в 40 тысяч фунтов в год.

Лорд Вултон, естественно, глубоко верит в государственный разум представителей делового мира, полностью разделяя в этом отношении воззрения современных заокеанских бизнесменов. В 1947 году, в период правления лейбористов, он сделал следующую декларацию: «Если бы правительство сказало деловым людям: «Приходите и помогите нам»,— как это было сделано после первой мировой войны, и если бы нам была предоставлена свобода в выборе средств этой помощи,— благоприятные результаты сказались бы очень скоро...» О какого рода «помощи» шла речь, уточнила супруга лорда, заявившая, что «если правительство консерваторов пришло бы к власти, возможно, стало бы больше безработных».

К числу личных достоинств лорда Вултона, создавших ему столь видное положение среди консерваторов, относятся, несомненно, и его взгляды на демократию. Он заявил однажды в 1944 году: «Народ нашей страны мало способен судить о том, что является компетенцией высокопоставленных государственных деятелей». Яснее, пожалуй, не скажешь...

Коллеги лорда Вултона

Когда-то, лет тридцать тому назад, один из консерваторов охарактеризовал парламентскую группу своей собственной партии как «кучку людей, готовых в любое время аплодировать войне». Это полностью относится к английским консервативным политикам наших дней. Любой из видных представителей партии консерваторов имеет, мягко выражаясь, некоторое отношение к той золотой жатве в 18 миллиардов фунтов стерлингов, которую снял британский крупный капитал за годы второй мировой войны. Не менее отчетливо проступают нити, связывающие их с прибылями от нынешней гонки вооружений.

Во время войны мне довелось беседовать с одним из «тузов» консервативной партии, Оливером Литтлтоном. Этот высокий, медлительный в движениях человек всю жизнь провел в создании монополий и картелей. Под его началом находилось не менее 60 тысяч рабочих девятнадцати различных промышленных фирм, объединяемых мощной монополией «Ассошиэйтед электрикэл индастрис лимитэд». Оливер Литтлтон долгие годы был председателем этой компании, а одним из его заместителей, что небезинтересно отметить, — В. Герод, представитель моргановской корпорации «Интернэйшнэл джэнерал электрик», — той самой, которая держит сейчас в руках многие важные рычаги английской промышленности. С возглавляемой Литтлтоном монополией тесно связаны такие крупнейшие английские компании, как «Метрополитэн Виккерс», «Бритиш Томсон Хаустон» и другие. Все это сфера больших военных заказов и высоких прибылей, связанных с гонкой вооружений. Мистер Оливер Литтлтон ближайшим образом заинтересован и в олове, добываемом в Малайе, — возможно, что именно поэтому он признан подходящей фигурой для руководства делами британской колониальной империи в новом правительстве.

Мое интервью с Оливером Литтлтоном состоялось в Лондоне в 1943 году. Это были дни битвы у Курской дуги. Надо признаться, меня тогда немало озадачила реакция мистера Литтлтона на мои комментарии по поводу этого великого сражения, которое сыграло огромную роль в разгроме фашистской Германии.

— Скажите, пожалуйста,— произнес Литтлтон, поудобней протягивая свои длинные ноги,— ведь русские используют некоторые военные материалы, которые мы им посылаем. Отмечают ли наши журналисты названия английских фирм, изготовивших эти материалы? Не думаете ли вы, что было бы полезно это делать, имея в виду интересы нашей торговли и после окончания войны?

Я должен был признаться, что, работая корреспондентом в Москве в дни, когда героический советский народ спасал человечество от фашизма, я не считал заслуживающим внимания тот вопрос, который, кажется, только и интересовал мистера Литтлтона. И я сказал ему об этом.

— Гм, гм, очень жаль! — пробормотал этот бизнесмен. И он не нашел больше ничего добавить к нашей беседе...

Политика и бизнес сливаются в сознании руководящих деятелей консервативной партии в одно неразрывное целое. Пример этому дает сэр Джон Андерсон, представлявший своей персоной капиталы Виккерса и «Империэл кэмикэл индастрис», оцениваемые в 427 миллионов фунтов. «Капитал должен приносить заслуженное вознаграждение» — таково одно из изречений этого представителя Сити, недавно удостоенного титула виконта. В назидание англичанам сэр Джон Андерсон часто добавляет, что «их моральному складу может

Карикатура из «Дейли Уоркер».

быть нанесен ущерб, если общество будет слишком поспешно двигаться вперед».

Разумеется, среди вожделений консервативных политиков от бизнеса первое место занимают военные прибыли. «Я должен признаться,— сказал с божественной откровенностью консервативный депутат парламента В. Флетчер, крупный маклер по торговле каучуком,— что имею интересы в большинстве стран Дальнего Востока, особенно в Индо-Китае. Не думаете ли вы, что наилучшим вложением капиталов для нас были бы вложения в оружие и войска, как это делает Америка?.. Эти вложения приносят хорошие дивиденды. Это наилучший способ разумно и бережливо расходовать средства».

Люди из «хороших семей»

Верхушка партии консерваторов насчитывает в своих рядах немало людей, имеющих прямое или косвенное отношение к старой английской аристократии. Теперешняя парламентская консерваторская группа насчитывает не менее 55 персонажей этой категории.

Маркиза Солсбери, ныне назначенного лидером консерваторов в палате лордов, часто характеризуют в печати как законченную карикатуру на английскую знать. Семья Солсбери столетиями упорно боролась за сохранение привилегий правящей верхушки Англии. Маркиз Солсбери ни на волос не отступает от этой семейной традиции, полностью пренебрегая требованиями новой эпохи. Он крупный землевладелец, у него три поместья. Впрочем, кое в чем Солсбери отдает дань духу времени. Так, он является директором ряда страховых компаний и Вестминстерского банка. И он совершенно единодушен во мнениях с председателем банка, лордом Олденхэмом, который горько сетовал в последнее время на «пагубные рассуждения» о необходимости ограничить прибыли капиталистов.

Можно было бы привести еще десятки имен из «старой гвардии» консервативной партии, которые озарены блеском аристократических титулов. Джеймс Стюарт, нынешний министр по делам Шотландии,— сын графа и шурин герцога. Гарольд Макмиллан, теперешний министр жилищного строительства, женат на сестре герцога Девонширского. Упомянутый выше Оливер Литтлтон — шурин герцога Лидсского. Лорд Дуглас Гамильтон — брат герцога Гамильтона, в поместье которого приземлился в свое время Гесс.

Конечно, не все видные консерваторы могут похвалиться своей аристократической родословной. Зато они принадлежат к «хорошим семьям» миллионеров и мультимиллионеров.

Ричард Батлер, теперешний министр финансов, один из деятелей «мозгового треста» консервативной партии, является членом семьи, которая дала Британской империи целую серию «выдающихся администраторов» в Индии. Он вхож в узкий круг высокопоставленных тори, связанных с Ватиканом и симпатизирующих фашизму. Как и многие из его друзей по партии, он «женился на деньгах». Жена его была единственной дочерью Самюэля Курто, основателя и владельца крупной фирмы искусственного шелка, тесно связанной теперь с американским капиталом. После кончины тестя мистер Батлер совместно с супругой умножил фонды предприятия, которое в прошлом году получило прибыли 17 миллионов фунтов стерлингов.

Мистер Леннокс-Бойд также многим обязан выгодной женитьбе. Семья его жены, леди Патриции Гиннес, составила состояние на выпуске «народного» сорта пива. В 1949 году фирма, несмотря на весьма ощутительное снижение крепости и ухудшение аромата означенного напитка, выплатила акционерам дивиденд в 24 процента и еще 5 процентов в виде премии. К ярким страницам биографии мистера Леннокс-Бойда относится, между прочим, тот период, когда он в специальном послании приветствовал переворот Франко и восхвалял испанского фашистского диктатора как «поборника свободы совести, свободы труда и разумного человеческого существования...»

Их «рядовые»

Трубадуры партии консерваторов немало потрудились над тем, чтобы убедить рядового англичанина в том, что партия будто бы «демократизирует» свои ряды.

Эту неуклюжую болтовню консерваторы сами опровергают собственными официальными документами. Уже два года назад в опубликованном докладе организационного комитета тори говорилось, что политика партии вырабатывается ее лидером, а отнюдь не делегатами ее партийных конференций. Орган Сити «Экономист» заметил по этому поводу, что конференции за последние годы «вообще не считались событием, имеющим сколько-нибудь серьезное значение», и что «утверждение и провозглашение политики консервативной партии есть личная прерогатива лидера».

Три сотни консервативных депутатов, заседающих ныне на скамьях правительственного большинства, отнюдь не являют собой картины, которая свидетельствовала бы о «демократизации» партии тори. Скорее, это своего рода выставка английского промышленного и банковского капитала. Угольные, судостроительные, железнодорожные, химические компании, как и крупное землевладение, представлены здесь с исчерпывающей полнотой. И, разумеется, ни одного представителя наемного труда вы не обнаружите на этих скамьях.

Прислушайтесь к голосам этих «рядовых» консервативных парламентариев. Эти голоса раздавались еще недавно, когда ораторы выступали от консервативной «оппозиции». «Консервативная партия уверена, что частичная безработица не только неизбежна, но и необходима»,— изрек мистер А. Е. Болдуин. В унисон ему консервативный депутат, биржевой маклер сэр Уолдрон Смизерс заявил: «Если бы я пришел к власти завтра, я покончил бы разом со всеми и всякими видами контроля. Пускай это приведет к некоторому временному неблагополучию, пусть даже какое-то количество людей погибнет от голода,— ущерб будет все же не так велик, как ущерб от продолжения нынешней политики».

Числящийся «рядовым» консерватором сэр Томас Мур без тени смущения говорит о связях английского фашизма с партией консерваторов. «Что касается этого родства, — сказал он, — то едва ли мы ошибемся, если будем считать, что Британский союз фашистов в значительной мере происходит из консервативной партии...»

Среди «рядовых» консервативных депутатов вы найдете сегодня таких людей, как Фитцрой Маклин, служивший связным с фашистом Тито во время войны; как Джулиан Эмери, помогавший устройству заговоров против народного правительства Албании; как мистер Рупер из нефтяной компании «Бирма ойл» или мистер Спенс, занимавший пост судьи в Индии. Но вы не найдете среди них ни одного рабочего, ни одного представителя рядовых англичан.

После первых месяцев...

Прошли первые месяцы после выборов.

Министр финансов уже поднял штормовой сигнал по поводу финансового кризиса, выразившегося в сокращении золотого и долларового запаса на 320 миллионов долларов только за один октябрь. Для своей декларации он избрал весьма характерную аудиторию — промышленных и банковских магнатов Сити, собравшихся на банкете у лорд-мэра Лондона.

Сокращение запасов продолжается: за последний квартал 1951 года оно составило 934 миллиона долларов. Практические последствия известны: объявлено о резком сокращении импорта продовольствия и сырья для гражданской промышленности. В соответствии с этим и лорд Вултон завел разговоры о «безрадостной диете», которой придется удовольствоваться избирателям...

По всей Англии уже началось сокращение карточных продовольственных рационов. Мясной паек, как объявлялось, будет доведен до уровня 1941 года, когда английские берега были блокированы нацистскими подводными лодками. Лорд Вултон не дал английским домохозяйкам ни малейшей надежды на какие-либо изменения в лучшую сторону. Наоборот, цены уже поднялись: на бекон — почти на одну треть, сыр вздорожал на 70% и т. п.

Не более веселым представляется и положение с топливом в зимние месяцы. Запасы топлива для домашних нужд англичан составляют лишь половину прошлогодних запасов. Новый министр по топливу уже издал приказ: домохозяйки не могут создавать недельный запас угля больше чем в 50 килограммов,— норма, явно противоречащая привычке очень многих английских семей погреться у огонька. Электричество пока еще не нормируется, но уже есть признаки предстоящих перерывов в снабжении током. Об этом население уже оповещалось по радио на манер того, как во время войны о воздушных налетах.

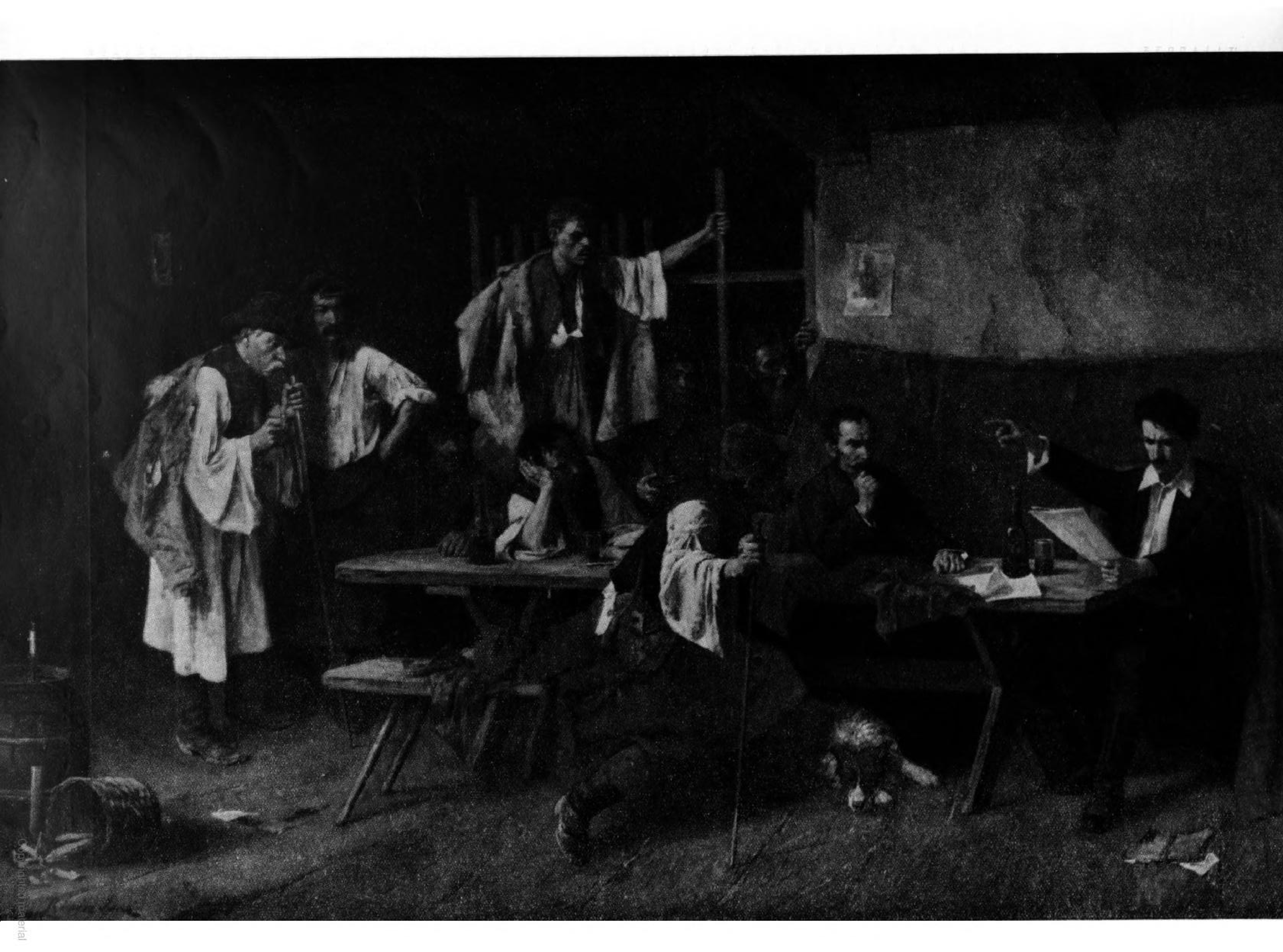
Все эти тяготы ложатся, разумеется, на трудовые слои населения. Что же касается имущих, то за темпы роста их доходов им беспокоиться не приходится, поскольку предвидится дальнейшее усиление гонки вооружений.

Одной из первых мер нового правительства было увеличение процентной ставки по займам, которые банкиры Сити предоставляют местным муниципальным органам. Разумеется, это приведет очень скоро к повышению арендной и квартирной платы для среднего англичанина. Другая мера — ликвидация контроля над дивидендами — говорит сама за себя. Введенный налог на сверхприбыли, повидимому, тоже не очень обескуражил воротил Сити — на деле он затронет их барыши не в большей мере, чем существовавшие до сих пор налоги.

Таковы «лекарства», которые начали вводить в действие «новые лекари». Однако простые люди Англии не склонны, по всей видимости, покорно склонить голову перед этим новым наступлением на их жизненные интересы со стороны партии большого бизнеса. В течение последних месяцев до шести миллионов организованных рабочих решительно требовали повышения заработной платы. Правительство по-своему реагирует на требования рабочих. Уже предпринимаются шаги к созданию стотысячной вооруженной «внутренней гвардии», действительная задача которой, как писала «Дейли Уоркер». — подавлять стачки и все прочие виды «волнений».

Трудящимся Англии предстоит новый этап суровой и напряженной борьбы за кусок хлеба, за достойный человеческий уровень жизни, за демократические права, за мир. Английский народ вступает в эту полосу с сознанием правоты своего дела и с ощущением своих нарастающих сил.

Перевод с английского

М. Мункачи. КРЕСТЬЯНКА С ХВОРОСТОМ.

«Огонек».

М. Мункачи. ВЕСЕЛЫЙ ЗАВТРАК.

Дэак-Эбнер Лайош. РЫНОК ПТИЦ.

АНДАЛУЗИТ

Рассказ

Иван ФРОЛОВ

Рисунки О. Верейского

Из окна аудитории видно здание химического факультета с большим, как магазинная витрина, окном, сквозь которое смутно проглядывает длинный, во всю комнату, стол, заставленный стеклянными приборами.

Из-за стены красного здания выступает огороженная проволочной сеткой волейбольная площадка, а за ней, где-то уже в самой глубине двора, ютятся голые деревья.

Весь двор, и спортплощадка, и крыша соседнего красного дома занесены снегом.

Утром, когда Никанор Никифорович выходил из дому, дул резкий ветер и было морозно. Сейчас ветра нет, стало пасмурно и, как видно, потеплело. Чувствовалось, что природа (если, разумеется, можно назвать так низкое и хмурое городское небо, университетский двор, зажатый каменными корпусами, или эти темные подстриженные липы, выросшие среди камня и асфальта) ждет какого-то события, которое вот-вот должно случиться, но по неизвестной причине запаздывает.

За окном заметно синеет, близится ранний зимний вечер. Никанор Никифорович долго смотрит на синеющий заснеженный двор, и почему-то вдруг ему приходит на мысль, что хорошо бы сейчас вот, в синие и теплые декабрьские сумерки, очутиться где-нибудь в лесных краях, в Ульяновской, Пензенской области, вырядиться в валенки, тулуп, меховую шапку, рукавицы и катить верст сорок, пятьдесят сосновыми борами в расписных санях, с бубенцами!.. Когда-то, в годы юности, он ездил так во время каникул к родителям в Дубовской хутор и очень любил эти дальние зимние дороги.

Профессор глубоко вздохнул. Все это, конечно, вздор, остатки увлечений молодости — зимние дороги, сани, бубенцы, — да еще в самый разгар экзаменационной сессии! Это просто-напросто усталость, утомление от ежедневных лекций, консультаций, заседаний, от того, что с десяти утра он просидел за экзаменационным столом, не сходя с места. Надо скорее отпустить эту последнюю студентку, чтобы к пяти часам попасть домой, на Серпуховку, успеть вздремнуть с полчасика, затем выпить стакан крепкого чаю с лимоном и к шести с половиной — в научно-исследовательский институт, где состоится защита диссертации каким-то инженером на тему «Получение в заводских условиях искусственного облицовочного камня для высотных зданий столицы».

Никанор Никифорович извлекает из кармана серебряные часы с заводным ключом и массивными гравированными крышками. Четверть пятого. Пора, действительно, кончать.

Студентка исподлобья косится на профессорские часы и снова низко наклоняет голову над столом.

Она сидит в таком положении уже около часа. За это время четверо других студентов, ее однокурсников, успели получить билеты, подготовиться и сдать экзамен: трое на «отлично» и один на «хорошо». А эта девица все что-то пишет на листочках бумаги неверным, порывистым почерком, что-то неслышно шепчет, шевеля губами, и у нее трясутся пальцы.

Профессор берется за очки. Другой, свободной рукой он поправляет съехавший немного набок галстук и заглядывает в билет, лежащий перед студенткой.

— А мы с вами, кажется, немножечко уже, это самое, пересидели, — говорит он, мягко рассмеявшись, словно признавая себя самого виноватым в этом. — Какой у вас там номерочек-то? Двенадцатый? Что же, очень хорошо, метаморфизм. Ну вы, конечно, обстоятельно его продумали, я вижу: столько исписали листочков. Может, позволите начинать? Пожалуйста. Прошу вас не спешить, не волноваться.

— Метаморфизм — это есть изменение горных пород,— начинает студентка жестким голосом, со странно окающим акцентом. — Это есть совокупность определенных явлений, происходящих в земной коре. Они имеют... они получают... они... вызывают глубокие изменения в составе и свойствах горных пород, — добавляет с поспешностью девушка, густо краснеет и умолкает.

Профессор настороженно ждет.

Студентка перебирает свои исписанные листочки, что-то шепчет и снова перекладывает с места на место минералы: апатит, горный хрусталь и даже амазонский камень, — совершенно ей сейчас не нужные...

— Может быть, вам лучше взять другой билет? — предлагает профессор.

Она отрицательно качает головой.

— А вы все же попробуйте. Ну, например, могли бы вы назвать, какие минералы характеризуют у нас зону магмы?

— Зону магмы? — едва слышно переспрашивает студентка. — Полевые шпаты.

— Да, да, конечно. А еще?.. Химическую формулу полевого шпата вы помните? А что такое мусковит? А можете мне отыскать вот в этом ящике сурьмяный блеск? А амазонский камень?

Сумерки, однако же, дают себя знать: в аудитории становится темновато, и различать камни уже действительно трудно.

Но в это время очень кстати появляется Ольга Прокофьевна, лаборантка. Скрипнув дверью, она неслышно, на цыпочках, проходит к выключателям и зажигает свет. Потом глядит на студентку, сочувственно вздыхает и так же бесшумно уходит.

От яркого света в аудитории все как-то сразу оживает, преображается. Как бы подчеркивая всю серьезность происходящего, сегодня здесь все выглядит как-то строго, даже несколько торжественно: и натертый до блеска пол, и аккуратно расставленные стулья, и стол, покрытый синей скатертью с разложенной на нем коллекцией камней, и пальмочка в обернутом цветной бумагой горшке, принесенная все той же Ольгой Прокофьевной из профессорского кабинета.

Коллекция камней нарядно светится коричневыми, желтыми, зелеными и фиолетовыми гранями кристаллов, излучающими шелковистый, перламутровый, смоляной блеск.

— Так, значит, амазонский камень, — повторяет свой вопрос профессор, невольно любуясь кристаллами.

— Амазонский камень, — шепчет девушка и медленно обшаривает взглядом коллекцию.

Студентка, очевидно, помнит, что этот минерал имеет зеленую окраску. Она задерживает взгляд на каждом из зеленых камней и выбирает, наконец... хризоколлу.

Профессор открывает крышку часов — однако пять минут шестого, ого! — барабанит пальцами по столу и в раздумье смотрит на студентку, не зная, как поступить.

Вся группа сегодня, двадцать три человека, сдавала превосходно. А тут... тут что-то не то.

НА НАШИХ ВКЛАДКАХ

Венгерские художники

В бурные дни венгерской революции 1848—1849 годов в Венгрии не было имени более популярного, чем имя поэта Шандора Петефи. Его стихи звучали повсюду — с ними шли в сражение революционные отряды, жгли помещичьи усадьбы восставшие крестьяне. Вслед за поэтом весь народ повторял ставшие крылатыми строки: «У меня в руке стрела, куда пустить ее? Передо мной королевский трон, пущу в его бархат... Да здравствует республика!» Популярность Петефи была так велика, что когда революционная молодежь Будапешта захватила городскую типографию, первой была напечатана его «Национальная песнь». Солдат революции, Петефи погиб, сражаясь в рядах повстанцев. С тех пор образ народного поэта стал в венгерском искусстве символом верности делу свободы. Трудно найти передового художника, который не обратился бы к нему в своих работах. Петефи, разговаривающий с крестьянами, читающий народу свои стихи, призывающий к восстанию,— таким встает он на лучших полотнах. Имре Ревес так и называет свою картину — «Петефи среди народа».

В сельской харчевне собралась группа крестьян послушать своего поэта. Разные по возрасту, по характерам, все они объединены чувством гнева к тем, кого обличают страстные стихи. Атмосферу нарастающего народного гнева подчеркивает мрачноватый колорит картины, в котором ярким пятном горит алый плащ Петефи — буревестника революции.

Имре Ревес принадлежит к той группе венгерских художников второй половины XIX века, которые продолжали в живописи заветы поэта-революционера. В их произведениях звучал протест против существующего строя, они рассказывали о горестях и страданиях простых тружеников. Ведущим мастером в этой группе был учитель Имре Ревеса Михай Мункачи, высоко ценимый представителями идейного реализма В. В. Стасовым, И. Н. Крамским, И. Е. Репиным. Резюмируя свои впечатления от Всемирной выставки 1873 года, В. Стасов писал: «...у Венгрии есть теперь уже целая самостоятельная школа, очень значительная, и во главе ее художник, принадлежащий к числу оригинальнейших и талантливейших в Европе. Имя его — Мункачи».

Сумрачная комната с голыми каменными стенами. Бедная утварь, простая меблировка. Все говорит о трудной жизни простых людей старой Венгрии. Но художник и среди этой с трудом преодолеваемой нужды подсмотрел редкую минуту радости («Веселый завтрак»). Он залюбовался молодой матерью, ее озаренным счастливой улыбкой лицом, ее чудесными детьми. Тем же приемом подчеркнутого контраста между душевным состоянием своих героев и обстановкой, в которой они находятся, пользуется М. Мункачи и в «Крестьянке с хворостом». Среди густой зелени векового леса, его нежной, пронизанной светом и солнцем листвы особенно резко выступает облик измученной женщины, ее устало ссутулившаяся спина.

Выходец из народа, М. Мункачи прошел тяжелую жизненную школу. Рано оставшись сиротой, он попал учеником к столяру и должен был стать ремесленником, если бы не случайная встреча с художником Шамози. Шамози обратил внимание на незаурядные способности мальчика, начал заниматься с ним рисованием, и уже вскоре М. Мункачи достиг таких успехов, что смог поступить в Будапештскую академию художеств. Став самостоятельным живописцем, он главной темой своего творчества сделал жизнь народа.

Умение видеть красоту в обыденной, привычной сцене характеризует творчество всех последователей великого реалиста, столь близкого по своим идейным принципам к передвижничеству. «Рынок птиц» — картина одного из венгерских жанристов, Дэака-Эбнера Лайоша, показывает разнообразные типы крестьян, изображенных в характерных позах. В картине много деталей, говорящих о внимательном наблюдении над жизнью, о том интересе к ней, который испытывает художник.

И. ГРИНЕВ

Кто эта маленькая, смуглая и такая странная девушка? Он начинает складывать бумаги в портфель, и без того уже набитый до отказа.

Девушка следит за его движениями, кажется, хочет что-то сказать, и ее темные большие глаза влажнеют. Пожалуй, все-таки можно поставить ей «посредственно», с условием обязательной пересдачи экзамена после праздников.

«Вот так мы и сделаем», — решает про себя профессор и, обрадованный этой мыслью, вдруг беззвучно, безобидно смеется.

Студентка встряхивает смоляными, отливающими синим блеском волосами и тоже улыбается — не то конфузливой, не то просительной улыбкой.

В руке у нее крепко зажат какой-то минерал, который она очень долго держала, скрывая руку под крышкой стола.

— Если это не секрет, позвольте мне полюбопытствовать, что это вы так подозрительно от меня скрываете? — шутит профессор.

— Андалузит, — отвечает она и разжимает руку.

Профессор узнает знакомый штуф забайкальского слюдяного сланца с вкрапленными в нем коричневато-желтыми кристаллами андалузита, длинными, как пальцы.

— Андалузит, — повторяет девушка и с подкупающей доверчивостью смотрит в глаза профессору. — Это есть минерал, дающий хороший пример метаморфизма... — продолжает она. — Блеск стеклянный. Удельный вес — три целых две десятых. Его твердость — семь целых пять десятых. Это очень хороший огнеупорный материал. Его много на Урале, в Сибири, в Средней Азии. Его первый раз нашли в Андалузии.

Профессор внимательно глядит на студентку и машинально берется за очки.

— Ну, вот, оказывается, вы не так уж плохо знаете минералогию! Вы просто чрезмерно волновались. Давайте мы с вами вот так и сделаем: я пока условно вам поставлю...

— Это моя родина, Андалузия, — говорит девушка, перебивая профессора. — Андалузия, город Севилья.

— Родина? — не понимает профессор. — Почему Севилья — ваша родина?

— Моя национальность... я испанка.

— Испанка? Ах, вот что... понимаю, понимаю, — растерянно бормочет профессор. — Теперь мне все понятно...

— Франко! — глухим голосом произносит девушка, прикрыв длинными ресницами лучистые, подернутые влагой глаза.

— Да, да, я понимаю: гражданская война. Франко...

Никанор Никифорович, сам не зная зачем, берет со стола прозрачный листок белой слюды, бесцельно вертит его в руке и смотрит сквозь него на свет, на окно. Там уже плотная синяя мгла и, кажется, начинается снегопад.

— Значит, и папаши с мамашей у вас нет?

Девушка молча кивает головой, и оба они с молчаливой сосредоточенностью долго смотрят на лежащую перед ними на столе плитку забайкальского сланца с андалузитом...

— Это все-таки ужасно. Фашизм, Франко!.. — с возмущением произносит Никанор Никифорович. — А вы в каком году приехали в Советский Союз? В тридцать седьмом? Наверное, и мало помните свою Испанию?

— Мало... — соглашается девушка. — Дым.

— Как вы сказали? Дым?

— Дым помню. Много, много дыма.

— Да, да... Ужасно... А знаете, я тоже ведь бывал на вашей родине. И жил несколько дней в Севилье... Прелестная страна!..

Студентка с жадностью ловит каждое слово Никанора Никифоровича.

А тот, откинувшись в кресле, полузакрытыми глазами глядит куда-то за окно и начинает вслух припоминать свою поездку на Запад... Он был направлен для ознакомления с главнейшими рудниками Европы.

Он видел знаменитую железную громадину — Кирунавара в Шведской Лапландии, оловянные рудники Корнуэлла в юго-западной Англии. Он посетил Богемию, Саксонию, Цинвальд и итальянское Пьемонте. И, наконец, Испанию. Рудники Карфаген и Мазаррон, работавшие еще при финикиянах, затем при римлянах. И, разумеется, Альмаден... богатейший рудник ртути, настоящее чудо природы среди мертвых холмов северного склона Сьерры-Морены... Андалузия!.. Воспетый в песнях Гвадалквивир, снежные шапки Сьерры-Невады, памятники мавританской старины в Кордове и сама Севилья — виноградники, оливковые рощи, водохранилища, каналы и благоухающая даль предгорий, розовая от цветущего миндаля...

— Как вас зовут? — вдруг обращается профессор к девушке.

— Росмунда, — говорит она. — Это — испанское имя, его трудно запомнить. Мои русские подруги меня зовут Розой.

— Знаете, Роза, ваша родина — это удивительно красивая страна! Богатая страна.

— В Испании есть много руды, — соглашается Роза. — Есть уголь, железо, вольфрам.

— Цинк, свинец, серебро и медь. И не только одна руда, а все вообще, — добавляет профессор.

— Теперь Испания — это голодная страна, — с неожиданной настойчивостью произносит Роза. — Франко сделал наш народ самым бедным в Европе. Теперь Франко продает Испанию Трумэну.

Лицо девушки как-то суровеет, и она кажется теперь серьезнее, старше. Вероятно, она думает о дальнейшей судьбе своей Испании, которую так мало помнит и так горячо любит.

И ведь в самом деле, где она, пленительная Андалузия? Что с этим милым песенным народом?

Подумав об этом, Никанор Никифорович даже поежился в кресле, будто от холода, и вспомнил о часах, которые во время разговора с Розой он машинально убрал со стола.

Было без четверти шесть. Заходить домой обедать уже не было смысла, и он решил, что поедет прямо в научно-исследовательский институт.

Потом как-то само собой получилось, что он задал Розе еще один вопрос, она ответила и начала сдавать экзамен вновь.

С девушкой произошло какое-то необъяснимое превращение. У нее больше не дрожали пальцы, она не шептала про себя, перебирая камни, — она спокойно и уверенно отвечала, глядя открыто и смело. Она знала и метаморфизм и зону магмы — вообще знала все!

Никанор Никифорович не поправлял теперь ее и не задавал наводящих вопросов. Он только одобрительно кивал головой, когда девушка перечисляла минералы, называла их химические формулы, отыскивала требуемые образцы в коллекции. Именно вот так и отвечают на экзамене студенты, хорошо усвоившие материал!

Никанор Никифорович рассмеялся. Он шумно поднялся с кресла и протянул студентке руку.

— А теперь позвольте вас поздравить, — сказал он. — Вы сдали очень трудный экзамен, я ставлю вам отличную отметку.

Подавая свою худенькую руку, Роза шопотом сказала: «Спасибо, профессор!» — и просияла.

Тогда с шумом распахнулась дверь, в аудиторию ворвалась целая ватага студентов.

— Скверная девчонка! — воскликнула одна из подруг и обняла Розу. — Мы изнервничались все, переживали целый день, а она тут про Севилью рассказывает!.. Ну, ну, пожалуйста, без оправданий. Мы стояли за дверью и все слыхали, все, все, все!

Розу окружили и по очереди стали пожимать ей руку.

Пришла лаборантка Ольга Прокофьевна. Она начала складывать минералы и с участием спросила:

— Ну, а как сдавала наша Роза?

— Роза у нас молодцом! — похвалил профессор.

— Вот и хорошо, — сказала лаборантка. — Она у нас очень прилежная девушка и много занималась. Только вот несчастье: волнуется ужасно, за неделю до экзамена начала волноваться. Нервы...

Вместе со студентами Никанор Никифорович вышел из аудитории. Спустились по лестнице, мимо большой и нарядной стенной газеты, мимо расписания консультаций и клубных афиш.

На дворе было тихо, слегка морозно, шел крупный, обильный снег. Он низвергался с неба каскадом, хлопьями, причудливыми сростками, бутонами и быстро покрывал асфальтовые тротуары, ветви деревьев, садовые скамейки, неубранные ящики из-под геологических коллекций.

От снега исходил свежий, бодрящий запах, и Никанор Никифорович снова вдруг подумал о деревне, о лесах, о колокольцах.

— Ай, яй, яй, какая это роскошь — снег! — воскликнул он. — А вот у Розы на родине такого снега не бывает.

— Бывает, профессор! — с задором откликнулась Роза.

Один из молодых людей, обернувшись к профессору, вежливо сказал:

— Разве, Никанор Никифорович, Роза здесь не у себя на родине?.. Ну, будьте здоровы, Никанор Никифорович. Желаем вам благополучия. Мы — на каток!

Маяковский

в США

С. КЭМРАД

В 1925 году В. В. Маяковский побывал в США. Творческие результаты его поездки — большой цикл стихов и книга очерков «Мое открытие Америки» — хорошо известны читателям.

Значительно менее известна сама история путешествия. Материалы, разысканные нами, дополняют сведения об этой поездке интересными подробностями.

* * *

Маяковский приехал в Америку, как вестник мира, новых взаимоотношений между народами, провозглашенных Великой Октябрьской социалистической революцией. В конце первого же своего доклада в Нью-Йорке в огромном помещении «Сентрал Опера Хауз», переполненном до отказа, поэт сказал:

«Америка отделена от России 9 000 миль и огромным океаном. Океан можно переплыть за 5 дней. Но то море лжи и клеветы, которое вырыли белогвардейцы, в короткий срок преодолеть нельзя. Нужно работать долго и упорно, прежде чем могучая рука новой России сможет слиться в дружеском рукопожатии с могучей рукой новой Америки».

Маяковский не оставил камня на камне от клеветнических измышлений, будто в СССР нет свободы слова, а цензура такая строгая, что «нельзя даже рта раскрыть с критикой».

— Нельзя открыть рта? — издевался Маяковский. — А вот послушайте мою сатиру «Прозаседавшиеся».

«И он читает так, — с восторгом отмечала прогрессивная печать США, — как может читать только Маяковский...»

Поэт знакомил публику с историей новейшей русской литературы.

«В 1917 году, — сказал он, — вся «соль» земли русской, а, стало быть, и литературы, бежала за границу. И из варшавских, берлинских редакций неслись их предательские голоса:

— По-о-смотрим, как они без нас будут жить, какая будет у них литература!

Но революционная пролетарская Россия даже не заметила их отсутствия.

Вот одно из красноречивейших доказательств.

Известный в свое время писатель-«ученый», господин Философов, оставшийся первое время после Октября в России, был, наряду с другими учеными, зачислен на так называемый академический паек. Вскоре, не стерпев пролетарского духа, сбежал он по ту сторону границы.

Заметила ли новая Россия его отсутствие?

Ничего подобного! В течение полутора лет ему продолжали выписывать паек. Просто не заметили, что его нет.

Так было и с другими спецами. Молодая революционная Россия, воюя на всех фронтах, одновременно выдвигала своих собственных спецов, своих поэтов и писателей. Еле знавшие грамоту, с заскорузлыми, корявыми пальцами, они брались за перо. И в настоящее время у нас имеется целая плеяда писателей, творящих на литературном фронте то самое, большое и важное, что организованный, ставший у власти пролетариат творит и создает на всех других фронтах великого Союза Советских Социалистических Республик».

Знакомя аудиторию с грандиозными сдвигами и переменами, которые произошли в СССР, Маяковский не мог, разумеется, умолчать о том, что он увидел в США. А увидел он, по его словам, рядом с самой современной техникой «такую духовную отсталость», «такое косноязычие», что «просто дрожь берет».

Как на один из признаков этой отсталости, сразу бросившийся ему в глаза, «полпред стиха» указал на отношение к поэзии. В одной из своих лекций в Чикаго Маяковский, по сообщению «Дейли Уоркер», специально остановился на том факте, что крупнейший чикагский поэт Карл Сэндберг едва-едва собрал в Нью-Йорке аудиторию, состоявшую из 300 или из 400 человек, тогда как советские поэты обычно выступают перед тысячами слушателей.

«Он сказал, — писала «Дейли Уоркер», — что когда он как-то попытался выяснить, какими тиражами выпускаются стихи в Америке, то один издатель сообщил ему, что так называемые «интеллигенты» — зубные врачи, адвокаты, хирурги и т. д. — иногда покупают томики стихов, но не для чтения, а для того, чтобы украшать ими свои книжные полки. Это считается у них признаком «хорошего вкуса».

В то время как русский поэт Демьян Бедный уже выпустил за 7 лет (после Великой Октябрьской социалистической революции. — **С. К.**) 2 500 000 экземпляров своих произведений, в то время как он сам, Маяковский, выпустил за тот же период более 1 500 000, — книги поэтов «цивилизованных» стран издаются лишь в немногих тысячах или даже только в сотнях экземпляров».

Как ни стремилась буржуазная печать замолчать выступления Маяковского в США, ей это не удалось. Характерно, что даже «Нью-Йорк таймс» — этот лейб-орган американской плутократии — вынужден был под давлением части своих читателей воспроизвести скрепя сердце, наряду со всякой чепухой, некоторые подлинные высказывания «агитатора, горлана-главаря».

«Говоря о литературной и художественной жизни в России, — сообщает газета, — Маяковский сказал:

Гегемония во всех областях искусства теперь перешла к России. Литературная и художественная жизнь в России бьет ключом и с каждым днем все более и более расширяет свой размах. Миллионы людей в России начинают свою духовную жизнь под ее влиянием... Литература и искусство переживают теперь в России процесс демократизации и приспособления к своей новой роли водителя масс.

Положение людей искусства в Советском Союзе также неизмеримо улучшилось. Прежде всего ни один писатель или поэт не зависят больше от невежественного издателя, который судит о ценности произведения только с точки зрения того, сколько можно на нем заработать. У нас каждому заслуживающему внимание произведению дается полная возможность доказать свою ценность перед публикой».

Маяковский не всегда мог, конечно, открыто сказать в США все, что он бы хотел.

Но иногда обстановка складывалась так, что Маяковский получал возможность значительно расширить тему своего выступления.

...12 сентября прогрессивное общество «Икор» устроило на острове Куни-Айланд «большой концерт — бал-маскарад». Наиболее интересным в программе оказалось, как сообщают газеты, выступление Маяковского. Встреченный бурной овацией и пением «Интернационала», поэт произнес краткую, но яркую и сильную речь о ленинско-сталинской национальной политике, о дружбе народов СССР.

«Он передал привет из России, — писали газеты, — и сказал, что все национальности пользуются теперь в России самыми широкими человеческими правами, что там теперь нет никакой разницы между русским и армянином, татарином и евреем, — все, все равные граждане великой освобожденной страны...»

Свои впечатления о США и об американском образе жизни поэт подытожил в лекции «Америка в воображении русского», прочитанной в Нью-Йорке 4 октября. В этой чрезвычайно интересной лекции Маяковский, как сообщала печать, категорически заявил, что «Америка... непригодна для Советского Союза, как образец», что «американский уклад жизни для Советского Союза неприемлем».

«И в восторженном восхвалении Америки футуризмом, — сказал поэт, — проявляется его коренная ошибка — восхваление техники, как таковой, техники ради техники.

Стремление и работа Советского Союза, — заявил Маяковский, — находят себе отражение не в футуризме. Футуризм и советское строительство не могут итти рядом. Отныне я против футуризма. Отныне я буду бороться с ним».

«Что его особенно поразило в нашей стране, — писал об этой лекции «Нью-Йорк таймс», — так это крайне флегматичное поведение наших жителей. Он сказал, что заметил это, где бы он ни находился, — в метро, в магазинах, в государственных учреждениях, в местах для развлечений. Он обратил, кроме того, внимание на чрезвычайную молчаливость и удрученность ньюйоркцев. Люди способны часами сидеть бок о бок друг с другом, не обмениваясь ни словом. Их лица угрюмы и апатичны. Ему казалось, что американцы окончательно утратили свойственный им молодой, полный сил энтузиазм тех дней, когда они были пионерами в этих краях...»

В докладе «Там и у нас», прочитанном в Париже на обратном пути из США в СССР, Маяковский, по словам газет, отозвался об американском образе жизни еще резче, еще категоричнее. Он потребовал, сообщают они, самых решительных мер против человеконенавистнической техники и растленной цивилизации современного американизма. «Долой эту технику! Долой этот американизм! — провозгласил поэт. — Да здравствует техника, но без грохота, без трезвона, без удушливых газов».

«Надеть намордник на голую технику, убивающую живую жизнь, — вот новый лозунг, чрезвычайно примечательный для Маяковского», — отмечала печать.

— Намордник для американской цивилизации! Намордник для американских машин! Намордник для неистовых в своей клевете продажных американских газет, объявляющих, что в Москве производят и едят змеиные яйца!

Нигде не выпускают такого количества книг и не читают их с такой жадностью, нигде не слушают столько лекций, нигде не набрасываются с таким подъемом и внутренним любопытством на самые истоки знаний, как в молодом Союзе Советских Социалистических Республик, — говорил Маяковский. — Там — копоть, у нас — воздух; там — теснота, у нас — простор; там — только доллар, у нас — культура, мощь и будущее, — так закончил это свое последнее выступление перед возвращением на Родину великий поэт.

Полный перевод этих материалов передан в настоящее время Государственной библиотеке-музею В. В. Маяковского в Москве.

ПО ДОРОГАМ БУДУЩЕГО

Ю. ДОЛМАТОВСКИЙ,
заведующий лабораторией Научного автомобильного и автомоторного института

Рисунки автора

Москва 19.. года. Вечер. На широких, реконструированных улицах вспыхивают лампы дневного света. Сверкающие шпили высотных зданий словно врезаны в темное небо.

Небольшие каплеобразные машины выстроились на стоянках, окаймленных зеленью. Верх кузова застеклен, а низ покрыт матовой пластмассой. Маленьких колес почти не видно: они спрятаны под обтекаемой скорлупой кузова, сзади увенчанного прозрачным килем-стабилизатором.

К автомобилю подходят четверо — мужчина, женщина и двое подростков. Младший нажимает сбоку кнопку — двери бесшумно распахиваются, и семейство входит в автомобиль. Именно входит: как только открываются двери, часть крыши приподнимается, и пассажирам не нужно сгибаться, чтобы занять место.

Пальто повешены в багажнике, кресла поставлены вокруг раскладного столика. Мальчик постарше садится за штурвал.

(В наши дни школьников обучают правилам хождения по улицам. Следующее поколение будет, вероятно, изучать несложные приемы управления автомобилем. Это не фантазия: все еще помнят время, когда водитель считался человеком особенным, постигшим «тайны» машины, бесчисленные операции ее управления и обслуживания. Эти операции подчас требовали большой физической силы, ловкости, смелости. Сегодня автомобилем способен управлять каждый. Пройдет несколько лет — и автомобиль станет совсем простым в управлении.)

Юный водитель передвигает рычажок на щите приборов из положения «стоянка» в положение «городская езда», автомобиль плавно трогается с места и вливается в поток других машин. Чтобы управлять автомобилем, нужно не больше навыка, чем для езды на велосипеде,— поворачивать руль направо или налево, иногда нажимать ногой упругий наклонный пол, чтобы замедлить ход. Машина сама наберет скорость и будет поддерживать ее постоянно. В городе это 100 километров в час, на шоссе — 200.

Безопасность движения обеспечена устройством машины и дорог. Когда колеса пересекают городскую черту — заложенную в поверхность мостовой контактную полосу,— скорость автоматически изменяется, рычажок на щите приборов сам передвигается в положение «шоссе». Если же автомобилю придется сойти на грунтовую дорогу, то за несколько десятков метров до кромки асфальто-бетона поперечные стальные полосы заставят рычажок автомата передвинуться в положение «тихий ход». В пределах каждого режима все механизмы автомобиля работают без участия водителя — он может только, если захочет или если это понадобится, замедлить ход автомобиля или изменить его направление.

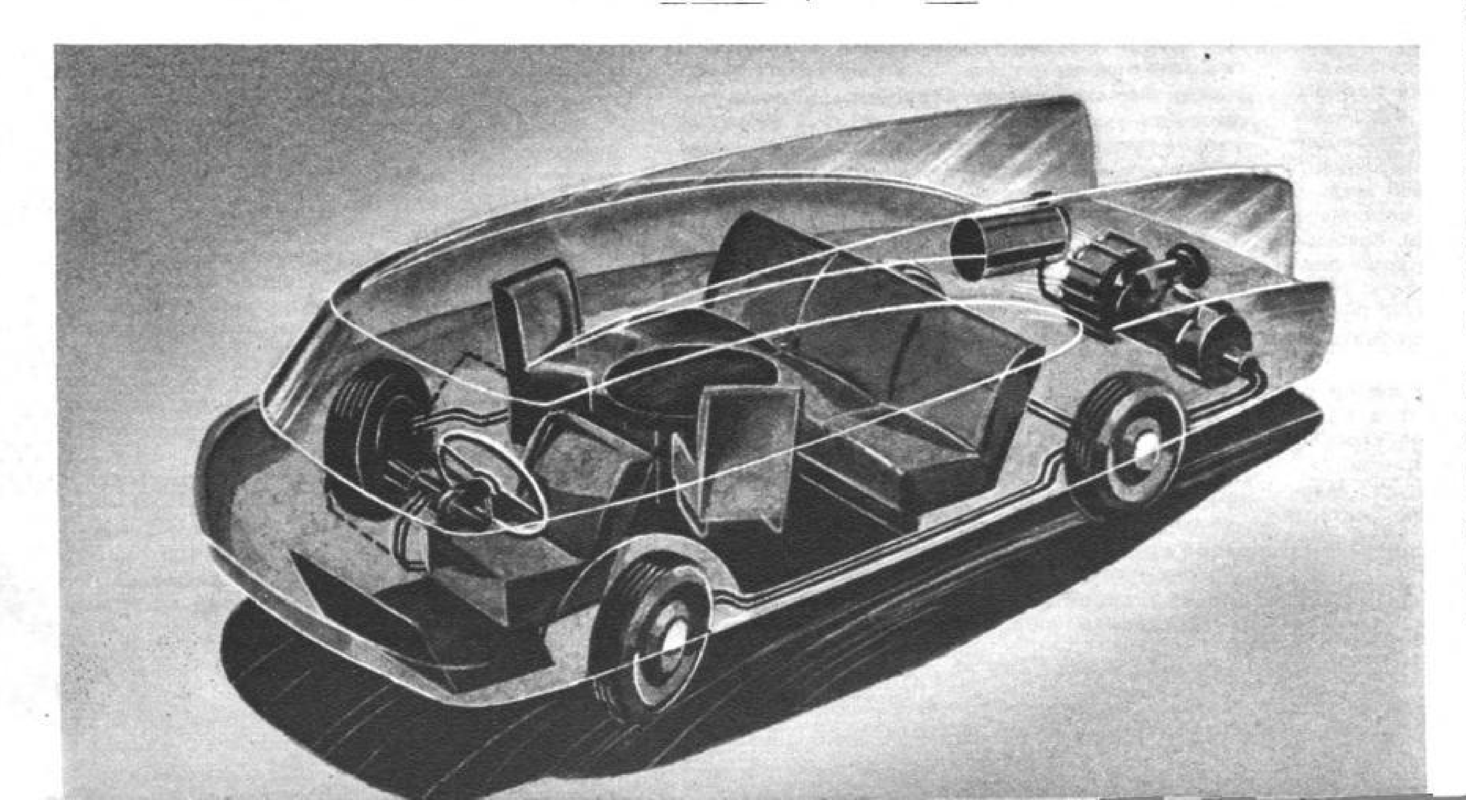
Слово «захочет» поставлено здесь не случайно. Ибо в конструкции автомобиля и дорог предусмотрены устройства, позволяющие почти полностью автоматизировать даже и эти две операции управления. Поэтому-то отец доверил сыну вождение машины в городе.

Автомобиль снабжен фотоэлементами, воздействующими на тормоза и руль; на мостовой нанесены продольные полосы. Можно снять руки со штурвала, и фотоэлемент поведет машину вдоль полосы, пока водитель не сочтет нужным вмешаться в его работу. Если автомобиль чересчур близко подойдет к другому, фотоэлемент плавно включит тормоза.

Невозможно столкновение и на большинстве перекрестков: улицы и дороги пересекаются на разных уровнях, а для выезда с одной магистрали на другую устроены кольцевые ответвления; как бы ни менялся маршрут, автомобиль всегда поворачивает только направо. Лишь кое-где сохранились обычные перекрестки со знакомыми нам светофорами. Но и здесь, наподобие давно применяемой системы железнодорожной автоблокировки, на некотором расстоянии от перекрестка в асфальт заложены контактные поперечины, тормозящие автомобиль, когда проезд закрыт.

Может показаться, что такой автоматизированный автомобилизм—скучное дело. Однако этим обеспечивается безопасное, быстрое и выгодное передвижение сотен тысяч машин. Впрочем, запросы любителей спорта тоже не забыты. Вот едущий впереди выключил автомат и, к удивлению всех, управляет автомобилем вручную. Об этом говорят желтые

«Рентгеновский снимок» автомобиля будущего. Это большой семиместный автомобиль, но его внешние размеры не превышают размеров «Победы». За спинками передних сидений расположено просторное помещение с передвижными креслами и складным столиком. Перед сиденьем водителя — только рулевой штурвал и упругий наклонный пол, заменяющий педали. Органы управления связаны с механизмами системой трубопроводов. В задней части кузова виден газотурбинный двигатель с насосом, от которого жидкость подается к колесным рабочим турбинкам. Позади кузова установлены кили, повышающие устойчивость автомобиля при движении с большой скоростью.

сигналы, вспыхнувшие на крыше машины.

Город остался позади. Хотя ветер прохладный, внутри кузова комнатная температура. Работает установка искусственного климата; она не только обогревает или охлаждает кузов, но и регулирует в нем влажность, впрыскивая в поток вентиляции мельчайшие частицы воды или осушая входящий наружный воздух с помощью особых фильтров, вмонтированных в кузов.

Автомобиль мчится по шоссе, обгоняя мощные грузовые автопоезда и междугородные автобусы, слегка наклоняется на виражах. Вся семья, в том числе и водитель, на полной скорости любуется величественными зданиями, освещенными огнями прожекторов, мостами и каналами, темным лесом и просторами полей, залитых светом луны.

Встречные машины не мешают водителю светом своих фар, хоть этот свет значительно ярче того, к которому мы привыкли теперь. Линзы фар и передние окна сделаны из поляризованного стекла. Стекло ветрового окна не пропускает света, излучаемого фарами встречной машины. Они видны водителю без снопов света, как днем.

Средняя часть дороги опустела. Она предназначена для легковых автомобилей. Ближе к обочинам шоссе все катят дальние автобусы. За их стеклами мерцает ночной, синий свет. Обтекаемые цистерны и фургоны везут сельскохозяйственные продукты. Время от времени над дорогой проносятся вертолеты автоинспекции. Мелькают огни заправочных колонок и станций обслуживания. Временами машина в низинах попадает в полосу тумана. Тогда скорость снижается, фотоэлемент уступает управление акустическому локатору.

☆ ☆ ☆

Познакомимся с устройством машины. Коротко расскажем о том, как удалось в ее кузове — вся машина не больше «Победы» — свободно разместить семь удобных кресел, как расположены механизмы, двигатель.

Автомобиль будущего намного вместительнее современного при тех же наружных размерах. По прямому назначению — для пассажиров — используется бо́льшая часть экипажа, а механизмы и оборудование размещены под полом, под сиденьями, сзади — в суживающемся обтекаемом хвосте. Каплеобразная форма автомобиля разумно распределена между пассажирским помещением, занимающим наиболее широкую, переднюю часть кузова, машинным отделением в задней части и багажником — за спинками задних сидений.

Казалось бы, простое решение. Почему же конструкторы не пришли к нему раньше? Для этого нужно было преодолеть немало трудностей. Прежде всего применить колеса небольших размеров, чтобы кожухи над ними не ограничивали места в кузове. А небольшие колеса требуют тормозов малых размеров, в то время как тормоза пришлось усиливать в связи со все возраставшими скоростями. Так появились новые конструкции дисковых, электрических и турбинных тормозов. Нужно было также усилить шины, увеличить число оборотов двигателя и решить еще множество технических задач, которые на первый взгляд не имели прямого отношения собственно к колесу и тем более к компоновке всего автомобиля.

Были трудности и другого сорта. Многие считали вагонный автомобиль — без «капота» перед кузовом — чем-то уродливым. Но конструкторы и художники нашли новые, красивые формы.

Практика показала, что вагонный автомобиль, да еще и в сочетании с мощными тормозами и надежной конструкцией кузова, вполне безопасен.

Переселенный назад двигатель не остался неизменным. Сначала он уменьшился в габаритах и весе, затем подвергся усовершенствованию, и на единицу его рабочего объема и веса мощность стала большей. Поршневой двигатель заменила турбина.

Вместо зубчатых колес, валов и шарниров в системе силовой передачи появились насос и трубки, связанные с рабочими турбинками, вмонтированными в колеса. Гибкая и долговечная жидкостная связь между механизмами и колесами, впервые примененная для привода тормозов, распространилась не только на силовую передачу, но и на рулевое управление. Здесь тоже валы, рычаги и тяги заменил жидкостный привод.

Можно долго описывать замечательные механизмы и приборы будущего автомобиля: подшипники с воздушной смазкой, гибкие приводы из пластмассы, жидкостные и воздушные рессоры, автоматы, удаляющие неисправную машину с полотна дороги,— но для первого знакомства достаточно и сказанного.

☆ ☆ ☆

Позволительно задать один вопрос: что это: досужая выдумка, научная фантазия или описание реально существующего конструктивного решения?

Ответ будет неожиданным. Почти все, что описывалось в нашем очерке, может быть осуществлено сегодня и частично уже осуществлено. Но все созданные механизмы, приборы и устройства либо не вышли из стадии опытных образцов, либо получили сравнительно небольшое распространение на дорогих автомобилях высшего класса, либо применены в других областях техники, но еще не использованы на автомобиле. Почему? Да потому, что нужно довести все механизмы до высокой степени совершенства, сделать их изготовление простым и дешевым, а обслуживание — не требующим особой квалификации. На пути внедрения «идеального» автомобиля стоят и иные трудности: нужно изменить структуру дорог, нужно наладить выпуск новых материалов в большом количестве.

Все это требует времени, средств, труда. Но мы знаем, что советские люди умеют преодолевать и преодолевают любые трудности. Поэтому наши идеи не останутся на бумаге, а будут воплощены в жизнь.

В проектных и конструкторских бюро, в лабораториях и на опытных станциях создаются новые проекты, модели и образцы, приборы, автомобили. Скульпторы лепят невиданные формы кузовов, ученые исследуют высокопрочные материалы, конструкторы разрабатывают хитроумные механизмы, а экспериментаторы проверяют образцы этих механизмов в лабораторных и дорожных условиях, в жару и в мороз, на автомагистралях и проселочных дорогах.

Мы знаем: настанет день, когда наша автомобильная «фантазия» станет действительностью.

КАШМИРСКАЯ ИДИЛЛИЯ

Рассказ

МУЛЬК РАДЖ АНАНД

Рисунки П. Караченцова

Случай, о котором я собираюсь рассказать, произошел почти десять лет тому назад, во время моей поездки по Кашмиру. Но ни годы, ни пространство не сгладили остроты впечатлений; воспоминания навязчиво преследуют меня, и я не могу не написать о пережитом в те дни.

Вначале мы путешествовали вчетвером. Моими спутниками были высокий, красивый джентльмен-сикх, своей представительной внешностью в равной мере обязанный богу и портному; чувствительный молодой поэт-кашмири — его семья переселилась из Кашмира в равнины, покинув родные места, где природа мягка и щедра, а человека в течение веков подвергают самому отвратительному и жестокому гнету; и юноша-горец, который стряпал для нас.

Мы погрузили наш багаж на тонгу[1] и, не торопясь, с привалами, прошли триста семьдесят пять миль от Джамму через отроги Гималаев — вдоль тихой Рави и бурливого Ченаба. На вершине Баникал мы вели дружеский разговор с ветром, который поднимался из долины Кашмира — страны очарования и горя, — неся с собой золотой туман шафрана и незримые вздохи людей, не получающих вознаграждения за свой тяжкий труд.

Мы спустились к роднику у деревни Вер Наг — из нескольких струек его образуется ручей; в Исламабаде он уже становится рекой Джелум, которая делит пополам всю долину и впадает в озеро Вуляр, а затем на протяжении двухсот миль пробивает себе дорогу через горы.

Покинув Вер Наг, деревню с лабиринтом темных улиц, застроенных глинобитными хижинами (пестрые, яркие цветы на их крышах и отдаленно не напоминают о той нищете, которая обитает внутри), мы пересекли почти всю долину по пыльной дороге, окаймленной прямоугольниками тополей и кипарисов.

В Сринагаре мы устроили нашу штаб-квартиру в плавучем доме на реке. Затем, вняв совету путеводителя, предназначенного правительством его высочества магараджи Кашмира специально для туристов-англичан (изредка им пользуются и индийцы, если они хоть немного разбираются в красотах английского языка), мы решили предпринять небольшие прогулки в тихие долины и на дальние, малоисхоженные склоны Гималаев в пределах границ Кашмира.

Мульк Радж Ананд родился в Пешаваре в 1905 году. Он является членом Ассоциации прогрессивных писателей Индии с первых дней ее основания. Его произведения «Неприкасаемый», «Кули» (есть русский перевод), «Два листа и почка», «Деревня», «По темным водам», «Шпага и серп», «Большое сердце» рисуют жизнь народных масс Индии под гнетом британского империализма, местных князьков и ростовщиков.

Мульк Радж Ананд — вице-председатель Всеиндийского Совета Мира. В 1948 году он участвовал во Вроцлавском конгрессе, в 1951 году представлял Индию на сессии Всемирного Совета Мира в Вене и был введен в состав членов Всемирного Совета Мира.

Мы посетили долину Сонамарг, через перевал Зоджи Ла прошли в Чотта Тибет, где алые краски утренней зари растворяются в сверкании вечных снегов, покоящихся на горных вершинах, и где тишину ночи непрестанно нарушает рев сердитого Инда, — пробившись сквозь ледники, он несется между высокими скалами и валунами на своем извилистом пути через Пенджаб.

По скользким, осыпающимся камням крутой тропинки мы пробрались к пещере Амарнатх, куда в определенное время года приходят тысячи паломников поклониться изображению великого бога Шивы.

Мы побывали в Гульмарге, долине диких роз; в Лиланмарге, где на протяжении многих миль растут ангельски чистые и печальные полевые лилии. Мы поднимались на пик Апарват, возвышающийся над Гульмаргом; кристально светлое озеро на его вершине отражает малейший, еле уловимый шорох.

Мы видели Гандарбал и Хари Парбат, Шалимар и Нишат; мы побывали всюду, жадно наслаждаясь красотой видов Кашмира, — шагали вдоль его дорог, бродили под его звездами, проводили целые дни и недели в поисках ярких впечатлений.

И вот все уже осталось позади; теперь мы плыли по водным путям долины, выбирая места, где мог бы причалить наш плавучий дом, останавливались под сенью садов — всюду, куда по нашей праздной прихоти доставляли нас гребцы.

В глухом уголке озера Даль нас разыскал родственник поэта-кашмири — лицо весьма влиятельное, придворный его высочества магараджи. Он расточал свои дары — фрукты и изысканные яства — с щедростью, свидетельствовавшей о его высоком положении и богатстве, и предложил нам погостить на принадлежавшем ему острове, расположенном поблизости.

Мы поблагодарили этого джентльмена за любезное приглашение, но, признаться, не обрадовались ему, поскольку оно обязывало к дружбе, совсем для нас не привлекательной. Это был чрезмерно тучный молодой человек, апоплексического типа, глупый, напыщенный, с грубыми манерами. Мы сослались на то, что путешествие наше подходит к концу, а предстоит еще поездка на озеро Вуляр. Но не так-то легко было отделаться от наваба[2]. Он говорил назойливо, без умолку, подавляя нас своим самоуверенным тоном. Вне всякого сомнения, именно красноречие помогло ему занять высокий пост при дворе.

Раз мы отклоняем его гостеприимство, заявил наваб, он с удовольствием воспользуется нашим гостеприимством и поедет с нами на Вуляр в нашем плавучем доме. «Ради перемены обстановки, — пояснил он, — потому что я устал от светских церемоний и роскоши, среди которой вынужден жить, и мне хотелось бы чувствовать себя запросто в вашей компании».

Наваб Заффар Улах — так звали почтенного мужа — оказал нам много услуг, и, естественно, мы не смогли ему отказать, даже когда он принял еще более покровительственный тон и добавил, что не только сам *охотно* поедет с нами, но и двое его друзей так же *охотно* будут сопровождать нас и что он

[1] *Тонга* — двуколка с конской упряжкой.

[2] *Наваб* — обычный титул туземного владетельного князя в Индии (разговорное — богач, живущий в роскоши).

охотно пополнит наши запасы провизии и сверх того пришлет еще людей, чтобы обслуживать нас в пути.

Нам ничего не оставалось делать, и мы приняли все его предложения, потому что найти отговорки оказалось куда труднее, чем уступить и, в сущности, беспрекословно подчиниться воле наваба. И однажды вечером в сопровождении Заффара Улаха и его друзей (угрюмого маленького судьи из Верховного трибунала Кашмира и легкомысленного молодого торговца шкурами и кожами) мы пустились в путь.

Сгущались ночные тени, небо сливалось с землей, и мы плыли, погрузившись в мечты; присутствие наваба и его приятелей пока еще не нарушало наш покой.

Река неслась вперед, и вместе с ней несся наш плавучий дом, почти не требуя усилий от лодочника, его жены, сестры и дочки.

Но едва мы погрузились в сладостный покой, как нам объявили, что пора обедать.

Наваб вез с собой обильные запасы еды; все блюда были заранее приготовлены его слугами: рис, подкрашенный и пропитанный шафраном, птица, начиненная пряностями и надушенная мускатом, шампанское розлива 1889 года.

Когда мы покончили с изысканным угощением, наваб решил, что настало время поразить нас талантом рассказчика. Сперва он развлекал общество грязными анекдотами, затем пустился в рассуждения, низкое бесстыдство которых было приправлено самым непристойным сквернословием. Не знаю, у всех ли они вызвали такое же отвращение, как у меня, но во всяком случае я, никогда не слывший ханжой, почувствовал себя глубоко уязвленным, не выдержал и, воспользовавшись покровом ночи, отошел в сторону.

На заре, когда мы проснулись, наш плавучий дом миновал шлюз и плавно соскользнул на зеркальную гладь Вуляра. Теперь нас окружал настоящий океан света. Насколько хватало глаз, на мили и мили вокруг простирались лазоревые воды озера. Легкий ветерок едва заметно волновал необъятную поверхность живого серебра, окаймленного полосой огненных, опаленных солнцем холмов.

Наваб пожелал развлечь нас пением. Но голос у него был надтреснутый, сиплый, и только оба его приятеля, слушавшие с видом знатоков, превозносили дарование наваба. А мы разбрелись в разные стороны — помогали повару стряпать или любовались волшебным искусством природы, создавшей целую поэму о разбитом зеркале, расступившейся земле и сине-красном пламени: утром, под алым небом восхода, Вуляр в самом деле являет собой сказочное зрелище.

Я, как зачарованный, смотрел на спокойную гладь воды и прислушивался к шопоту ветерка, ласково будившего сонные лотосы. Потом я сидел под навесом, наблюдая за тем, что происходит вокруг в природе, а наваб и его друзья здесь же азартно играли в бридж.

К десяти часам мы пересекли озеро у Бандипура, глухой деревушки, расположенной на дороге в Гильгит,— последний оплот Британской Индии перед тем, как земля превращается в пустыни Центральной Азии — так их обозначали на карте до тех пор, пока советская власть не возделала этот край стальным плугом процветания.

Наваб приказал доставить ему из деревни десять цыплят, пять дюжин яиц и на десерт фрукты. Затем он потащил нас к грязным домишкам под тем предлогом, будто хочет представить своих друзей бедным жителям селения, а на самом деле, чтобы похвастать перед нами своим могуществом.

Между тем нас нагнал лодочник и попросил не мешкать. К полудню на озере обычно поднимается шторм, и следует заранее пересечь опасную зону, чтобы избежать несчастья.

Наваб жестоко изругал лодочника на языке кашмири; он не стеснялся в выражениях, и ясно было, что запас слов, которым он располагает, куда более пригоден для ругани, чем для молитв.

Мы единодушно поддержали лодочника. Поскольку навабу неудобно было изругать и нас, он заявил, что по закону бегара [1] прикажет кому-нибудь из местных жителей сесть за весла, и мы быстро переправимся через озеро. Поэтому наваб счел возможным не торопиться.

Спустя полчаса лодочник пришел снова. Мы все нетерпеливо поджидали возвращения наваба из турецкой бани. Он неожиданно вздумал постричься и помыться — до нас ему не было дела.

Когда наваб наконец появился и услышал не только настойчивые призывы лодочника, но и наши решительные голоса, то в знак снисхождения, милости или уж и не знаю, как это назвать, тут же остановил первого попавшегося юношу, проходившего по улице, и приказал ему отправиться на наш плавучий дом и грести до Сринагара.

— Но отсюда до Сринагара очень далеко, господин, — возразил юноша, — а у меня умерла мать, я должен ее похоронить.

— Свинья, ты смеешь отказываться! — вскричал наваб. — Жалкий лгун!

— Нет, наваб, сахиб [2], — юноша умоляюще сложил руки. — Вы, подобно богу, милосердны и добры. Пожалуйста, простите меня! У меня ноги стерты до крови, я прошел двадцать пять миль по горам, я ходил к дяде за ослом и очень устал. А теперь моя мать умерла, и я иду к мулле, мне нужно ее похоронить.

— Садись за весла, скотина,— орал наваб, — или я прикажу выпороть тебя! Ты знаешь, с кем говоришь?! Я придворный его высочества магараджи, а ты смеешь отказываться от бегара!

— Нет, саркар [3],— прошептал молодой кашмири; его губы дрожали, потому что он с трудом сдерживал готовые сорваться с них слова протеста, а их никак нельзя было произносить в присутствии наваба. Лоснившееся лицо Заффара Улаха горело не столько от массажа, старательно сделанного цирюльником, сколько от гнева, вызванного непослушанием юноши.

— Садись за весла, сын осла! — крикнул наваб и замахнулся.

Тогда юноша заплакал. Взрослый человек плакал, как ребенок, хотя в его больших темных настороженных глазах не было слез.

— О моя мать! О моя мать! — стонал он, и в его голосе, казалось мне, звучало не столько его собственное горе, сколько извечная тоска забитых, запуганных кашмири, целые поколения которых угнетали грубые завоеватели.

Наваба трудно было пронять: его не трогала чужая беда. Глядя на большие глаза, плачущие без слез, и слыша все более громкие рыдания, он начал смеяться.

Мы решили вмешаться:

— Давайте отпустим его, наваб, сахиб. Мы поможем лодочнику и благополучно переплывем озеро, если только поторопимся.

— Погодите! Погодите! — весело сказал наваб; он ухватил юношу за ухо и потащил к берегу.

Кашмири пронзительно вскрикнул, а наваб, раньше только насмешливо ухмылявшийся, разразился хриплым хохотом, от которого кровь прихлынула к его лицу и густо окрасила щеки.

Когда мы были примерно ярдах в пяти от берега, юноше удалось высвободиться из цепких пальцев наваба. Но, видимо, испугавшись, что столь явное проявление непокорности еще более разгневает его мучителя, он упал на колени и с мольбой протянул руки, потом, не переставая плакать, коснулся головой земли в знак раскаяния.

Тут наваб разразился таким грохочущим смехом, что все его тело, казалось, раздулось до гигантских размеров и он утратил человеческий облик.

— Глядите! — воскликнул он, неестественно размахивая руками и захлебываясь от смеха.

Положение, достаточно напряженное и до того, стало просто невыносимым. Нельзя было спокойно смотреть, как этот самодовольный толстяк унижает человека, который, распластавшись на земле, плачет, причитает и жалобно всхлипывает.

— Перестань выть, дурак! Прекрати рев! — наваб щурил глаза, полные слез от смеха. — Подними этого шута и посади его на весла! — сказал он лодочнику.

Приказание было исполнено, и после того, как наваб торжественно взошел на палубу плавучего дома и встал за спиной юноши, мы последовали за ним.

Молодой кашмири, видимо, решил, что дольше сопротивляться бесполезно: попрежнему плача без слез и тихо причитая, он поплевал на руки и взялся за весла.

Наваб, как грозный призрак, подавлял своим присутствием молодого кашмири. Заффару Улаху это казалось необыкновенно забавным. Он истерически смеялся, рычал и корчился до тех пор, пока оба его приятеля не подхватили его и не потащили под навес.

Наваб пытался стряхнуть их, наваливался на них всей тяжестью своего брюха, дико размахивал руками, а отрывистые слова, слетавшие с его жирных губ, заглушались новыми взрывами смеха.

Плавучий дом сдвинулся с места, и, когда резные весла рассекли воду, юноша перестал плакать так же внезапно, как начал.

— Глядите! — мычал наваб. Истерический приступ смеха закончился резким кашлем, который перешел в судороги. Так после вспышки молнии гром сотрясает тучу. — Глядите! — лопотал он, брызжа слюной и тыча пальцем в сторону юноши.

Но вдруг глаза его закатились, лицо его стало синевато-багровым, из горла, словно перетянутого веревкой, с трудом вырвался хриплый свист, а руки беспомощно повисли.

Мы все кинулись к нему.

Один из приятелей наваба приложил ладонь к его сердцу, другой растирал его спину.

Пузырьки пены появились на губах наваба. Потом раздался протяжный вздох, и он упал замертво. Его убил приступ смеха...

Наш плавучий дом, как ни в чем не бывало, несся обратно по тихим водам Вуляра, а мы мрачно сидели в напряженном молчании, пока молодой кашмири снова не начал причитать:

— О моя мать! О моя мать!

Перевела с английского Ю. МИРСКАЯ

[1] Бегар — принудительная трудовая повинность.

[2] Сахиб — господин.

[3] Саркар — начальник.

«Саньчакоу». Генерал—Чжан Ши-тум.

«Саньчакоу». Юноша—Чжан Юнь-ци.

МОЛОДЫЕ МАСТЕРА КИТАЙСКОГО ИСКУССТВА

«Саньчакоу». Трактирщик — Чжан Чунь-хуа.

Рисунки В. Высоцкого и Н. Соколова

Выступления Художественного ансамбля молодежи Китайской Народной Республики, состоявшиеся в Москве, Ленинграде и других городах, были не только чрезвычайно интересны, но и в высшей степени поучительны. В самом деле, по сей день буржуазные «академические» хрестоматии и музыкальные руководства изощряются в доказательствах, что для европейского уха классическая китайская музыка якобы совершенно недоступна. А мы, так же как участники недавнего фестиваля в Берлине, с огромным наслаждением слушали народные песни Китая, произведения современных китайских композиторов, восхищались произведением композитора, жившего в VII веке, исполненным на инструменте, изобретенном в III веке до нашей эры...

Смехотворно выглядят западноевропейские авторитеты в свете этих фактов!

Мы и раньше кое-что (хотя, признаться, весьма немного) знали о китайской музыке и были знакомы с китайским театром. Зато совсем уж мало знали мы о китайском танцевальном искусстве. Между тем даже то количественно немногое, что мы видели в исполнении молодых китайских артистов, свидетельствует о беспримерном богатстве китайской хореографической культуры.

Мы не будем говорить здесь о грациозном танце «Ловля бабочки веерами», где сами исполнительницы в своих светлозеленых с розовым костюмах похожи на прелестных бабочек, словно слетевших с гравюр старинных китайских художников. Не станем мы также писать о великолепном «Танце с шелком», в котором шелковые факелы, кажется, пылают языками пламени. Но о танцевальном представлении «Саньчакоу» («На перекрестке») нужно сказать подробнее: это настоящий шедевр народного искусства!

Вот вкратце сюжет этого удивительного представления. Тысячу лет назад знаменитый и любимый народом генерал отправился в путешествие. Его тайно сопровождает некий благородный и храбрый юноша, с тем чтобы оберегать героя от непредвиденных опасностей. Генерал останавливается на ночлег в заезжем доме на перекрестке, и там же останавливается юноша, следующий за своим героем. Однако хозяин постоялого двора, также оберегающий героя, принимает юношу за разбойника. В свою очередь, юноша подозревает, что постоялый двор на перекрестке — тайный разбойничий притон. На почве этого недоразумения разыгрывается мимико-танцевально-акробатическая сцена.

Пронзительно и как-то тревожно бьет удар за ударом маленький гонг. Под звуки этого медноголосого «рассказчика» появляется на сцене стройный юноша в белом наряде, с большим мечом за спиной.

На призыв гостя выскакивает, выделывая головоломные сальто, хозяин постоялого двора в темном костюме и черной шапочке на голове — мимический актер, какого нам еще не приходилось видеть. Разыгрывается сцена взаимного подозрения, комичная донельзя.

Когда юноша в белом укладывается спать на столе, тщательно заперев на засов несуществующую дверь, появляется хозяин постоялого двора. В непроницаемой тьме (это при свете прожекторов и тысяч электрических ламп в зале имени Чайковского!) с огромным мечом в руке, крадучись, непрестанно озираясь по сторонам, он «отпирает дверь» и входит в комнату, осторожно переступив несуществующий порог. Хозяин выдергивает из-под спящего воина его меч. Юноша пробуждается, и в полной темноте происходит битва. Мечи со свистом рассекают воздух, противники сталкиваются и тут же теряют друг друга.

Замечательно, что зрители, сидящие в ослепительно освещенном зале, верят в темноту, окутывающую сражающихся,— настолько полна иллюзия, созданная участниками представления. Ракетой взлетает в воздух юноша в белой развевающейся одежде, неслышным, кошачьим скоком прыгает на стол хозяин гостиницы. В конце концов, на шум битвы является сам генерал. Все кончается к общему удовольствию.

Нельзя не изумляться гармонической полноте артистического мастерства исполнителей «Саньчакоу» — Чжан Чунь-хуа, Чжан Юнь-ци и Чжан Ши-тума. Мимическая игра, жест, танец, виртуозно-акробатическое владение своим телом — все здесь доведено до подлинного совершенства. Великое и древнее искусство китайской пантомимы и танца бесспорно вступило в пору своего нового и самого блестящего расцвета.

В. ГОРОДИНСКИЙ

С успехом прошли в Москве спектакли Китайской музыкальной драмы «Седая девушка». Исполнительницы роли Си-эр — талантливые артистки Ван Кунь (рисунок слева) и Го Лань-ин (рисунок справа) создали жизненно правдивый образ молодой крестьянки, перенесшей много бед, но не согнувшейся.

«Кости мои сгниют, но я не забуду обиды и ненависти» — с этой песней становится Си-эр в ряды борцов за освобождение народа.

ЦВЕТНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ «СЕЛЬСКИЙ ВРАЧ»

Производство Московской киностудии имени М. Горького.

В родильном отделении сельской больницы. В роли врача Казаковой народная артистка СССР Т. Макарова, колхозницы Лены Струковой — К. Румянова.

Колхозница Петухова (Е. Ануфриева) рассказывает врачу Казаковой (Т. Макарова) о своем столкновении с председателем колхоза Балашовым. В роли медицинской сестры Шуры — А. Харитонова.

Больного спасти не удалось, врач Казакова (Т. Макарова) в отчаянии. Арсений Иванович (народный артист РСФСР Г. Белов) и конюх Саввишна (заслуженная артистка РСФСР А. Панова) утешают Казакову.

На квартире у Арсения Ивановича. Обсуждается недостойное поведение врача Темкина (А. Дударев, первый справа), который легкомысленно отнесся к серьезной операции. Слева направо: врач Скворцов (А. Смирнов), врач Казакова (Т. Макарова) и Арсений Иванович (Г. Белов).

ПОЭЗИЯ ПРОФЕССИИ

Кинофильм «Сельский врач». Врач Казакова (народная артистка СССР Т. Макарова) проводит операцию.

Одной из самых гуманных и благородных профессий — профессии врача — посвящен вышедший недавно на экраны новый художественный фильм «Сельский врач».

В центре фильма творческое содружество представителей двух поколений сельской интеллигенции — старого врача Арсения Ивановича (артист Г. Белов), проработавшего в селе пятьдесят лет, и молодого медика Татьяны Казаковой (артистка Т. Макарова).

За их жизнью, профессиональной и общественной деятельностью, за их мыслями, сомнениями, переживаниями с интересом и волнением следит зритель. В фильме запоминаются и многие другие образы представителей новой, социалистической деревни. Несмотря на то, что иные из них появляются на экране всего на несколько минут, зритель сразу и надолго отдает им свои симпатии.

К серии фильмов, поставленных С. А. Герасимовым,— «Комсомольск», «Семеро смелых», «Учитель», «Молодая гвардия» — прибавилась еще одна правдивая киноповесть о замечательных советских людях. Правда, может вызвать споры несколько камерное решение сюжета нового фильма: справедливо связав интересы своих героев с жизнью колхозной деревни, коллектив, готовивший фильм, показывает колхоз больше через судьбы его отдельных людей. Но делается это столь правдиво и убедительно, что новый фильм нельзя не считать бесспорной удачей нашей кинематографии.

Мы печатаем здесь рассказ постановщика фильма «Сельский врач» С. А. Герасимова о том, как проходила работа съемочного коллектива.

С. ГЕРАСИМОВ,
народный артист Союза ССР

Среди многообразия профессий, требующих широкого образования и специальных навыков, наиболее характерными для русской интеллигенции мне всегда представлялись врач и учитель.

Обе эти профессии роднит то, что и врач и учитель, помимо глубоких и прочных знаний, должны обладать огромной любовью к человеку и к человечеству: профессии эти гуманны в самом существе, в основе своей.

И не случайно столько русских интеллигентов, честных сердцем и чистых мыслью, в самые мрачные времена царского самодержавия считали своей высокой нравственной обязанностью нести в глухую деревню, в народ свои знания — труд врача и труд учителя.

Естественно, что советских кинематографистов привлекла мысль рассказать о новом облике людей этих профессий, особенностях их деятельности в новых условиях, в которых она протекает в наши дни, в нашу социалистическую эпоху. С большим удовлетворением работали мы в свое время над подготовкой фильма «Учитель», а теперь с живым интересом обратились к созданию кинокартины о сельском враче [1].

[1] «Сельский врач». Сценарий М. Смирновой, постановка С. Герасимова, оператор В. Рапопорт, композитор Н. Будашкин. Московская киностудия имени М. Горького. 1951 год.

Профессия сельского врача много раз привлекала внимание крупнейших русских писателей и вошла в нашу дореволюционную литературу. Образ «земского врача», как он тогда назывался, предстает перед нами во многих произведениях Чехова, Горького, Вересаева.

А. П. Чехов устами доктора Астрова сказал вещие слова: «...Те, которые будут жить через сто, двести лет после нас... те, быть может, найдут средство, как быть счастливыми...»

Прошло не сто и не двести, а меньше пятидесяти лет, как ушел из жизни Чехов, великий знаток души русской дореволюционной интеллигенции, а «средство, как быть счастливыми», уже давно найдено нашим народом, совершившим под руководством партии Ленина — Сталина Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Несопоставимо изменились за годы советской власти обстановка, масштабы, характер деятельности сельского врача.

В нашем социалистическом обществе сельский врач — активный строитель новой жизни, большая культурная сила, человек высокоавторитетный.

Один из героев нашей картины, Арсений Иванович Арсеньев, пятьдесят лет проработал в одной и той же сельской больнице. Тридцать четыре года его жизни

Сцена на квартире заболевшего врача Арсеньева. Слева направо: секретарь райкома ВКП(б) Коротков (В. Санаев), Казакова (Т. Макарова), Арсеньев (народный артист РСФСР Г. Белов), заведующий райздравом (В. Ключарев).

и работы прошли при советской власти, и за эти годы сформировалось сознание советского интеллигента, беспартийного большевика, для которого его профессиональные интересы неразрывно связаны с общественными устремлениями окружающих его людей, с интересами народа, Советского государства. Огромный жизненный и врачебный опыт, благородство характера Арсения Ивановича давно сделали его учителем жизни для коллектива работников больницы, для его односельчан.

На глазах Арсеньева произошли в жизни народа гигантские изменения, научившие его воспринимать жизнь в непрерывном развитии. Свои богатейшие практические и теоретические знания Арсений Иванович стремится передать молодым, начинающим врачам, в растущей молодежи видит он опору и будущее нашей советской медицины.

Это представление Арсеньева о молодежи как бы олицетворяется в фильме в образе героини картины — молодого врача Татьяны Николаевны Казаковой. Избрав профессию врача по влечению ума и сердца, Татьяна Казакова, окончив Московский медицинский институт, стремится поехать на работу в сельскую больницу. И вот ее направляют в один из степных районов страны, в больницу села «Горячие ключи», которой заведует престарелый доктор Арсеньев.

У Татьяны Николаевны Казаковой за плечами годы войны, она работала медицинской сестрой на фронте и тоже успела накопить некоторый жизненный и профессиональный опыт. Но все же ее представления о сельской больнице и работе в ней не совсем совпадают с действительностью, вызывая в молодой, здоровой, жизнерадостной по характеру женщине некоторое душевное смятение.

В то же время старый доктор Арсеньев встречает начинающего врача немного настороженно: целеустремленность юной Казаковой, ее веру в свои силы он сперва принимает за необоснованную самоуверенность. Однако позже Арсеньев убеждается в прекрасных душевных качествах и профессиональных достоинствах своей молодой помощницы — и настороженность сменяется взаимной симпатией, а затем и крепкой дружбой.

Творческое содружество представителей разных поколений, столь характерное и знаменательное для советской действительности, составляет сюжетную основу нашего фильма.

Рядом с доктором Казаковой выведен в картине и другой молодой врач — Темкин (А. Дударев). Эгоистическое, обывательское отношение к своим обязанностям приводит Темкина к недопустимой небрежности, чуть было не стоившей жизни пациенту.

Темкин подходит к своей врачебной работе делячески: он стремится лишь к личному преуспеванию и не видит в сельской больнице благоприятных возможностей для научной работы, для совершенствования своих знаний. Жизнь наказывает его.

Сюжет нашего фильма складывался при непосредственном участии старых, опытных врачей, которые передали автору сценария Марии Смирновой много ценных наблюдений. В сценарии использованы обширные материалы о деятельности советской интеллигенции в социалистической деревне.

Особенно тронуло нас участие в нашей работе заслуженного врача республики Н. Н. Чернышева. Мы встретились с ним во время выбора мест для натурных съемок на территории одной из больниц Чкаловской области. Узнав, что мы собираемся снимать фильм о сельском враче, Н. Н. Чернышев по собственной инициативе приехал на съемки. Он стал для нас как бы прообразом нашего героя — Арсеньева. Встречи, беседы исполнителя этой роли в нашей картине, народного артиста РСФСР Г. Белова, с Н. Н. Чернышевым были очень плодотворны. Вдумчивый, чрезвычайно ответственно относящийся к своей работе, взыскательный к каждой детали своего исполнения, Г. Белов многое почерпнул из общения с нашим гостем.

Нелегки первые шаги молодого сельского врача; это, конечно, в полной мере испытывает героиня нашего фильма Казакова. Первый прием больных, за многие годы привыкших к опытному и бесконечно авторитетному для них Арсению Ивановичу... Первая операция, когда и больной и его родные знают, что это первая самостоятельная операция начинающего хирурга. Через все эти профессиональные испытания и треволнения прошла и наша Татьяна Николаевна, преодолела многие трудности. Люди «Горячих ключей» ближе узнали ее, увидели в ней добросовестного, старательного, преданного любимому делу работника, энергичного, настойчивого человека, общественника. И вот она добилась полного признания, уважения, искренней любви коллектива больницы, односельчан и населения района.

Исполнительнице роли Татьяны Николаевны Казаковой Т. Макаровой пришлось очень тщательно, очень близко познакомиться с профессией врача. Наиболее ответственной была сцена первой операции, и чтобы провести ее правдиво и убедительно, актриса немало времени провела перед съемками в больницах, родильных домах, присутствовала на хирургических операциях.

Сценарий, по которому мы снимали фильм, давал интересный творческий материал актерам. А исполнители, такие актеры, как Г. Белов, Т. Макарова и молодые воспитанники Всесоюзного института кинематографии, принесли с собой в работу над картиной то творческое отношение к создаваемым образам, без которого невозможно подлинное, действенное искусство. Глубоко заинтересовавшись сценарием, они тщательно изучали обстановку наших больниц, труд и быт советских медицинских работников.

Искусство кинематографа не терпит никакой приблизительности или неточности. Экран молниеносно разоблачает любую условность или фальшь. И достаточно одной замеченной зрителем ошибки, одного отступления от реального порядка вещей, чтобы было потеряно доверие ко всему образу.

Если в реальность наших героев, их поступков, их переживаний поверит кинозритель, мы будем считать свою задачу выполненной.

Цирк зверей

Слон-эквилибрист.
Фото Л. Великжанина (ТАСС)

В Московском цирке гастролирует Владимир Дуров. Ежедневно до отказа наполняется обширный амфитеатр. Изо дня в день вывешивается плакат: «Все билеты проданы».

Дуров показывает на арене огромный зверинец: обезьян и пингвинов, слона и морских львов, страуса и лису, пеликана и верблюда, зебру и кенгуру, зайца и петуха. Смешно переваливаясь, бегут по барьеру пингвины; балансируют мячом и жонглируют клоунскими колпачками морские львы; зебра кружится вокруг расставленных препятствий.

Звери с удовольствием выполняют задания своего дрессировщика. В бешеном темпе, наперегонки скачут собаки, несущие на своих спинах обезьян-наездников. Другие собаки, совсем как цирковые жокеи, на полном ходу вскакивают на пони. Раскачивая во все стороны хоботом, «переживает» чувствительный романс слон. А потом он же, смешно тряся плечами, танцует венгерку.

Вот уже более двадцати лет Дуров выступает в цирках. Свою клоунаду он, как всегда, строит на злободневной тематике, на сатире. Животные служат Дурову для создания театрализованных сценок.

Широко прибегая к аллегориям, к шаржу, к гротеску, Дуров находит для каждого номера соответствующую форму. Вот, например,

Народный артист РСФСР Вл. Дуров с дрессированными пингвинами.

Морские львы играют в мяч.

он объявляет: «Сейчас я вам покажу римского папу». В руках у Дурова митра, которую он собирается надеть на выбежавшую на арену немецкую овчарку, но та, заметив митру, убегает сломя голову. «Другую собаку!» — кричит Дуров, но и другая, едва увидев митру, прямо-таки рвется из рук. «К сожалению,— констатирует Дуров,— придется номер отменить, ни одна собака не соглашается играть римского папу».

Злую карикатуру на де Голля являет действительно очень на него похожий верблюд, на генеральских штанах которого можно разглядеть фашистские знаки.

Говоря о зайцах, что без устали «барабанят» на собраниях, Дуров подносит барабан к зайцу, который усиленно стучит, выбивая дробь своими лапками.

Высоко оценивая искусство Дурова, нельзя все-таки не заметить некоторой инерции в его номерах. Вот уже много лет подряд он показывает номер «Сон охотника», в котором голуби садятся на ружье. Уже много лет лиса прыгает сквозь кольцо, на котором уселся петух! Не к лицу такому мастеру держаться за одни и те же, хотя и эффектные номера.

Дуров — в центре последней программы Московского цирка. Но и окружение его также очень удачно. Остроумен и своеобразен номер музыкальных эксцентриков Е. Амвросьевой и Ю. Смирнова, в умелых руках которых буквально все поет. Автомобиль, на котором выезжают исполнители, немедля превращается в набор музыкальных инструментов, и артисты играют на всем — от коробки скоростей до насоса. И разговаривают артисты просто и ясно. Может быть, им стоило бы подумать о включении в свой репертуар технически более сложных музыкальных произведений. Данные для этого у артистов есть.

Темпераментно и весело ведут клоунаду Н. Лавров и С. Ротмистров. Их тема: мелочь может испортить большое дело, стать причиной серьезных неприятностей. Но клоунада, к сожалению, распадается на смешные трюки, и мораль ее слабо доходит до зрителей.

Удачно выступают у ковра К. Берман и О. Попов, особенно первый. Это не только превосходные акробаты, гимнасты, эквилибристы, но и умелые «разговорники» со злободневным текстом.

Артистам Л. Михайлову, В. Бадьину и А. Аронову, исполняющим шутки и куплеты, надо еще поработать над дикцией: уже с третьего ряда их, увы, не слышно.

Незаурядны успехи цирка в физкультурных жанрах, избавившихся от ложно понятого трюкачества и техницизма. Эти номера подаются легко, свободно, как увлекательная игра. Особенно хороши Н. Логачева и А. Книжников, танцующие на проволоке вальс. С пластической выразительностью выполняет сальто-мортале на проволоке Книжников и колесо на проволоке — Логачева. Взлетев с подкидной доски и перевернувшись в воздухе, становится на колонну из трех человек акробат из труппы Ф. Абопалова. Как всегда, смело работают под куполом цирка В. Лисин и Е. Синьковская. В хорошем темпе ведут свой номер наездники, руководимые В. Соболевским.

Отрадно отметить, что выступающие артисты — в большинстве выпускники Училища циркового искусства и Ленинградской цирковой студии.

Цирковое искусство растет и развивается; программа, идущая сейчас в Московском цирке,— лучшее тому доказательство. Но существует старый цирковой девиз: «Лучшее — враг хорошего», и зритель ждет от советских цирковых артистов новых достижений.

Ю. ДИМИТРИЕВ

Слону понравился романс, исполняемый народным артистом РСФСР Вл. Дуровым.

На водных дорожках

Заслуженный мастер спорта Л. МЕШКОВ

Фото А. Бурдукова

В нашей стране — стране рек, озер и морей — плавание издавна пользуется исключительной популярностью в народе. Большинство любителей этого спорта плавает либо так называемыми «саженками» либо другими доморощенными способами. Но такое плавание, конечно, отличается от спортивного.

На основании многолетнего опыта в стильном плавании выработаны наиболее выгодные, экономные и целесообразные движения, сводящие до предельной возможности сопротивление воды. Спортивное плавание воспитывает смелых людей, которые не растеряются на воде, найдут выход из трудного положения.

Плавательные состязания проводятся в любых естественных водоемах, где оборудованы простейшие станции для обучения пловцов. Однако для того, чтобы добиться отличных результатов, имеются искусственные бассейны, летние и зимние, где нет волны, течения и встречного ветра. Такие бассейны дают возможность наиболее подготовленным пловцам вести круглогодичную тренировку.

В современном спортивном плавании существуют три способа плавания: «кроль», «брасс» и на спине. Правда, есть еще разновидность «брасса» — «баттерфляй». В отличие от классического «брасса», когда спортсмен делает гребки руками под водой, в «баттерфляе» он выносит руки на поверхность и своими движениями напоминает летящую бабочку. В Советском Союзе культивируется еще один стиль — на боку. Таким способом проще всего научиться плавать. Этим и объясняется то широкое распространение, которое получил он у молодежи.

Самый быстрый способ плавания — «кроль». Когда-то считали, что этот стиль применим на коротких дистанциях — от 100 до 400 метров. Ныне многие плывут «кролем» на большие расстояния. Спортсмены же, пользующиеся «брассом», продвигаются в воде значительно медленнее. Однако «брасс» очень важен в прикладном отношении. В военных условиях, когда множеству людей нужно плыть без шума, в одежде, «брасс» весьма удобен.

Было бы серьезной ошибкой строить всю работу в искусственных бассейнах. Обычно свои первые шаги на воде пловец делает на реке, озере, пруде, море. Тут он получает хорошую закалку. Естественные водоемы — это, если можно так сказать, начальная школа, а искусственные бассейны — высшее учебное заведение по плаванию, куда попадают наиболее способные, трудолюбивые и настойчивые. Преуспевающие сейчас молодые спортсмены научились плаванию на реках или морях.

Кто же из молодых пловцов отличился в минувшем году?

Приятно сознавать, что наши ряды пополнились новыми именами, от которых мы вправе в самом недалеком будущем ждать высоких достижений. Примечательно, что многие из них выросли в Краснодаре, Ярославле, Севастополе, Астрахани, то есть в городах, не имеющих зимних бассейнов. А это лишний раз подтверждает, что можно готовить сильных пловцов в любом городе.

Один из лучших брассистов, Харис Юничев, вырос в Сочи. Черное море стало его «начальной школой». Лев Баландин до недавнего времени жил в Горьком, на Волге, Виталий Белоногов — в Севастополе и т. д. Все они крепкие ребята, физически хорошо развиты. Не удивительно, что каждый из них, попав в зимние бассейны, за короткий срок добился значительных успехов. Например, Белоногов за один год прошел путь от новичка до рекордсмена страны.

В жаркий летний день 1946 года вместе со своими сверстниками попал на водную станцию у Каменного моста в Москве 14-летний Витя Соловьев. Словно зачарованный, смотрел он, как ловко и быстро плыли спортсмены. В конце концов Соловьев решился подойти к тренеру Виктору Гладилину.

— А ну, покажи, что ты умеешь делать,— сказал ему тренер.

Виктор бросился в воду. Он плыл, как умел. Гладилин принял его в число своих учеников. Уж очень велико было желание новичка обучиться стильному плаванию!

Прошло четыре года напряженной учебы, и в апреле 1950 года Соловьев стал чемпионом СССР в плавании на спине. Он сумел опередить всех, в том числе и своего первого учителя, Виктора Гладилина.

В минувшем сезоне Соловьев установил новый всесоюзный рекорд, проплыв 100 метров на спине за 1 минуту 7,4 секунды.

Три года назад ученик 14-й школы в Горьком Лев Баландин сдавал нормы по плаванию на значок «Будь готов к труду и обороне».

В бассейне в то время находился тренер Иосиф Махин, друг и наставник юных пловцов. Он внимательно следил за тем, как плыл Баландин. Когда Лева вышел из воды, его поздравили с успешной сдачей норматива. Махин предложил Баландину записаться в школу плавания. Лева с радостью согласился. Три года учебы завершились хорошим достижением Баландина — новым рекордом по группе юношей. Сто метров «кролем» были пройдены за 59,9 секунды. В списке десяти сильнейших пловцов СССР 1951 года на дистанцию сто метров Баландин занял шестое место.

Дабы у читателей не создалось впечатления, что успехи Баландина, Белоногова и других молодых спортсменов достигнуты главным образом за счет их особых способностей, хочу сказать, что их достижения — это результат большого труда.

Для того чтобы улучшить результат на той или иной дистанции хотя бы на 0,1 секунды, приходится затрачивать очень много времени, повторять одно и то же движение сотни раз. У меня за плечами большой опыт, я выступаю на водных дорожках около двадцати лет, но я регулярно занимаюсь. За одну тренировку я проплываю не менее полутора километров. Тренируюсь же я два раза в день, утром и вечером. Кроме того я делаю специальные гимнастические упражнения, катаюсь на лыжах.

К сожалению, у многих наших признанных мастеров далеко не достаточна общефизическая подготовка. Это сказывается на их достижениях. Всю свою тренировку они проводят только в бассейне. Почти никто из них не занимается другими видами спорта (гимнастикой, лыжами, легкой атлетикой и т. д.).

Летом нынешнего года в столице Финляндии Хельсинки состоятся XV олимпийские игры. Олимпийский комитет Советского Союза дал предварительное согласие на участие советских спортсменов. Программа олимпийских игр по плаванию состоит всего из девяти дистанций. Мне кажется, что пловцам необходимо сосредоточить все свое внимание именно на этих дистанциях.

Сейчас, в зимние холодные дни, людно и шумно в закрытых бассейнах Москвы, Ленинграда, Минска, Тбилиси, Киева и других городов. В московском бассейне № 2, самом большом в нашей стране, двери открываются в 8 часов утра, последние же посетители уходят после полуночи. Миллион литров зеленоватой воды, наполняющей бассейн, все время в движении. Тренировки и занятия ведутся по плаванию, прыжкам в воду и водному поло. Здесь всегда одна и та же температура: воды — 24 градуса, воздуха — 27. Тут совершенствуют свою технику и признанные мастера и молодые спортсмены. Все они стремятся к тому, чтобы плыть возможно быстрее, готовятся к завоеванию новых рекордов во славу нашей любимой Родины.

БЛЕСТЯЩИЙ УСПЕХ СОВЕТСКИХ КОНЬКОБЕЖЦЕВ

В. Сахаров — абсолютный чемпион Советского Союза по скоростному бегу на коньках
Мировые рекорды Ю. Сергеева и В. Чайкина

Еще совсем недавно история конькобежного спорта была неразрывно связана с катком в швейцарском курортном городке Давосе. Благоприятные климатические условия способствовали достижению больших скоростей в беге на коньках: именно здесь в разные годы было установлено большинство мировых рекордов.

Абсолютный чемпион Советского Союза в скоростном беге на коньках, студент Горьковского медицинского института Владимир Сахаров.

Фото А. Бурдукова

Теперь советские спортсмены имеют свой высокогорный каток в горах Ала-Тау, на высоте 1 650 метров над уровнем моря, в 18 километрах от столицы Казахстана Алма-Аты. Несмотря на то, что этот каток существует лишь второй год, на его ледяной дорожке, залитой поразительно чистой речной водой, было побито более трех десятков мировых и всесоюзных рекордов. Слава об этой своеобразной «фабрике рекордов» облетела весь мир.

Вот и сейчас на этом катке большое оживление. 19 и 20 января здесь проходили Всесоюзные соревнования мужчин по скоростному бегу на коньках.

Светит яркое солнце. Воздух по-весеннему согрет, несмотря на то, что термометры в тени показывают 11 градусов мороза. Солнечные лучи обжигают лица бегущих. У всех «по-курортному» загорелые лица.

До начала соревнований остается несколько минут. Спортсмены заканчивают так называемую разминку: пробегают несколько кругов, пробуют лед. Тренеры делают последние наставления.

После парада участников начались состязания. Они тщательно подготовлены. Лучшие судьи, стартеры, секундометристы привлечены к этому турниру сильнейших скороходов.

Стартер С. А. Некрасов приглашает первую пару занять исходное положение для бега на 500 метров. Некрасов — известный в прошлом конькобежец, участник международных соревнований в 1910 году в Финляндии, где он выиграл бег у знаменитого Оскара Матисена.

Он поднимает руку, словно призывает всех к тишине. На коньках, спиной к нему стоят не только бегуны, но и секундометристы. Они не видят, как Некрасов подымает руку и нажимает курок пистолета. Они пускают секундомеры по звуку выстрела, а затем на коньках бегут к финишу, чтобы точно зафиксировать результат бега.

С большой скоростью проносятся по ледяной дорожке один спортсмен за другим. В первом же забеге сорокалетний Геннадий Пискунов показал хороший результат — 44,4 секунды. Но каждый новый забег приносил новый успех.

На старт выходит Евгений Гришин. Он проходит дистанцию за 41,7 секунды и повторяет мировой рекорд, установленный недавно на этом же катке Юрием Сергеевым.

В это время на разминочной дорожке готовится к бегу Ю. Сергеев. Ему что-то говорит тренер И. Аниканов. Все ждут нового достижения.

Сергеев бежит в паре с известным скороходом В. Прошиным. Первые 100 метров Сергеев пробежал за 10,1 секунды. Затем он берет поворот с такой стремительностью, что кажется, ему не устоять, не преодолеть колоссальной центробежной силы. Но Сергеев устоял, развил еще бóльшую скорость и закончил дистанцию, когда секундомеры показали 41,2.

Главный судья соревнований В. С. Капитонов проверил все секундомеры и, убедившись в точности результатов, дал разрешение объявить о новом мировом рекорде.

Любопытна хронология рекорда страны в беге на 500 метров. Первый рекорд был установлен в 1896 году и равнялся 52,8 секунды. Спустя 15 лет знаменитый Николай Струнников показал итог — 46 секунд. Через 13 лет одну десятую долю секунды «сбросил» Яков Мельников. В 1936 году К. Кудрявцев пробежал «пятисотку» за 43,9 секунды. Спустя 4 года он же на московском стадионе «Динамо» показал отличный результат — 42 секунды, который держался 12 лет!

И вот в этом году Ю. Сергеев в соревнрваниях на приз Совета министров Казахской ССР пробежал 500 метров за 41,7 секунды. Он побил мировой рекорд норвежца Г. Энгнестангена. Теперь же он обновил этот рекорд мира.

Понадобилось 56 лет, чтобы улучшить рекорд на 11,6 секунды.

Интересно отметить, что десять конькобежцев показали в беге на 500 метров отличные итоги. Занявший десятое место Б. Березин прошел дистанцию за 43 секунды. В прошлом году на этом же катке такой результат показал Л. Пушкарев, занявший первое место. Это говорит о возросшем мастерстве наших скороходов.

Такая же картина в соревновании на 5 тысяч метров. В прошлом году на этом катке в таких же условиях В. Прошин показал замечательный результат — 8 минут 23,5 секунды.

В нынешнем сезоне этот рекорд был недавно побит Г. Пискуновым, а затем, на днях,— молодым ленинградским спортсменом Е. Красильниковым.

Бег на 5 тысяч метров требует тонкого и точного расчета сил, умения выдержать взятый темп.

Молодой спортсмен из города Владимира лаборант завода «Автоприбор» Дмитрий Сакуненко в полной мере показал эти качества и прошел дистанцию за 8 минут 18,4 секунды, тем самым побив рекорд Е. Красильникова.

Но и этот результат прожил немногим более часа. Г. Пискунов установил новый рекорд страны. Его итог — 8 минут 17,2 секунды.

Двадцатого января интересная борьба разгорелась в беге на дистанции в 1 500 метров.

В первой паре стартовали: лаборант автодорожного института в Омске Юрий Головченко и техник-электрик из города Кирова Валентин Чайкин.

В самом начале бега лидерство захватил Чайкин. Он предложил поистине головокружительный темп, который не уменьшал до самого финиша. Секундомеры показали 2 минуты 12,9 секунды! Новый мировой рекорд! Старый рекорд принадлежал Г. Энгнестангену и был поставлен 13 лет назад в Давосе.

Накинув на плечи пальто, Чайкин не уходил с катка до тех пор, пока не пробежали все участники соревнований. Но ни одному из них не удалось превзойти достижение Чайкина.

Отличные результаты показаны и другими спортсменами. Об уровне мастерства еще раз свидетельствует тот факт, что занявший десятое место молодой харьковчанин О. Гончаренко показал результат 2 минуты 15,1 секунды (в прошлом году на этом же катке К. Кудрявцев установил рекорд СССР с итогом 2 минуты 16,5 секунды). После трех дистанций по сумме очков впереди были В. Чайкин, В. Прошин, П. Беляев и В. Сахаров.

По правилам, к старту на последнюю дистанцию (в 10 тысяч метров) допускаются скороходы, занявшие 12 первых мест в беге на 5 тысяч метров, а также те спортсмены, которые по сумме троеборья вышли в первую четверку.

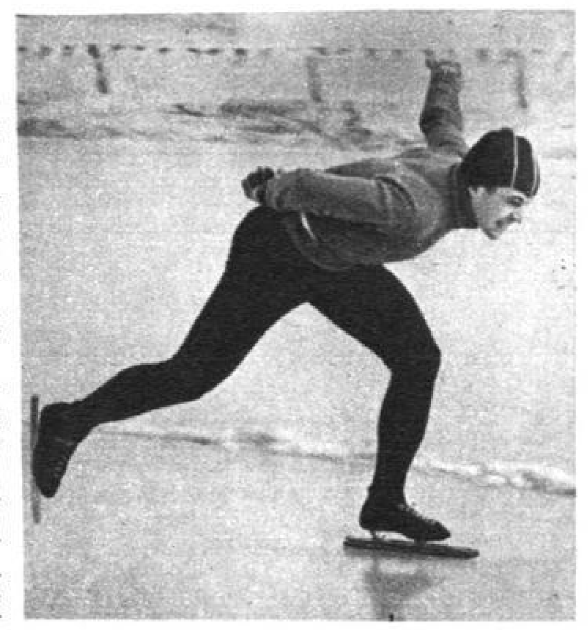
В результате к старту не были допущены такие известные мастера, как Ю. Головченко, Н. Мамонов и другие.

Бег на 10 тысяч метров выиграл стартовавший в первой паре В. Сахаров. Он пробежал дистанцию за 17 минут 31,4 секунды. В дальнейшем никто не смог пробежать быстрее. Благодаря этой победе В. Сахаров занял общее первое место, завоевал звание абсолютного чемпиона Советского Союза и установил новый рекорд в многоборье, набрав 191 030 очков.

Студент Горьковского медицинского института, член спортивного общества «Медик» Владимир Сахаров добился таких успехов под руководством тренера — заслуженного мастера спорта Летчфорда.

Соревнования скороходов закончены. В течение двух дней были побиты два мировых и два всесоюзных рекорда. Это блестящий успех созетских конькобежцев.

Еф. РУБИН

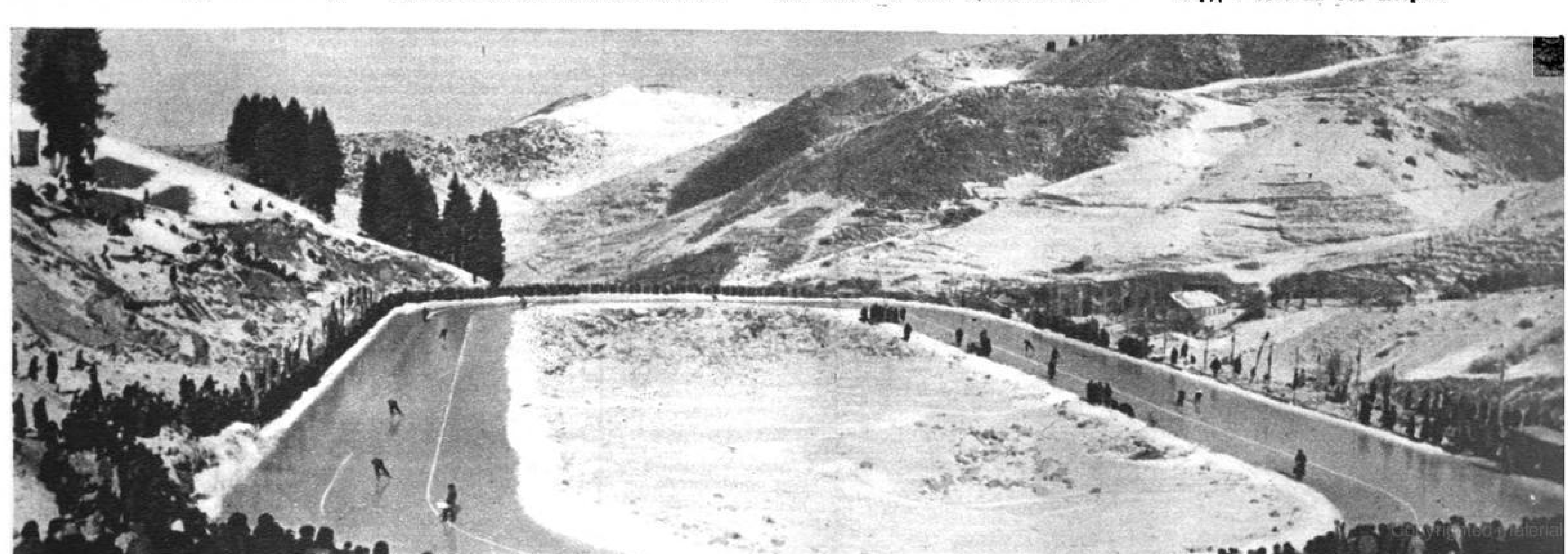
Техник-электрик из города Кирова Валентин Чайкин, установивший мировой рекорд в беге на 1 500 метров.

Фото Н. Волкова

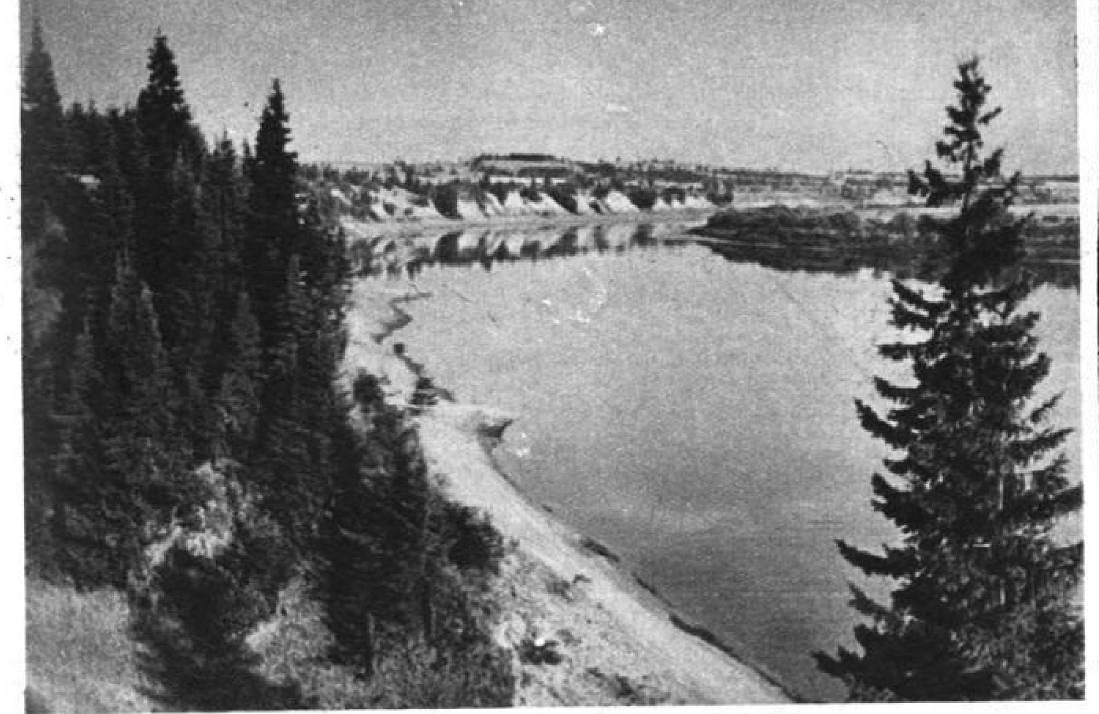
Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта присвоил звание заслуженного мастера спорта: Ю. Головченко, Ю. Сергееву, Г. Пискунову, Н. Мамонову, Е. Гришину, Б. Березину и Р. Жуковой.

Заслуженный мастер спорта Юрий Сергеев, установивший мировой рекорд в беге на 500 метров.

Высокогорный каток близ Алма-Аты.

Это знаменитая уральская красавица — река Чусовая.

В ГЛУБЬ ВЕКОВ

Фото А. Гостева

Густой, непролазный лес. Крутогорье. Пихты в обнимку с елями, сосны. Тянутся вверх низкорослые уральские кипарисы — вересы, топорщат свои мелкие, мягкие иглы.

Но вот лес раздвигается... Несколько юношей и девушек копают лопатами землю. Одни полными гребками выбрасывают песок, другие осторожно снимают тонкий слой, аккуратно встряхивают его на лопате, рассматривают и только тогда выкидывают за пределы площадки.

Здесь летом прошлого года работал один из отрядов Камской археологической экспедиции Молотовского университета, которой руководит О. Н. Бадер. В ней, помимо научных учреждений Молотова и области, принимают участие и московские научные организации.

— Хотите совершить путешествие в далекое прошлое? За 3 500 лет назад?

О. Н. Бадер начинает увлекательный рассказ: «Мы с вами на уступе песчаной боровой террасы, возвышающейся над широкой чусовской поймой. Всего лишь на полтора метра углубились раскопки — и поглядите... Песок здесь различного цвета. По бокам желтый, обыкновенный, нас он не интересует. А в середине более темный, смешанный с перегноем. Именно здесь и стояло жилище древнего человека. Мы можем четко нарисовать форму древнего дома. Проследите границу желтого с темным: виден огромный прямоугольник, в одной стороне он сужается — это выход. Выходной коридор соединяет эту землянку с другой, точно такой же формы. Система большого разветвленного дома характерна для родового строя. Каждое жилище — всего их в этом древнем поселке мы разыскали около двадцати — имело один или два очага, дым из них выходил сквозь щели крыши, которую по расположению столбовых ям можно определить как двускатную, сложенную из дерева или бересты...»

Раскопки продолжаются. Ближайшие помощницы О. Н. Бадера студентки Эльвина Медникова и Ирина Пòносова то и дело приносят Отто Николаевичу находки: кремневые наконечники стрел, каменные скребки для обработки шкур, шилья, шлифованные долота, молоты весом в пять килограммов.

Некоторым из этих находок суждено попасть в археологический музей при Молотовском университете, другие будут выставлены в областном краеведческом музее или переданы в Москву.

Археологи обнаружили керамические обломки, они искусно украшены вдавленными орнаментами. По реставрации ясно — глиняная посуда была тогда яйцевидной формы, не могла стоять на плоскости, ее приходилось придерживать камнями или ставить в ямку. Для варки это значения не имело; варили так: клали в посуду раскаленные камни. Найдены сотни грузил для рыболовных сетей, кости домашней лошади, быка, свиньи, — следовательно, тогда уже зачиналось скотоводство. И, наконец, наиболее интересное: обнаружены обломки литейного тигля со следами меди, медные кованые ножи и шило. Возраст находок определен в 3 500 лет! Значит, в далекой седой древности уже использовались рудные богатства Урала. Это опровергает выдумки буржуазных ученых о молодости уральской металлургии.

Об истории древних народов письменные источники сообщают мало и не всегда достоверно. Греческий ученый Геродот населял Урал людьми с одним глазом. Наиболее достоверные сведения о народах Прикамья можно получить из русских летописей. Бытовало мнение, что Прикамье было заселено человеком сравнительно поздно.

Советские археологи решили детально исследовать древние поселения Прикамья. Пятый год подряд работает Камская экспедиция.

Стоянка древнего человека, о которой мы рассказываем, называется «Бор 1». По своему историческому возрасту она совсем молодая: ей всего лишь 3 500 лет. Если спуститься к реке Чусовой и по реке добраться до деревни Остров, то здесь, на крутом берегу, на 16-метровой глубине обнаружена палеолитическая стоянка древнекаменного века. Она носит имя открывшего ее М. В. Талицкого. Ей 20 тысяч лет. Ее открытие развеяло гипотезу о необитаемости Урала в ледниковую эпоху и заполнило огромное белое пятно между Муромом и Томском на карте палеолитических поселений. Это самая северная в Европе стоянка человека ледниковой эпохи.

Талицкий, погибший на фронте, успел лишь произвести первые, рекогносцировочные раскопки. Сейчас они идут полным ходом.

Найденные кости песца, мамонта, шерстистого носорога свидетельствуют о суровом арктическом климате.

На Среднем Урале жили тогда первобытные охотники. Охотились они на северного оленя, дикую лошадь, мамонта, носорога, антилопу-сайгу, медведя, лису.

Найдены следы очагов. Это округлые ямы диаметром в 70—75 сантиметров. В них жгли дерево и кости крупных животных, на них готовили пищу.

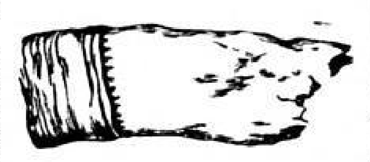
Найдены изделия из великолепного горного хрусталя, служившие человеку 20 тысяч лет назад.

...Садится солнце. Копьями торчат на горах пихты.

Исследователи отправляются на свою базу — в деревню Верхние Гари. Здесь до ночи подводятся итоги дня. А чуть забрезжит рассвет, на раскопках появляются первые энтузиасты.

Э. БРАГИН

На крутом берегу Чусовой на 16-метровой глубине обнаружена стоянка человека древнекаменного века.

Обломок ребра мамонта с резным орнаментом.

Рассказ охотника

Я. МИХАЙЛОВ

Рисунки Е. Ведерникова

Расстроенные неудачей участники облавы брели на сборный пункт.

Больше всех досадовал Николай Павлович Еремин. Не потому, что он был самый завзятый охотник. Нет. Он и волка-то видал только в зоопарке.

Николай Павлович был зол на самого себя. И как это его угораздило поехать на облаву! Сидел бы сейчас дома, на Трубной, и слушал радиоконцерт! А все друг-приятель, Назар Терентьевич Загородин. Кого хочешь уговорит. Изволь теперь, тащись...

Занятый невеселыми мыслями, Николай Павлович не заметил, как отстал. Исчезла куда-то светлая маскировочная куртка Загородина, скрылся с глаз грязнобурый полушубок старика Малыгина.

...Позади раздался подозрительный треск. Николай Павлович оглянулся. Никого и ничего. «К морозу деревья трещат», — подумал он. А вдруг следом идет волчий выводок?

Испуганный Николай Павлович робко продолжал путь.

...Когда Еремин пришел на сборный пункт, Назар Терентьевич, старик Анисим Петрович Малыгин, механик МТС Ефим Карпов, колхозники Максим и Яков Крутилины сидели на поваленном бурей дереве и обсуждали причины неудачи.

Карпов, узколицый, с колкими глазами и непомерно длинными руками, утверждал:

— Никаких волков тут и в помине не было. Зафлажили старую лежку, и все.

Анисим Петрович вскипел:

— Что значит не было?! Померещилось мне, по-твоему? Старая лежка! — плюнул он со злостью. — Под флаги ушли, вот тебе и весь сказ! А поземка след замела... Ну, пошел!

Еще не совсем стемнело, когда команда вышла из лесу. Показалась деревня. Дом Малыгина стоял на выгоне. Невдалеке от дома темнела приземистая постройка, похожая на ящик с большой трубой. Из трубы вился дымок.

— Анюта постаралась. Банька готова! — объявил дед Анисим.

— Значит, попаримся, — обрадованно отозвался Назар Терентьевич.

У избы Анисима Петровича Карпов и братья Крутилины хотели было проститься, но старик наказал им обязательно быть через час—полтора.

— А где же добыча? Аль волки перевелись? — ехидным вопросом встретила охотников невестка деда Анисима Анна.

— Что ты сумерничаешь? — не отвечая невестке, спросил Анисим Петрович и включил свет.

Проголодавшиеся охотники с аппетитом рассматривали содержимое мисок, тарелок, бутылок. У Николая Павловича засосало под ложечкой. Однако Назар Терентьевич скомандовал:

— Порядок такой: протираем ружья, развешиваем шнур, паримся в баньке, а потом — к столу.

Анисим Петрович внес поправку:

— Вы пока чиститесь, убирайтесь, а я испробую баню. Нет ли угару?

Хозяин вышел. Назар Терентьевич начал протирать ружье, Николай Павлович развешивал шнур с флажками на колышки около печи.

Окончив работу, Николай Павлович открыл дверь, чтобы выйти в сени, и чуть не был сбит с ног. В избу нагишом вбежал старик Малыгин. Пар валил от его раскрасневшегося тела. Мокрые волосы свисли на лоб. Борода превратилась в тощую сосульку. Старик схватил висевший около двери тулуп, набросил на плечи и опрометью кинулся на печь.

Гости растерянно переглянулись. Назар Терентьевич первым пришел в себя, приставил ружье к лавке и подошел к печи.

— Что случилось, Анисим Петрович? — спросил он хозяина.

С печи раздавалось кряхтенье и лязганье зубами, будто старика трепал сильный приступ малярии. Обеспокоенная Анна тоже подошла к печи:

— Папаша, неужто угорели так?

Молчание и то же лязганье зубами.

— Что-то неладно со стариком,— решил Назар Терентьевич.— Больница далеко? Доктора надо вызвать.

— На кой леший... мне доктор!—сердито отозвался наконец Анисим Петрович.

— О-о! Значит, не совсем голоса лишился!— обрадовался Назар Терентьевич.— Что ты, кипятком ошпарился или шайку проглотил?

— Сердце, наверное, зашлось,— ответила за свекра Анна.

Анисим Петрович снова закряхтел. Николай Павлович предложил:

— Коньяку, может, глотнете, Анисим Петрович? Иногда помогает...

Старик высунул голову из-под тулупа и сердито закричал:

— Ну, что уставились? Что пристали, как банный лист! Сердце, сердце! Не при чем тут сердце. Подите сами узнайте!— и дед Анисим спрятал голову под широкий воротник бараньего тулупа.

— Я пойду в баню, посмотрю,— вызвался Николай Павлович.

— Пошли вместе,— присоединился к приятелю Назар Терентьевич.

До баньки было каких-нибудь полтораста метров. Она подмигивала подслеповатым оконцем.

— Даже свет оставил,— заметил Назар Терентьевич.

Заиндевевшая дверь бань-

ки была плотно прикрыта. Еремин взялся за массивную железную скобу и слегка нажал на нее. В образовавшуюся щель хлынул густой пар. Николай Павлович откинул голову от жаркой струи, еще раз толкнул дверь и отпрянул назад. Сквозь мутное облако на него в упор смотрели два светящихся глаза. Он не успел ничего сообразить, как в щель просунулась голова зверя.

— Волк!— крикнул Назар Терентьевич.

Инстинктивно подавшись назад, Николай Павлович потянул скобу к себе. Край двери сильно придавил шею хищника, и тот бешено замотал головой.

— Тяни, тяни сильнее!— закричал Назар Терентьевич и тоже схватился за скобу. От боли волк заурчал и перестал мотать головой.

— Удержишь один?— спросил Назар Терентьевич.

Николай Павлович молчал. Чорт его знает, сможет ли он удержать! Судя по башке, зверь был матерый, сильный, вдруг вырвется?

А Назар Терентьевич, приняв молчание друга за согласие, выпустил скобу и бросился прочь от баньки. Волк снова завертел головой, его пасть находилась очень близко от рук Николая Павловича. Чего доброго, хватит, как клещами,— поневоле пальцы разожмутся.

Николай Павлович, напрягая мускулы, сильнее придавил зверя. Волк на секунду закрыл пасть, точно ему надо было проглотить накопившуюся слюну, потом задергался, а из баньки раздался вдруг заливистый, с трусливыми взвизгиваниями лай. Нервы Николая Павловича, и без того напряженные, натянулись, как струны. Хорошо, что в это мгновение подбежал с колом Назар Терентьевич.

После двух ударов волчья голова поникла, глаза закрылись.

— Не отпускай, не отпускай!— завопил Назар Терентьевич. Волк, будто услышав крик, открыл глаза и снова затрепыхался. Дверь заходила ходуном. Лай в баньке возвысился до колоратурного сопрано.

Назар Терентьевич еще несколько раз ударил по лбу зверя. Удары больно отзывались в занемевших пальцах Николая Павловича. Стоило большого труда попрежнему крепко держать скобу.

Назар Терентьевич сунул конец кола в звериную пасть. Челюсти зверя сблизились в последней, судорожной хватке и неподвижно застыли.

— Готов,— поставил диагноз Назар Терентьевич и жестом показал другу, что держать дверь уже не надо. Николай Павлович разжал пальцы и ногой толкнул дверь. Голова зверя упала на порожек, и в ту же секунду, точно сорвавшись с цепи, из бани с радостным визгом выскочил дворовый пес деда Анисима Рыжик...

С некоторым запозданием охотники сели за стол. Анисим Петрович, воодушевленный первой стопкой, рассказывал:

— Вишь, какая история! Парюсь это, значит, я себе и парюсь. Ну, натурально, как полагается, веничком похлестываю. Даже кости будто запели от тепла. Пару в баньке — того и гляди крышу поднимет. Приоткрыл я дверцу и опять на полок. Да-а! Наслаждаюсь. И вот... Как зашебуршит! Что, думаю, за происшествие? Глянул из парного облака, как бог Саваоф,— вниз — и сердце захолонуло. Прямо на меня уставились два громадных глаза. В аккурат с это блюдце... Как я сиганул с полка, закрыл дверцу аль нет... ничего не помню. Только на печи голова заработала! А тут вы пристали. Ну что вам сказать? В прежнее время не иначе бы подумал: чорт! Осенил бы его крестным знамением...

Анисим Петрович перекрестил своей трехпалой рукой стоявшую в центре стола бутылку. Все рассмеялись.

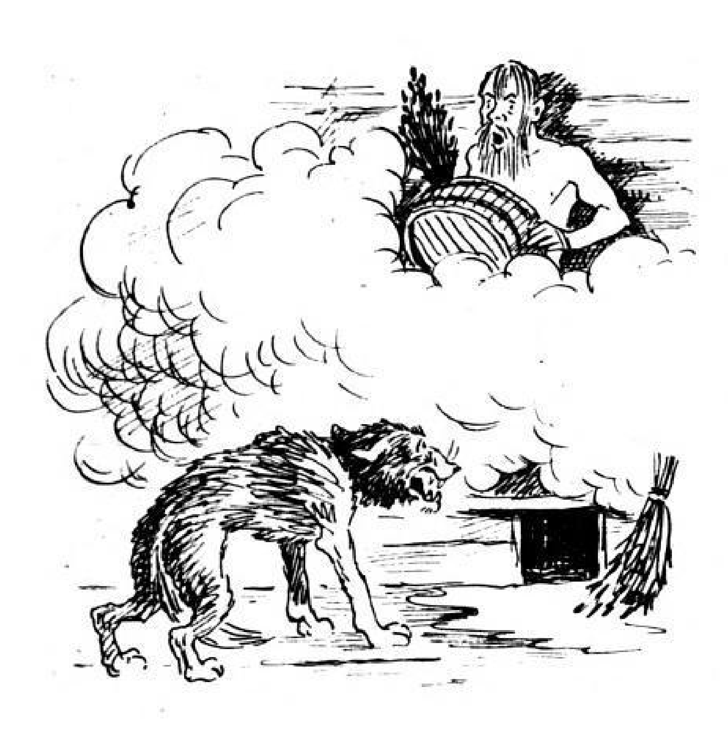
— Да-а! А теперь скажи вам «чорт»,— засмеете. Сказать: «волк» — не меньше смеяться будете. В лесу целый день бродили, бродили, ни одного щенка не встретили, а тут, милости просим, в баню волк пожаловал... Он, видать, за псом погнался, а тот в баню. Забился, верно, под полок. Там дырка есть. Веники я туда складываю...

— А все же струхнул по всем правилам, Анисим Петрович?— перебил рассказчика Назар Терентьевич.

— Было дело... было,— сознался Анисим Петрович.

В это время на дворе храбро залаял Рыжик. Это шли Карпов и братья Крутилины.

Когда вошедшие сели за стол, Назар Терентьевич поднял тост за новорожденного охотника Николая Павловича Еремина. Присутствующие дружно поддержали. Рука Николая Павловича, державшая стопку, заметно дрожала: то ли от усталости, то ли от радости — ему теперь есть что рассказать про свою первую облаву на волка.

Под крышами Нью-Йорка

В американских журналах рекламируется «спикофон» — усовершенствованный прибор для подслушивания и записи телефонных разговоров.

Зазвонил у Джона телефон:
«Добрый вечер, дорогой мой Джон!
Не узнал меня? Хелло! Твой Фред
Шлет тебе свой дружеский привет!
Мы с тобой не виделись давно.
Где ты был? Ходил ли ты в кино?
С кем встречался? Что ты прочитал?
Говорят, ты домоседом стал?..»
Разговор душевный полился:
Фред и Джон болтали полчаса...

. . . .

Почему звонить надумал Фред?
Он готовил в ФБР[1] ответ...
Для чего же вел беседу Джон?
Проверял свой новый спикофон...

Борис ТИМОФЕЕВ

[1] ФБР — Федеральное бюро расследований (американская охранка).

Рисунок Н. Лисогорского

Зарубежный юмор

скоро. Пусть пока играют в футбол.

— Это им будет трудновато, сэр. Их, видите ли, всего трое.

(«Дикобраз»)

Объявление

В одной деревне появилось следующее объявление: «В субботу вечером в саду под открытым небом состоятся танцы. В случае дождя танцы переносятся на воскресенье. Если же дождь будет и в воскресенье, то танцы все-таки состоятся в субботу».

(«Рогач»)

Наплыв добровольцев

В Парагвае объявили набор добровольцев в «экспедиционный корпус войск ООН» в Корее. Через несколько недель заведующий вербовочным бюро доложил американскому послу:

— Наши добровольцы ужасно скучают, что с ними делать?

— Гм...— задумался посол.— Транспорт придет еще не

Точный ответ

Военный министр Франции вызвал своего секретаря и осведомился о положении во Вьетнаме.

— Наступление по всему фронту, противник бежит, бросая оружие,— доложил секретарь.

— Молодой человек, откуда у вас такие блестящие сведения? Отвечают они действительности?

— Безусловно! — был ответ.— Только, к сожалению, их передавало свободное вьетнамское радио.

Гурман

В боннском ресторане привередливый гость вызывает шеф-повара.

— Фазан никуда не годится. Слушайте, я вам расскажу, как надо его готовить.— И гость полчаса излагает повару сложный кулинарный рецепт.

— Да кто он такой? — перешептываются кельнеры.

— Это один нацистский генерал, страшный обжора,— сообщает кто-то.— Он пять лет отсидел в американской тюрьме и стал вот таким гурманом.

(«Дикобраз»)

Рисунки Бориса Лео

В Египет на «заработки»!

Английский генерал Эрскин сказал о своих бесчинствующих в Египте солдатах: «Они проделали исключительно хорошую работу».

(Из газет).

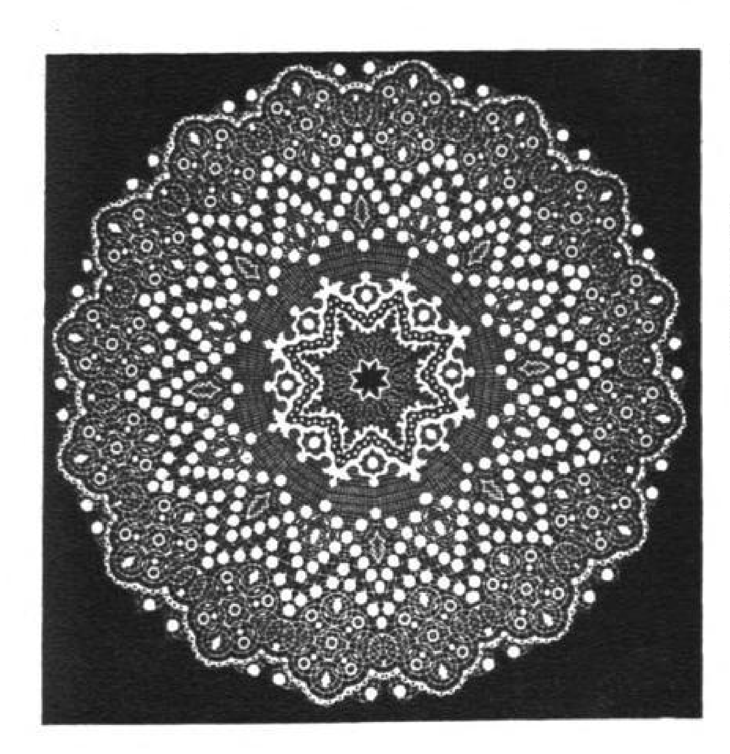
Их шлют в Египет, «на работу»?
Но неужель с работой схож
Не поддающийся учету
Колонизаторский грабеж?!

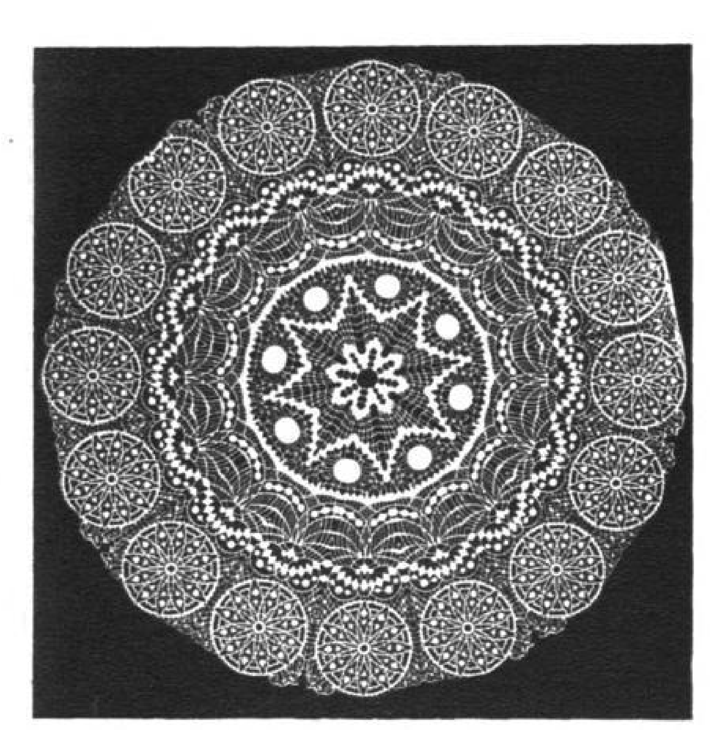
Рисунок Э. К. Фикса.

УЗОРЫ для рукоделия

Эти интересные узоры прислал из Севастополя читатель «Огонька» К. Г. Ткачев. Он вырезал их из бумаги. Мотивы этих рисунков можно использовать для вязания и вышивки.

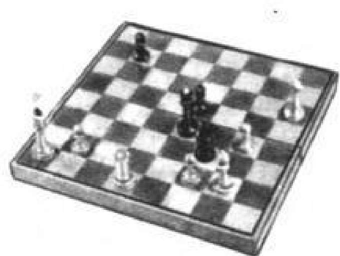
В этом номере помещены репродукции картин венгерских художников Ревес Имре «Петефи среди народа», М. Мункачи «Крестьянка с хворостом» и «Веселый завтрак», Дэак-Эбнер Лайош «Рынок птиц», а также рисунки художника В. Горяева и две страницы цветных фотографий.

Из прошлого

ОСТ-ИНДИЙСКАЯ ЗАДАЧА

В 1845 году в одном из номеров журнала «Иллюстрация» знаменитый русский шахматист А. Д. Петров поместил заметку о том, что в европейском шахматном мире много шума наделала задача, пришедшая из Ост-Индии. Многие известные шахматисты долго бились над нею и не смогли решить, полагая, что в задаче есть ошибка.

Вот эта задача: белые ходят и дают в четыре шага мат.

В конце концов задача была решена. «Некоторые игроки,— пишет Петров,— пришли в восторг и воспели победу свою в стихах». Из многих «шахматных стихотворений» Петров для образца перевел одно с немецкого языка:

Слон, на шестом стоящий месте,—
На этой битве Слон герой —
Идет, куда зайти он может,
С приветом Башне, как сосед;
Здесь он стоит на чуткой страже.
И Пешка черная невольно
Идет вперед шаг или два;
Для белых это все равно.
Тут Башня шаг один ступает,
Путь открывая Королю;
Со страхом видит он опасность;
Нейдет, шлет Пешку за себя;
Но Пешка белая выходит
И черной преграждает путь;
Тогда Король идет печально:
Ах, этот шаг — последний шаг!
Падет он под грозой ужасной;
Слон — Шах ревет,
а Башня — Шах и Мат.

Белые:

Сл. на свое место.
Л. на 2 м. ф.
П. К. 2 места
Л. на 4 м. Ф. и мат.
Черные:
П. 1. место
П. 1. место
Кор. на 5 м. Сл. св.

☆ ☆ ☆

Вот эта же задача в современной транскрипции. Белые Кра1 Лd1 Сg2 Сh6 пп. b2 f2 и g4 (7). Черные Кре4 Кf3 пп. b7 и e5 (4).

1. Сh6—c1 b7—b6 (или b7 . b5 безразлично)

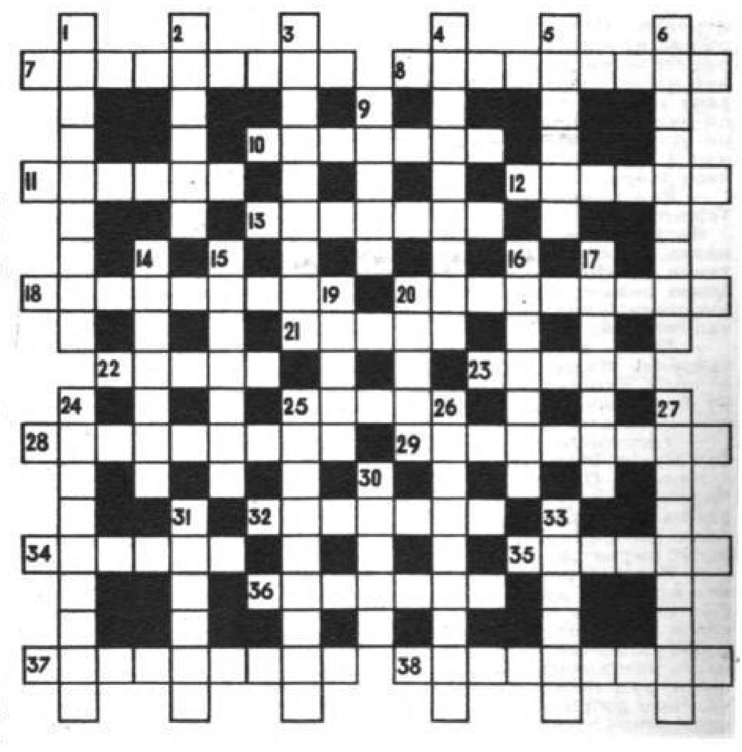
2. Лd1—d2 b6—b5 нельзя Кре4—f4 из-за Лd2—d4 ×

3. b2—b4! (и если пешка била после 1. ... b7—b5 и 2... b5—b4, то 3. b2—b3!..). Теперь король вынужден уйти на f4 . . . Кре4—f4.

4. Лd2—d4 × — мат, ибо шах получается двойной, так как ладья, уйдя на 4-ю горизонталь, вскрывает чернопольному слону диагональ C1—h6.

В задаче интересна тема увода слона на c1 с последующим перекрытием его ладьей (Лd1—d2), т. е. вперед задуманный двойной шах и мат.

КРОССВОРД

По горизонтали:

7. Точные часы. 8. Великий русский поэт. 10. Заботы. 11. Великий русский ученый-физиолог. 12. Столица народной республики. 13. Окисел на поверхности раскаленного металла. 18. Рабочий, обслуживающий подъемный механизм. 20. Отчетливость произношения, звучания. 21. Машинная мазь. 22. Высшая степень совершенства. 23. Ластоногое животное. 25. Озеро в Армении. 28. Специальность в типографском деле. 29. Герой гражданской войны. 32. Русский ученый-химик. 34. Металл. 35. Прибрежная мель. 36. Заранее намеченный путь следования. 37. Глубокое проникновение, укоренение. 38. Наука о наиболее общих законах развития природы, человеческого общества и мышления.

По вертикали:

1. Писательская специальность. 2. Русский ученый-географ, известный путешественник. 3. Известковый нарост в пещере. 4. Офицерское звание. 5. Вид художественной литературы. 6. Главенствующая идея, основной признак. 9. Стержень, венчающий здание. 14. Сибирская река. 15. Порода собак. 16. Спортсмен. 17. Искусственное удобрение. 19. Небольшое судно. 20. Руководитель. 24. Знаменательная дата. 25. Совмещение, соединение. 26. Фаза луны. 27. Наука о языке и литературе. 30. Сказ Н. С. Лескова. 31. Река в РСФСР. 33. Временное освобождение от работы.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 4

По горизонтали:

1. «Капитал». 3. Кашира. 4. Истина. 7. Жандарова. 10. Волхов. 13. ГОЭЛРО. 14 .«Вожатая». 15. Плот. 16. Флаг. 18. Термин. 19. Корпус. 23. Величие. 24. Витим. 25. Узбой. 28. Алтай. 29. Ульяновск. 30. Север. 33. Завет. 34. Серов. 35. Амур. 36. Киев. 39. Комментатор. 41. Генератор.

По вертикали:

1. Канал. 2. Литва. 3. Комсомол. 5. Акварель. 6. Байкал. 8. Коллектив. 9. Коммунизм. 11. Корифей. 12. Рабочий. 15. Пролетариат. 17. Государство. 20. Агитатор. 21. Митинг. 22. Броневик. 26. Слава. 27. «Искра». 31. Узбек. 32. Автор. 37. «Смена». 38. Карта. 40. Народ.

Рисунки Ю. Черепанова

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: Б. С. БУРКОВ (зам. главного редактора), А. С. ВАРШАВСКИЙ, В. С. КЛИМАШИН (зам. главного редактора), Е. Н. ЛОГИНОВА, М. В. МАРИНА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, К. В. СМИРНОВ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61.

Оформление И. Уразова.

А 01312. Подписано к печати 22/I 1952 г. 5½ печ. л. Тираж 500 000. Изд. № 75. Заказ № 1973. Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Фото В. Бергялло

Зима в Домбайской поляне.

Государственные займы способствуют развитию народного хозяйства СССР

от 400 до 100.000 РУБЛЕЙ

Облигации продаются и свободно покупаются сберегательными кассами